

ЛАНА АЛЕКСЕЕВА

Замок в наследство

ЛЕГЕНДЫ ТРЁХ КОРОЛЕВСТВ

Лана Алексеева

**Замок в наследство.
Легенды трёх королевств**

«Издательские решения»

Алексеева Л.

Замок в наследство. Легенды трёх королевств / Л. Алексеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908567-2

Легко играть судьбами придуманных героев, сидя на теплой кухне. Но внезапно попав в собственное произведение, понимаешь, что они вовсе не послушные марионетки, а живые реальные люди. Да и «книжная реальность» отличается от придуманной. И теперь нужно как-то в этой реальности жить... Чётких жанровых границ у «Замка в наследство» нет. Это и приключенческий роман-фэнтези, и немного детектив, и любовный роман с ненавязчивой романтической линией.

ISBN 978-5-44-908567-2

© Алексеева Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Замок в наследство Легенды трёх королевств

Лана Алексеева

Дизайнер обложки Светлана Борисовна Алексеева

© Лана Алексеева, 2018

© Светлана Борисовна Алексеева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-8567-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В бесконечном множестве вариантов, шанс свершения чего бы то ни было равен бесконечности.

В бесконечности возможно ВСЁ.

Кто-то (с)

«И тогда, порядком рассвирепевший, лорд Тайден прорычал...»

Что именно прорычал злосчастный лорд, Тая так и не написала, решив, что ещё немного, и она заснет прямо на неудобном кухонном табурете, уткнувшись носом в клавиатуру. Она выключила ноутбук, пошатываясь прокралась в комнату и с головой нырнула под одеяло, сразу провалившись в объятия сна.

– Ну, ты и соня! – Аня выхватила из рук подруги сумку и запихнула в багажник Тойоты. – Залезай скорее.

Тая не стала оправдываться за опоздание. Она могла бы красочно описать очередную вечернюю ссору с сестрой, добровольное изгнание на коммунальную кухню в компании с ноутбуком и испорченным настроением. Или утреннее продолжение холивара на той же кухне, в качестве бесплатного представления благодарным зрителям-соседям. Из-за чего Тая осталась без завтрака, успев лишь в молчаливой ярости запихать необходимые вещи в сумку и выскочить за дверь. Но зачем грузить других своими проблемами?

Анин сын вышел из машины, чтобы открыть маминной подруге дверь и помочь забраться в высокий внедорожник.

– Спасибо, День! – Тая устроилась на заднем сидении рядом с Лесей. Руки крестницы тут же ласково обвили её за шею, а теплые губки запечатлели поцелуй на щеке.

– Таечка! Я по тебе соскучилась!

– И я по тебе, котя!

Вот с кем ей повезло, так это с крестницей. Таина личная жизнь не сложилась, поэтому, когда Анька родила второго ребенка – дочку, она с головой окунулась в жизнь крохи. Да так основательно, что родная мамаша иногда начинала ревновать (в душе, конечно) свое чадо к лучшей подруге. Леська первые годы своей жизни вообще считала крёстную второй мамой и сильно возмутилась, когда с возрастом встречи с ней стали более редкими, не чаще двух-трех раз в неделю. Незаметно для себя девушка переняла очень многие привычки и вкусы Таи. Аня против ничего не имела, хотя и опасалась, что дочка рискует повторить судьбу крёстной и превратиться в одинокую старую деву, обладательницу романтических грез и ядовитого языка.

Тут она грешила против истины. Тая не была старой девой. Она встретила своего принца на втором курсе института. После скромной студенческой свадьбы избранника привели в комнату огромной коммуналки-гребёнки, где Тая жила вместе с мамой и старшей сестрой. И если Таина мама, женщина добрая и мудрая, сразу нашла с зятем общий язык, то старшая сестра восприняла его в штыки. Склонный характер старшей сестры и ядовитый язык младшей ежевечерне приводили к стычкам, только чудом не окончившимся сестроубийством. Долго это продолжаться не могло, и новоиспечённые муж с женой решили жить отдельно. Общежитие им не дали, поэтому несчастные влюбленные какое-то время снимали комнату, плата за которую съедала обе стипендии. Попытки матери утихомирить старшую дочку распалили её только сильнее. В результате принц не выдержал и постыдно сбежал. Тая его ни в чём не винила. Она целиком погрузилась в работу и крестницу, поставив на своей личной жизни большой жирный крест.

– Таечка, ты такая печальная! И глаза уставшие! – Леся ласково погладила её руку. – Опять чудище-монстрище тебя обижало?

Тая невесело улыбнулась.

– Я оказывала злобное сопротивление и плевалась ядом.

– Таечка, у тебя и яд-то лечебный, – вздохнула Леся. – Не грусти, милая! – белокурая головка легла на Тайно плечо.

– Не грущу, чесна-чесна. Поем шашлыков, подышу свежим воздухом и повеселею окончательно, – пообещала Тая, глядя растрёпанные локоны крестницы. – Решили, куда едем?

– Да туда же, в Орехово¹, – Аня уверенно вела Тойоту по забитому машинами проспекту Энгельса. – На Выборгском у О'Кея встретимся с остальными и дальше поедem уже всем табором.

– И много нас будет?

– Да не волнуйся, как обычно. Ты же знаешь, я давно перестала сватать тебя знакомым мужчинам. И незнакомым тоже.

– Спасибо, дорогая. Ты меня успокоила.

– Тётя Тая, – День повернулся, пытаюсь разглядеть её через подголовник, – а кстати, почему вы не хотите завести семью?

– Заводят собачек, кстати, – строго произнесла Аня. – Не задавай дурацких вопросов.

– Нет, почему же, – Тая наклонилась к нему поближе, – это не дурацкий вопрос. Видишь ли, День, выходить замуж за первого встречного не хочется. А вторые встречные во мне подарок Гименея в упор не видят.

– Ну и дураки, – резюмировал юноша.

– Наоборот, День, они – умные, осмотрительные люди. Я-то знаю себе цену, – хмыкнула Тая.

– А по-моему, никто не знает тебе цену. Даже ты сама, – заявила Леся. – Но ведь это ужасно несправедливо, когда человек пропадает зазря!

– Олеся, эльф ты мой восторженный, я не пропадаю, – рассмеялась Тая. – Со мной всё в порядке. Вы слишком хорошо ко мне относитесь и не желаете замечать недостатки.

– Ой, да ладно, не замечаем! – фыркнула Аня. – Всё мы замечаем. Один из твоих отвратительнейших недостатков сейчас на тебе.

– Мы же договорились не обсуждать мой стиль одежды!

– Тая, это не стиль. Это даже не секонд-хэнд. Это... это антиквариат какой-то.

– Хорошо, это винтаж. Очень модная тенденция, между прочим.

– Если юбка-брюки, в которой сам Святослав приколачивал щит на забор Константинополя – винтаж, то я – Альберт Энштейн.

– Ты не Альберт Энштейн, ты – злобная ядовитая мымра, – огрызнулась Тая.

– Так я и не спорю, – захихикала Аня.

– Брэк², женщины! – махнул рукой День.

У гипермаркета компания пополнилась другом Дениса Костиком, бывшим Аниным начальником Харитонычем с женой Леночкой, их детьми, Костей Вторым и Катей, Доком, Аниным коллегой, которого она когда-то безуспешно сватала Тае, и семейной парой Королевых.

Несмотря на субботнее утро, гипермаркет гудел ульем. Любители шашлыков и природы энергично забивали тележки едой и питьем, громко шутили и заигрывали с кассиршами. Тая с Лесей отбились от толпы, предоставив решать организационные вопросы старшему команд-

¹ Поселок на Карельском перешейке. Излюбленное место отдыха, благодаря чудесным озёрам и сосновому бору, растущему на песчаных дюнах.

² Термин в боксе, означающий конец схватки.

ному составу, а сами, перешептываясь и хихикая, купили себе кучу разных приятных мелочей.

Дорога за город пролетела незаметно. В Тойоту добавился Костик, и у них с Денисом развернулась очередная словесная баталия в лучших традициях спора физиков с лириками. Ибо День относился к реконструкторам, а его друг предпочитал компанию ролевиков. Денис считал ролевиков балбесами и пьяницами, пугающими грибников, «ибо бегают сии нечестивцы по лесам с мечами из клюшек, обрядившись в занавеску старую вида ужасного». Костик на это огрызался, что лучше пить в компании приятных людей и бегать в старой занавеске, чем связываться с толпой зануд, дотошно изучающих костюм какого-нибудь ландскнехта с точностью до последней портянки. Но разногласия не мешали ребятам дружить, а долгими ночерами³ завоевывать Вселенную, зависнув на каком-нибудь сервере онлайн-игр. И лишь когда страсти в машине накалились настолько, что Аня начала рычать, парней пришлось разводить по углам.

– Хватит путать жёлтое с кислым! – вмешалась Тая. – Спорщики хреновы! У ролевиков и реконструкторов разные цели. У одних нет болезненного внимания к деталям, потому что у них стёрта граница между реальностью и собственными фантазиями, для них главное – окунуться в мир, который они себе вычитали и нафантазировали. А вторых не интересует эмоциональная окраска, им важно понять «как оно было» и как правильно махать дрыном, сделанным в точности по миниатюре тринадцатого века.

– Так их, подружка, – злорадно бросила через плечо Аня. – Устроили диалог слепого с глухим! Они меня своими разборками скоро в гроб загонят, знала бы ты, как они дома орут на эту тему.

– Не так уж и громко, – возмутился День.

– Орёте, может, и не громко, но вы же пытаетесь ещё и физически друг на друга воздействовать!

– День, Костик, вы что, дерётесь?! Из-за такой ерунды? – ужаснулась Тая.

– Ну, что ты, Таечка, – хихикнула Леся, – они не дерутся, они опытным путем доказывают друг другу свою правоту. Например, поспорили о битве на мечях, решили проверить в действии. В результате – стекла в книжном шкафу нет, двух плафонов в люстре – как ни бывало, мамина любимая ваза – вдребезги, новый заказ в шторном ателье, а у кота стресс. Он три дня из-под кровати не вылезал.

– Мы не дерёмся, мы импровизируем, – побурчал Костик. – И вазу мы не разбивали!

– Конечно, её разбил Барся, когда со страха сиганул сначала на комод, с которого смахнул вазу, оттуда по занавеске на карниз, навернулся вместе со шторой на пол и спрятался в спальне в состоянии глубокого аффекта.

– Бедное животное!.. – ужаснулась Тая. – Даааа, мальчики, с вами не соскучишься! Орлы! – орлы в её голосе уловили изрядную долю яда и насупились. – Хотя, чему удивляться, у Дениса по части импровизаций богатая наследственность.

– Женщина, что за гнусные инсинуации? – сухо поинтересовалась Аня.

– Никаких инсинуаций! Истинная правда, – Тая невинно похлопала глазками. – Помните, на картошке одна студенческая группа решила со скуки замахнуться на Вильяма нашего Шекспира. И поставить «Гамлета»...

– Молчи... – зашипела Аня подружке.

– Таечка, и что, поставили? – заинтересовалась Леся.

– Мне велено молчать!

– А нас больше, и мы велим говорить, – вновь обернулся Денис. – Ну, так как, поставили?

– Ещё бы... – Тая показала Ане язык в зеркало заднего вида. – Спектакль почти не репетировали, настолько всё хорошо получалось. Пригласили колхозников в качестве зрителей.

³ Сетевой слэнг. Время где-то между 22:00 и 01:00, То есть уже не вечер, но ещё не вполне ночь.

Вот только в день постановки произошла осечка с Офелией. Спектакль-то ставился без декораций, на берегу пруда. Офелия по книге тонет, если помните, но в сентябре загонять девицу в холодную воду никто не собирался, поэтому решили, что она спрыгнет с нависающей над водой ветки дерева в ближайшие камыши. Всё шло как по маслу, но, балансируя на ветке, юная дева увидела огромного паука, с ней приключился сильнейший приступ арахнофобии и она, издав вопль простуженного Тарзана, шарахнулась в сторону и ушла под воду с головой. Её выловили, и, чтобы не простудилась, напоили водкой, да не рассчитали дозу. Поэтому в момент похорон утопленница вдруг полезла из гроба к главному герою целоваться и несла по пьяному делу всякий любовный бред. Насилу удалось её закопать.

– Гертруда, помнится, тоже отличилась, – ехидно заметила Аня, когда хохот пошел на убыль. – Не забудь и про неё рассказать!

– Охотно, – согласилась подруга. – После выходки Офелии ребята решили подшутить над Гертрудой, и вместо подкрашенной вареньем воды налили в стакан чистого спирта, ну разве чуть-чуть его разбавили. Со словами «я, королева, пью за твой успех», она сделала несколько хороших глотков и только тогда поняла, что ей подсунули. Но, как вы знаете, искусство требует жертв, поэтому Гертруда мужественно выпила до дна. После чего начала умирать самым натуральным образом. Гамлет, зачинщик шутки, всерьёз перепугался и бросился к ней со словами: «Это же обычный спирт, ничего смертельного в нем нет!». Отдышавшись, Гертруда вместо материнского благословения от души засветила ему в глаз и отключилась с чувством выполненного долга. И тут на сцену вновь выскочила пьяная Офелия, в ватнике поверх ночной сорочки, и начала орать, что они убили Гертруду по-настоящему. Пришлось снова её утихомиривать, в результате фингал появился ещё и у Лаэрта, а Гамлету она в пылу борьбы чуть не откусила ухо.

– Ух ты, какие страсти! Но закончилось-то всё благополучно? – спросил Костик.

– Конечно. Колхозники дружно аплодировали и громко смеялись, глядя на заплывающие глаза двух дуэлянтов. Только немного недоумевали по поводу частых воскрешений утопленницы.

– Тетя Тая, Офелией мамуля была, да? – спросил День, вытирая слёзы.

– Угу, – подтвердила его догадку Тая.

– Ну, хоть потом-то все помирились? – спросила Леся.

– Никто и не ссорился. Офелия наутро плохо помнила минувший день и страшно обижалась на рассказы и подшучивания одноклассников. А у Гертруды так проникновенно просили прощения, что по добросердечности своей она сменила гнев на милость.

– Между прочим, Гертруду играла Тая, – разоблачила подругу Аня.

– Тетя Тая? – Недоверчиво спросил Костик.

– Кто же ещё!

– Как-то не вяжется с её обликом фингал Гамлета.

– Очень даже вяжется, – вмешался День. – Ты не видел её в гневе. Помню, я был ещё маленьким, когда она пошла гулять с нами на детскую площадку. Мы с Леськой возились в песочнице, она читала книгу, сидя на скамейке. Этакая тургеневская девушка. И тут какой-то пьяный нас случайно напугал. Так она сначала заехала ему книгой по голове, потом ногой – по колену, после чего добавила кулаком в глаз и все это в полном молчании, не выпуская книгу из рук. В общем, бедняга спасался бегством.

– Ничего себе... – присвистнул Костик, – Тетя Тая, да вы – страшная женщина!

– Ещё бы, особенно поутру и с похмелья, – подтвердила она.

Начало пикника всегда немного сумбурное. Ставятся палатки, разбираются пакеты с провизией, кто-то возится с мангалом. Суета и хлопоты не способствуют тихой беседе. И лишь когда на мангале зарумянится шашлык, источая убийственный для голодного желудка аромат,

когда полусухое вино разольется по телу долгожданным теплом, разговоры утрачивают привычную обыденность. Кого-то тянет философствовать, кто-то расчехляет подругу-гитару.

В Аниной компании после возлияний ораторствовал обычно Док, молчаливый и незаметный в остальное время. По образованию Док был физиком, но с интересом читал книги по истории, географии и литературоведению, а затем делился прочитанным с окружающими. Обычно в принудительном порядке. На этот раз он с горящим взором убеждал присутствующих в реальности параллельных миров.

– Недалек тот час, когда это подтвердят научно, – эмоционально размахивал он шампуром. – И очень скоро можно будет путешествовать не только по ним, но и во времени.

– Ерунда, – отмахнулась Аня. – Всегда знала, что ученые немного психи, а ты – особенно. Ну, какие параллельные миры?! С этим бы разобраться...

– Аня, ещё в 1950 году Хью Эверетт утверждал, что каждое новое событие возможно, и вызывает разделение Вселенной. Число возможных альтернативных исходов равно числу создаваемых миров!

– Это как? – спросил День.

– Ну, смотри, вот я ем шашлык, – Док вытянул вперед шампур. – Я могу его съесть, могу уронить, могу подавиться, могу отравиться. Число альтернативных сценариев бесконечно!

– Но только один, ну два из этих сценариев позитивны.

– Да. Но все сценарии возможны.

– И что, каждый раз создаётся новый параллельный мир? – недоверчиво спросил Харитоныч.

– Да! – расцвёл Док.

– А не многовато ли, в таком случае, миров насоздавало человечество за свою историю?

– Бесконечное множество!

– Господи, да где они все помещаются-то? – поинтересовалась Аня.

– Это долго объяснять, – улыбнулся Док. – Хотя, могу тебе изложить краткий курс квантовой физики!

– Да пошёл ты, – шутливо фыркнула Аня, – мне только её для полного счастья не хватало.

– Док, – вмешался Костик, – а ведь в тех мирах нас может не оказаться. Наши родители могли не встретиться, а если и встретились, то мы могли не родиться.

– Конечно!

– Тогда получается, что в большей части миров нас нет. И даже человечество в целом не во всех мирах существует? – предположил День. – Вдруг, какая-то инфузория не разделась!

– В каких-то параллельных мирах вообще нет нашей планеты, – согласился Док. – Но в любом случае, миров бесконечное множество!

– Ерунда это всё. Доказательств-то всё равно нет! – вновь высказалась Аня.

– Есть! Подтверждений – море! – с горячностью возразил Док. – Например, сны! Да-да, наши сны, в которых мы оказываемся в странных, непонятных местах. Или полтергейст и различные аномалии. Возьмём вещие сны! Может, это следствие прожитой нами жизни в ином, но очень похожем мире? Наш двойник уже побывал в какой-то ситуации и с помощью сна предупреждает нас о возможном исходе. Ведь должна быть связь между нашими двойниками!

– Можно предположить, что наши двойники объединены душой, – выдвинул гипотезу День.

– Ерунда, если миров бесконечное множество душе не разорваться, принимая решение за каждого своего клона, – Харитоныч потянулся за новой порцией мяса.

– Так ведь душа может существовать не в теле, а в некотором информационном поле, к которому подключены клоны или двойники, – возразил ему День.

– Тогда бы они всегда поступали одинаково.

– Не факт. Принимая решение, мы перебираем несколько вариантов. И часто колеблемся.
– А вам не кажется, драгоценные, что мы мыслим категориями трехмерного мира? В четырёхмерном мире будет всё иначе, – обратилась к спорщикам молчавшая до этого Леночка.

– Кстати, да! – с готовностью поддержал её Костик.

– Знаете, Док, – задумчиво сказала Леся, – мне иногда кажется, что в этом мире реальна только я, а все вокруг – плод моего воображения. И у каждого из нас есть свой, такой же мир, и иногда они соприкасаются. Ну, то есть мой мир может быть объединён с миром Таи, например, или с мирами мамы и Дня.

– Интересная теория, – Док по привычке начал протирать стёкла очков.

– Странная, да? – засмушалась Леся.

– Олеся! – Аня строго посмотрела на дочь. – Прекрати забивать голову фигнёй. Ты что, Дока не знаешь? Больной на всю голову ученый! Что, впрочем, не мешает ему быть лапочкой и пуськой, – подсластила она пилюлю.

– А мне нравится его теория, – вступилась Тая за своего несостоявшегося ухажера. – Если она верна, то существует и сказочный мир, отвергнутый нашей прагматичной наукой. Если учёные мужи не в состоянии доказать существование эльфов, гномов, драконов и русалок, не значит, что их не существует. Не на пустом же месте их придумали наши предки! Может, они живут себе, поживают в других мирах и изредка заглядывают к нам в гости.

– Да боже ж мой, пусть существуют! Но желательно в параллельном мире. Мне в этом своего гоблина-сына хватает, – милостиво разрешила Аня.

Тут же Док с его теорией были забыты, и началось препирательство между возмущённым гоблином и его мамашей.

– Тая, – Леся просунула узкую ладошку под локоть крёстной, – пойдём, погуляем? Я устала от шума и разговоров.

– Конечно, котя, – с готовностью отозвалась та, – только сумку возьму.

Они шли по тропинке, взбираясь на дюны по удобным ступенькам, образованным змеящимися корнями сосен. По обеим сторонам к тропинке примыкали черничники и брусничники, усыпанные ягодами. Но их никто не собирал. Прогулка по лесу, облюбованному туристами, с кучами мусора и костровищами – не самое приятное развлечение. Таина компания из года в год привозила с собой мусорные мешки, собирая в них всё, что нельзя сжечь, и выбрасывала в ближайшие мусорные баки. И ей казалось дикостью, что мало кто из многочисленных отдыхающих поступает так же. Может поэтому местные не жалуют туристов выходного дня? Как, например, вот тот старичок-грибник, идущий навстречу.

Грязная, неопределённого цвета плащ-палатка, топорищившаяся над корзиной, странно контрастировала с седой профессорской бородкой старичка и яркой ядовито-зелёной бейсболкой. Поравнявшись с женщинами, грибник неодобрительно посмотрел на них сквозь очки в тонкой золотой оправе. Тая посторонилась, пропуская Лесю вперед, и освобождая неприветливому прохожему путь. Тот буркнул что-то нелюбезное. Наверно о нём забыли бы сразу, но спустя какое-то мгновенье раздался звук упавшего тела и проклятья. Тая с Лесей обернулись. Старичок, запнувшись о корень сосны, растянулся во весь рост, рассыпав грибы и обронив очки. Он неуклюже барахтался в своей плащ-палатке в безуспешных попытках подняться и напоминал перевернувшегося жука. Тая тут же бросилась ему на помощь, игнорируя ворчания и протесты упавшего, а Леся зашарила по песку в поисках очков.

– Что ж вы так неаккуратно, дедушка, – укоризненно попеняла Тая и принялась собирать вываленные в песке грибы в корзину. – На этих тропках и молодые шею запросто свернут.

– Да бросьте вы эти грибы! – раздражённо проскрипел старичок, отряхивая поднятую бейсболку. – Их теперь вовек от песка не отчистить. Только время зря потерял!

– Ерунда, у вас же крепкие грибочки собраны. Песок аккуратно счистится щёткой или кисточкой, – успокоила его Тая. – Вон, какие красавцы, – она повертела в руке парочку сросшихся пузатых боровиков. И где вы только их нашли, тут же толпы народа ходят!

– Места знаю, – в голосе грибника послышались довольные нотки.

– А вот и ваши очки! – радостно воскликнула Леся, протягивая находку. – Целые!

– Спасибо, милые барышни, – дедок нахлобучил бейсболку и пристроил очки на нос. Теперь он взирал на обеих куда приветливее.

– Не за что. С вами всё в порядке, не нужно проводить? – на всякий случай поинтересовалась Леся.

– Нет-нет, не нужно, премного благодарю.

– Тогда до свидания. Будьте осторожны, – вежливо кивнула на прощанье Тая.

– Спасибо, и вам счастья! – ответил старичок.

Леся с Таей пошли дальше. Они медленно брели по золотившейся опавшими листьями тропинке. В городе не заметно, как беззаботное лето превращается в задумчивую осень, а осень вот-вот обернётся высокомерной зимой. Тая любила осенний лес. В нем можно пошуршать листвой, набрать полные карманы шишек и желудей, чтобы потом перекачивать их пальцами или зажимать в ладонях. Можно подолгу стоять и слушать шум ветра в кронах деревьев, смотреть на плачущие косяки журавлей в небе, или на усыпанные хрустальной росой паутины между травинки.

– Хорошо-то как, – вздохнула Леся. – Так бы вот и жила в маленьком лесном домике всю жизнь.

– Ну-ну, – скептически отозвалась Тая. – И как ты жить собралась?

– Долго и счастливо!

– Я о практической стороне дела.

– Жили же как-то люди. И живут, – пожала плечами девушка.

– Ага. Будешь охотиться с ружьем, чтобы потом кабанью тушу на мясо разделявать. Дрова колоть...

– У-у-у, вот так всегда, вечно ты своими комментариями тычешь меня носом в... жизнь.

– Так ведь тебе не в облаках жить, котя. А в этой самой жизни. Пора бы на неё смотреть без романтических очков.

– Не хочу без очков, – заупрямилась девушка, – ещё успею гадостей насмотреться.

– Это точно, – согласилась крестная. – Но готовой к ним нужно быть заранее.

– А тебе разве не хочется жить в лесу?

– Нет. Мне бы хотелось жить в доме. Но если дом будет стоять на берегу реки или озера, а за ним начнётся лес, буду просто счастлива. С условием, что кто-то возьмёт на себя труд вести хозяйство.

– А чего бы ты хотела для счастья? – неожиданно спросила Леся.

– А что такое – счастье, котя? Каждому видится своё.

– Ну, хорошо, что видится тебе?

– Мне? Ну-у-у... – Тая замаялась. Ей не хотелось даже крестнице говорить о том, что больше всего на свете она мечтает очутиться в том мире, который сама же и создает ночами, набивая строчку за строчкой на клавиатуре старенького ноутбука. – Понимаешь, котя, мне иногда кажется, что я живу не в своё время. Наверно, пару-тройку веков назад я была бы на своём месте и была бы счастлива. А здесь я не вписываюсь в жизнь.

– Ну, то, что ты не от мира сего – это точно. Но именно за это я тебя и обожаю, – успокоила её Леся. – И знаешь, мне тоже иногда хочется надеть кринолин, хочется, чтобы ради меня устраивались рыцарские турниры, или хотя бы балы.

– Турниры или балы! Да ты – сама скромность, – рассмеялась Тая. – Участвовала бы с Денисом в исторических реконструкциях! Это ведь очень интересно. И даёт возможность окунуться в прошлое. Или с Костиком в ролёвках

– Я не хочу в них участвовать. Потому что для меня это «понарошку». Я хочу либо всё, либо ничего. А ещё я читала, что мысли материальны! И если чего-то сильно-сильно захотеть, оно обязательно исполнится.

– Слышала я эту теорию. Но не верю в неё, – отмахнулась Тая. – Даже если я сильно-сильно захочу стать королевой Англии, вряд ли это исполнится. Ведь так?

– Но ведь не обязательно мечтать о несбыточном.

– А о чём тогда мечтать, котя?

– О том, что может сделать нас счастливыми. Давай сильно-сильно захотим, и оно воплотится!

– Материализация чувственных идей? Ты слишком часто смотрела «Формулу любви», дорогая.

Леся мечтательно улыбнулась.

– А я вот верю в волшебников и волшебство.

– Ну-ну. Раскрой любую газету, там полно этой публики – от потомственных колдунов до ясновидящих в пятом колене. Нафеячат по самое «не хочу».

– Фу-у-у, я же не про шарлатанов. А потом, ты сама говорила, что веришь в волшебный мир.

– Да, в глубине души верю. Но вся моя жизнь подтверждает обратное.

– А я верю в волшебников вроде Мерлина или Фата-Морганы. Верю, что они живут среди нас. Только всячески скрывают свои способности и занимаются магией без свидетелей.

– Кошмар какой!

– Не, ну, правда, Таечка, вот приходим мы к волшебнику и говорим: «Дяденька, дай нам счастья». А ему и не жалко вовсе. Потому что он старый и мудрый. И он говорит: «Да сколько угодно!»

– Леся, если они занимаются магией без свидетелей, то как мы-то об этом узнали?

– Ну-у-у, случайно подглядели.

– Нет-нет-нет. Не делай, пожалуйста, из меня вуайеристку.

– Хорошо. Тогда представь, что мы помогли Мерлину донести авоську из магазина. Он ведь старенький совсем, сумка тяжёлая, а магией на людях он не пользуется. И в награду великий волшебник нас осчастлививает в полном смысле этого слова.

– Отвешивает, так сказать?

– С точностью до грамма!

Леся вскинула руки вверх и закружилась по поляне. Потом замерла напротив корявого, уродливого дуба, непонятно откуда взявшегося посреди сосняка:

– О, великий Мерлин, исполни наши самые заветные желания! – произнесла она с мольбой и, придав лицу таинственно-пафосное выражение, глубоким басом себе же и ответила:

– Быть по вашему, благородные девицы, вы обретёте то, что ищете!

– Аминь, балбеска! – Тая легонько шлёпнула её по тощему задку. – Идём обратно, нас, наверно, уже ищут.

Сосновый бор незаметно сменился молодым березняком. Солнечные лучики нет-нет да и пробивали серую пелену облаков, от чего влажная листва переливалась золотом и медью.

Леся скинула широкий капюшон накидки, выпуская на свободу роскошные светло-русые кудри. Тая невольно залюбовалась крестницей. Временами у неё щемило сердце от того, что девушка не её дочка. Вот почему так: к родным людям никаких теплых чувств не питаешь, а к чужой девочке прикипишь душой так, что вырвать можно только с болью и кровью? «Какая же она чужая», – рассердилась на себя Тая. «Моя она! С кем она своими бедами

и сомнениями делится? Не с Аней, со мной. Даже одевается как я, а уж об общности мыслей и вкусов и говорить не приходится!»

Леся сдула с ладошки листик и радостно поглядела вверх:

– Таечка, смотри, погода налаживается!

– Вижу, – но крестная смотрела не вверх, а с сомнением на лице обозревала окрестности, – мы, кажется, заблудились, котя.

– Ой, ну что ты, разве можно заблудиться в Орехово, тут уже всё хожено-перехожено, – отмахнулась девушка.

– Да? Тогда где мы сейчас находимся?

– Не знаю, – растерянно пролепетала Леся, осознав, что лес ей совершенно незнаком.

– Вот и я не знаю... – Тая тревожно озиралась по сторонам.

Они обернулись, ища тропинку, по которой брели всё это время. Тропинки не было. Обычный осенний березняк...

– Тааак... – нахмурилась Тая. – У тебя есть идеи?

– Нееет... хотя... давай позвоним маме или Денису.

– Давай. Напугаем и испортим им пикник...

– Ой, это я не подумала, – сникла Леся.

– Не кисни. Не в тайге. Рано или поздно выйдем к какому-нибудь жилью.

И тут зазвонил мобильник. Тая мастерски выудила его из необъятной дамской сумочки. Вы обращали внимание на дамские сумочки, в которые при желании можно с лёгкостью загрузить килограммов пять картошки и пару солидных капустных кочанов, и они бесследно исчезнут в чреве этих галантерейных монстров? Вот почти такой же была Таина сумка. Но таскала она её не потому, что следовала моде. А потому, что придерживалась принципа «всё своё ношу с собой».

– Смотри, твоя маман как чувствует... – бросила она Лесе. – Да, Аня? Да, Леся со мной. Ну, где-где, гуляем по лесу, пытаемся переварить шашлыки, не волнуйся. Ага... О, господи... Ага... Без проблем, до встречи, дорогая!

– Ну? Они нас уже ищут? – с надеждой спросила девушка, когда крестная повесила трубку и убрала телефон.

– Нет. Более того, мы смело можем плутать до завтрашнего дня.

– Почему?

– Аню срочно вызвали в город, что-то случилось на работе. Денис и Костик уезжают вместе с ней. Нас завтра вместе с палаткой и спальниками довезет Док.

– Вот не понимаю, из-за какой острой необходимости можно запросто лишить человека выходных? – Леся возмущенно пнула кончиком сапога ворох листвы.

– Это издержки собственного бизнеса, котя.

– Да понимаю я. Но, Тая, знала бы ты – как мне это всё надоело! Мы ведь в последнее время с ней почти не видимся, а общение сводится к «привет» и «пока». Зачем такая жизнь? Ради денег?

– Леся, не забывай, благодаря бизнесу мама оплачивает твоё образование, помогает Денису с его реконструкциями. И жильё после развода твоих родителей не с неба свалилось. Аня это делает не ради денег, а ради достижения поставленных целей.

– Ради каких целей?

– Ради финансовой независимости. Ради возможности дать вам с братом хорошее образование и обеспечить вас не только всем необходимым, но и побаловать приятными излишками.

– Я капризничаю, да? – виновато засопела девушка.

– Есть немного. И хорошо, что ты сама это осознаёшь, – крёстная обняла девушку за плечи. – Давай сменим тему. У нас с вами, барышня, сейчас главная задача – найти следы человека.

– Ой, Таечка, этого в лесу на каждом шагу полно. То пакет, то бутылка, то ещё какая-нибудь пакость...

– Угу, но этот лес удивительно чист.

В лесу действительно не было привычных следов цивилизации.

– Предлагаю идти на солнце, – махнула рукой Тая, указывая направление. – И прислушиваясь, вдруг донесётся звук машины.

Но ни машин, ни музыки они не слышали, шуршала под ногами листва, громко ломались сухие веточки, подавали голос невидимые пичуги.

И тут Тае показалось, что она слышит смех. Тихий, переливистый, словно где-то вдалеке звенят хрустальные колокольчики. Она остановилась и затаила дыхание. Вот, снова смеется невидимая девушка, но уже чуть левее. Она уже готова была окликнуть Лесю, но порыв ветра унес смех вместе с ворохом листвы. Тая вновь замерла. Теперь тихо-тихо зазвучала музыка. Сначала подала голос флейта, эхом ей отозвалась скрипка. И опять смех, но теперь уже мужской. Тая озиралась по сторонам, в тщетной попытке определить – откуда раздаются звуки.

И тут удивлённо вскрикнула Леся. Она не заметила, что крёстная отстала, и ушла далеко вперёд, где среди светлых берёзовых стволов заметила нечто ещё более белое. Это нечто двигалось, фыркало и временами перебирало длинными тонкими ногами. Сначала Леся удивилась. Лошадь, мирно пасущаяся в березняке, выглядела странно. На ней не было никакой упряжи, не было и цепей или веревок, которыми обычно привязывают пасущуюся скотину. Животное стояло к девушке задом, вяло обмахиваясь длинным хвостом. Леся сделала несколько шагов вперёд, животное настороженно вкинуло голову, громко фыркнуло и покосилось на неё странным лиловым глазом. Леся удивилась, заметив длинные завитки белой, почти козлиной бородки и... торчащий между ушами лошади длинный витой рог. Это-то и вызвало у девушки удивлённый возглас.

– Леся?!

Таин крик заставил животное рвануть с места. Мгновение – и белоснежное чудо скрылось из виду.

– Котя, что случилось? – Тая чуть запыхалась от бега.

– Ой, Таечка, прости, что напугала тебя. Я тут на лошадь наткнулась.

– Лошадь? В лесу? – не поверила ей крёстная. – Может, это косуля была? Или лось?

Девушка странно посмотрела на неё и кивнула, словно соглашаясь.

– Наверно, мне показалось со страха, – сказала она.

– Мне тоже начали голоса слышаться, – призналась Тая. – Идём скорее, и так уже не один час плутаем.

Леся подошла к тому месту, где видела лошадь. Сняла с куста какую-то нитку, намотала её на палец и сунула в карман.

– Идем, Таечка, а то намерещится всякое.

Наконец лес начал редеть, и женщины прибавили шагу, торопясь выйти на простор. За лесом началось обрамлённое невысоким кустарником убранный поле.

– Поле... – обрадовалась Леся. – Значит человеческое жильё где-то рядом.

– Логично, котя.

Дорога нашлась быстро, малонаезженная, заросшая пожухлой травой. Она несколько раз вильнула вокруг кустов, обогнула живописную дубраву и... вывела к низкой изгороди, выложенной плитами известняка. А чуть дальше, за выкошенным лугом, на котором паслись козы и овцы, виднелась деревня.

– Ого, не думала, что у нас тоже могут так поля огораживать, – удивилась Тая. – Почти как в Англии.

– Ага, – поддакнула ей Леся, – очень красиво. Как в фильмах.

Чем ближе они подходили к деревне, тем сильнее росло Таино изумление. Деревня, как и ограда, напоминала старую Англию, но никак не север Ленинградской области. Аккуратные, выложенные из камня дома с высокими каминными трубами, увитые диким виноградом заборы палисадников...

– Тая, где мы? Всё так необычно! – Леся с восторгом обозревала окрестности.

– У меня два предположения – либо мы незаметно пересекли границу с Финляндией, что маловероятно, либо вышли к месту съёмок какого-то фильма, а вокруг всего лишь декорации.

– Эти декорации выглядят слишком основательно, – засомневалась девушка.

– Согласна. Может быть, после съёмок это место хотят сделать туристическим объектом, как хоббитскую деревню⁴, вот и расстарались.

– Ой, было бы здорово. Я бы сюда не раз приехала! Интересно, что за фильм снимается и кто играет?!

Навстречу им шла молодая женщина в длинном платье из тёмной шерсти, поверх которого был надет белоснежный передник. Рыжие вьющиеся пряди выбивались из-под чепца.

– О-о-о... – прошептала Леся.

– Угу, – согласилась не менее потрясённая Тая.

Женщина, не скрывая удивления, замедлила шаг, щурясь чуть покрасневшими глазами.

– Здравствуйте, – улыбнулась ей Тая, – у нас случилась неприятность, мы заблудились в лесу. Скажите, пожалуйста, где мы находимся?

– В «Щедром даре», – ответила женщина.

– Где?!! – вытаращилась на неё Тая.

– Вы на границе владений барона Рууза Юлда и Лорда Риотира Тайдена, – терпеливо разъяснила женщина.

– Необычное название – «Щедрый дар», – вмешалась Леся, – красивое.

– Деревня получила его за помощь одному из претендентов на престол обрести корону, – машинально пояснила Тая.

Женщина кивнула и, сделав легкий книксен, пошла в сторону луга.

– Тая, а откуда ты знаешь про название? Мы ведь тут ни разу не были! – удивилась Леся.

Тая то открывала, то закрывала рот, словно выброшенная на берег рыбы. Тонкие пальцы нервно теребили ремешок сумки. Вслед за женщиной со стороны деревни, спотыкаясь и непрерывно поправляя сползающие штаны, бежал мальчишка.

Выждав, пока он поравняется с ними, Тая ухватила ребенка за рукав рубашки.

– Любезный сэръ, – обратилась она, – помогите, пожалуйста, дамам в беде, расскажите – где они находятся.

– Деревня называется «Щедрый дар», леди, – ответил любезный сэръ, натягивая штаны почти до подбородка.

– Чёрт те что происходит, – выдохнула на это Тая.

– Нее, – отозвался мальчишка, – у нас ничего не происходит, хотя взрослые почему-то второй день ругаются.

– Ругаются?

– Ага, столпились на постоялом дворе и бранятся, на чём свет стоит.

– Вот как... а чем занимаетесь вы, юноша?

– Как чем, когда за козами приглядываю, когда другими делами.

⁴ После съёмок фильма «Властелин колец» деревня хоббитов в Новой Зеландии стала туристическим объектом.

– Спасибо, молодой человек, – Тая отпустила рукав мальчика. – А со штанами-то что случилось?

Паренёк вновь натянул штаны почти до ушей.

– Да, веревку одолжил на время, вот и приходится подтягивать.

– Если закрутить край вот так, а потом подогнуть получившийся рулик вниз, они какое-то время спадать не будут, – подсказала Тая мальчишке.

– Ух ты, здорово! Спасибо! – мальчишка улыбнулся, демонстрируя отсутствие двух передних зубов, – Я пойду, леди, мне козу пригнать нужно.

– Конечно, беги. Спасибо тебе, дружок!

Тая рассеянно смотрела вслед ребёнку, сумка сползла с её плеча и плюхнулась на землю, но она этого не заметила.

– Тая, что с тобой? – Леся тронула крестную за руку.

Та очнулась от её легкого прикосновения, вернула сумку на место, посмотрела на собственное запястье с тёмно-розовыми отпечатками ногтей и, схватив Лесю за руку, потащила её в сторону деревни. Они остановились у первого дома.

– Леся, пожалуйста, дойди до постоянного двора и прочитай его название.

– Тут есть постоянный двор?

– Да. Единственное двухэтажное здание в центре деревни, напротив которого стоят три дуба.

Девушка в недоумении исполнила странную просьбу, пройдя по пустынной улице к единственной двухэтажной постройке. На огромной, потемневшей от времени деревянной доске, вырезанной в форме короны, чернели выжженные слова.

Тая знаком попросила вернувшуюся Лесю молчать и заговорила сама:

– Вывеска в форме короны с отломанным крайним правым зубцом. На ней написано «Корона и воля». Верно?

– Дааа, откуда ты знаешь?

– Леся, – Тая в замешательстве заламывала себе руки, – помнишь, ты говорила о Мерлине, о заветных желаниях?..

– Да, помню. А что?

– Скажи, что ты тогда загадала?!

– Я подумала о том, что хочу попасть в мир, где буду бесконечно счастлива.

– Понятно... спасибо, котя...

Тая опустила на землю и схватилась за голову.

– Да что случилось, Таечка?!

– Леся, это не реконструкция... и не съёмки фильма... Господи, что же я наделала!

Нешуточное волнение крестной передалось и Лесе.

– Тая, да скажи же ты – в чём дело?!

– Леся, я захотела попасть в свой мир. И мы теперь в нём!

– Что значит «в свой мир»? – в голубых глазах девушки читалась тревога.

– Я никому об этом не говорила... Я начала писать роман. Всякое такое про любовь, рыцарей, прекрасных дам...

– Ух, ты! А почему молчала?! – восторженно вскрикнула Леся. – Почему не дала мне почитать?

– Стеснялась. Это такая глупость, котя... Но сочинительство очень помогало мне успокоиться, не обращать внимания на сестру и прочие проблемы... Я бы обязательно дала его тебе почитать... после написания...

И тут до Леси начал доходить смысл сказанного.

– Стоп-стоп-стоп... Что значит – «попали»? – наморщила она лоб.

– Каким-то непостижимым образом мы оказались в выдуманном мною мире.

Леся задумчиво огляделась вокруг.

– Это то, о чём говорил Док? – спросила она.

– Док говорил об отражениях нашего мира, а этот никакого отношения к нему не имеет.

Он существует исключительно в моём воображении.

– Похоже, не только в воображении, – заметила Леся.

– Да, не только, – Тая кивнула. – И теперь нам нужно срочно придумать – что делать дальше.

– Тая, я не понимаю – почему ты так волнуешься, – после очередной паузы произнесла Леся. – Ты же в своём мире. Ты тут богиня. Или демиург. Тебе всё знакомо и понятно!

– Вот поэтому я и волнуюсь.

– Но тебе нечего бояться! Да тебя тут на руках будут носить!

– За что, Леся?!

– Ну как... за сотворение!

– Котя, скажи честно, если бы тебе в реальной жизни указали пальцем на человека и сказали, что во всех твоих бедах виноват он, что бы ты сделала?

– Не знаю... – неуверенно протянула Леся. – Наверно спросила бы – за что он так со мной поступает.

– Милое доброе дитя... – вздохнула Тая. – А я бы и спрашивать не стала, а осчастливила ударом левой с разворота, а потом бы искала, куда спрятать труп.

– Тебе простительно. За одну твою мегерищу-сестру его можно на рагу пустить.

– Вот и я боюсь, что меня здесь тоже кое-кто захочет пустить на рагу.

– Тут всё так плохо?

– Нет, конечно...

– Ты ведь сама хотела оказаться в этом мире!

– Хотела. И, боюсь, погорячилась в своих желаниях...

– Таечка, но мы ведь можем пока тут погулять, посмотреть что и как, а потом захотеть обратно, – утешала крестную Леся, ласково поглаживая по плечу.

– Котя, давай срочно хотеть вернуться!

– Нет-нет-нет. Давай сначала побродим по твоему миру, интересно же! А вернёмся чуть позже!

– А ты уверена, что вернёмся? Мне вообще происходящее напоминает дурной сон. Но я уже все руки себе исщипала, а проснуться не получается.

– У меня тоже не получается, – призналась Леся.

Обе притихли в тягостном молчании.

– Тая, я вот чего не понимаю, – заговорила Леся, – у тебя ведь мир явно из средневековой Европы, а язык на вывеске русский. И с той женщиной и мальчишкой мы разговаривали по-русски. Почему?

– Леся, это мой мир? – после раздумий спросила Тая.

– Твой...

– Я на каком языке говорю?

– На русском.

– А роман на каком пишу?

«Корона и воля» гудела рассерженным ульем, а пахла дымом чадающего очага, прокисшим пивом и застарелым потом. Тут собрались все мужчины деревни, мрачные, злые, с красными от недосыпа глазами. Тая с Лесей протиснулись к стойке. Если хозяин и удивился посетительницам, то виду не подал. Изобразив на одутловатом лице подобие улыбки, он провёл женщин к столику у окна, потеснив двух крестьян. Пока готовился заказ, Леся с любопытством изучала постоянный двор и его посетителей, а Тая прислушивалась к разговорам.

– Староста – идиот! Разве можно было оставлять грамоту на виду? – злобно ворчал краснойлицый здоровяк в длинном кожаном переднике кузнеца поверх одежды, размахивая огромным кулаком.

– А где он её должен был хранить? Под подушкой? – защищал старосту мужчина с испещрённым оспинами лицом.

– Да хоть и под подушкой! А теперь мы попали в кабалу к этому . . . , – последовало вычурное ругательство. – И ещё неизвестно, заступится за нас лорд Тайден или нет. Может тоже захочет к рукам прибрать!

Тая легонько толкнула соседа:

– Простите, любезнейший, что у вас случилось?

Пожилый крестьянин обречённо махнул рукой:

– Беда пришла, леди. Мы лишились свободы.

– Но как это могло случиться? Ведь свобода на все времена дарована Щедрому Дару королём. Об этом и в грамоте Хранителя края сказано.

– Так то в грамоте сказано. А её-то теперь и нет. Грамота хранилась у старосты вместе с учётными книгами. Три дня назад к нам в сопровождении охраны прискакал управляющий барона Юлда. Заявил, что барон не понимает, почему наша деревня, стоя на его землях, не платит налоги. Мы ответили, что согласно грамоте Хранителя наша земля принадлежит нам. Он потребовал показать грамоту. Тут-то и выяснилось, что она пропала. Книги на месте, а её нет. Тогда управляющий дал нам три дня на то, чтобы либо найти грамоту, либо собрать и заплатить долг за десять лет! Десять!

Тая охнула.

– Вот и мы в ужасе! Этот мерзавец Юлд, со своих крестьян семь шкур дерёт, видели бы вы их деревни! А теперь и мы такими же станем. Мы весь старостин дом вверх ногами перевернули. Нет грамоты! Не сомневаемся, это люди барона её выкрали. Больше никому.

– Вы посылали к Хранителю края?

– Посылали, да толку-то, он в отъезде. А срок истекает сегодня, – мужчина замолчал, уставившись в пол.

Тем временем страсти в таверне накалились.

– А я считаю, что нужно братья за вилы! Наши предки не побоялись сражаться за свою землю, чем мы хуже?! – выступал кузнец.

– Ты не сравнивай нас и их. Тогда война была. А сейчас мирное время. Да нас тут же объявят разбойниками и перевешают!

– Тогда нужно забраться к этому Юлду и выкрасть грамоту обратно! – предложил какой-то паренёк.

– Точно! Да только кто её сможет выкрасть?

– А кто предложил, тот пусть и выкрадывает!

– Пусть староста её теперь возвращает обратно!

– Да что этот растяпа может!

– Послушайте! – Таин голос разнесся по залу неожиданно громко. – Вашу грамоту барон поручил выкрасть не для того, чтобы в рамочку вставить и на стенку повесить. Она уже давно превратилась в пепел.

После возгласа незнакомки спорщики замолчали. Тая стала объектом пристального разглядывания нескольких десятков мужчин.

– Леди права, – согласился с ней хозяин. Несмотря на грузное тело, он ловко протиснулся к столику и поставил перед женщинами глиняные кружки с вином. – Считайте, грамоты словно и не было.

– А делать-то что, если мы не можем найти общее решение?! – в сердцах сплюнул первый оратор.

- Принести мне лист бумаги, чернила, верёвку и сургуч, – невозмутимо ответила Тая.
- Зачем? – хмуро поинтересовался один из мужчин.
- Если грамота утеряна безвозвратно, нужно написать новую.

Стало удивительно тихо. Шальная осенняя муха сделала круг по залу, стукнулась о матицу и, словно устыдившись производимого шума, поспешно уселась на потолок. Крестьяне переглядывались.

- Что замолчали? – насмешливо оглядела их Тая. – Вам нужна свобода или нет?

– На грамоте была печать Тэйсов. Барон не дурак, сразу определит подделку, – хмуро заметил кузнец.

– А если на грамоте будет нужная печать? – начала терять терпение Тая. – И вообще, что я вас упрашиваю? Можно подумать, это мне нужно платить налог за десять лет! Эй, хозяин, где наш заказ?!

– Нет-нет, леди, пожалуйста, не сердитесь! Мужики – тугодумы, – хозяин резво принес на подносе бумагу и всё остальное, затребованное Таей.

– Стол не трясите! – сурово прикрикнула она на мужчин, обступивших со всех сторон, деловито проверила перо, отложила его в сторону и, порывшись в сумке, вытащила гелевую авторучку. – Кто-нибудь дословно помнит содержание грамоты?

В толпе началось движение, вперед вытолкнули пожилого мужчину.

– Я-я, – проблеял тот.

– Ты – староста? – строго спросила его Тая.

– Да, миледи.

– Диктуй!

Её рука заскользила по бумаге, выводя каллиграфическим почерком заветные слова. Тая поставила под грамотой витиеватую подпись, продела сквозь бумагу толстую нитку и, накапав на соединенные концы расплавленный сургуч, оттиснула на нём свой перстень.

Тая питала страсть к украшениям с натуральными камнями. Вместо золота и серебра она с удовольствием носила оправленные в мельхиор яшму и опал, змеевик и чароит. Перстень, с которым она не расставалась, был подарком бывшего мужа. Крупный обсидиан в серебряной оправе. На камне рельефно проступала гравировка – изящный вензель из двух букв «Т».

С пристрастием оглядев полученный результат, Тая осталась довольна работой.

– Забирайте. И впредь храните в надёжном месте!

Пока грамоту передавали из рук в руки, восхищённо перешептываясь и цокая языками, хозяин таверны обслуживал только что вошедшего в гостиницу юношу, гонца, судя по его чёрно-алой тунике, а староста с кузнецом о чём-то оживленно спорили, то и дело украдкой бросая взгляды на Лесю и Таю. Последняя шепталась с крестницей:

– Котя, слушай внимательно и запоминай! Твоё имя – Лесия Тэйс. Ты – дочь барона Даггена Тэйса. Много лет назад он уехал путешествовать, женился вдалеке от родных мест, поселился на чужбине, где потом родилась ты. Твоя мать умерла почти сразу после родов. Тогда Дагген попросил меня, леди Этайю Тэйс-Найу, свою кузину, присмотреть за тобой. И я стала твоей воспитательницей. После смерти твоего отца, а умер он не так давно от подхваченной экзотической лихорадки, я решила отвезти тебя на родину барона и познакомить с его родственниками. Тут оставались его отец и старшие братья. Так... – Тая сняла с пальца перстень с гравировкой, – надень. Это ваша фамильная драгоценность, перешла к отцу от матери, а от него – к тебе. При разговорах с посторонними старайся отмалчиваться. Представь, что ты крайне застенчива.

Леся закивала. Глаза девушки горели восторгом.

– Леди, простите нашу дерзость, но кто вы? – осмелился задать вопрос староста.

В таверне вновь стало тихо.

– Я – леди Этайя Тэйс-Найу, двоюродная племянница барона Тоада Тэйса. Со мной его внучка, леди Лесия Тэйс, дочь Даггена Тэйса, младшего сына лорда.

Сказано это было чуть надменно и небрежно.

– О, боги! Так Дагги не окочурился на чужбине?! – выдавил хозяин таверны. – Вот так новость!

Появись в этот момент в помещении единорог, залети летающая тарелка, заползи василиск, их бы не заметили. На двух женщин смотрели с отвисшими челюстями. Раскололась выпавшая из рук гонца кружка. Все обернулись на него. Тот сконфузился, покраснел и выбежал прочь.

– Окочурился, но не так быстро как вам казалось. Он успел сделать дочку, немного попутешествовать и только после этого отправился в небесные чертоги, – Тая не знала, верят ей или нет, но искренне полагала, что говорить ересь или ложь нужно с уверенностью на грани наглости. Пусть не поверят, но хоть озадачатся.

– Но, почему вы путешествуете без слуг? Непривычно видеть знатных дам без сопровождения, – поинтересовался кузнец.

– Сопровождение было, – досадливо отмахнулась Тая. – Но в Ведьмином урочище на нас напали. Я очень надеюсь, что хоть кому-то из слуг удалось убежать, как и нам. Разбойникам достался весь наш багаж и лошади.

– Ясное дело, сейчас по нашему тракту не проедешь без происшествий. Разбойники кишмя кишат, – посетовал хозяин постоянного двора. – Раньше у меня было полно постояльцев, а сейчас если в неделю один будет – уже хорошо. Разорюсь я скоро.

– Почему никто не борется с разбойниками? Разве это не входит в обязанности баронов?

– Да этот Юлд, похоже, сам прикрывает разбойников, – кузнец мрачно сплюнул. – Лорд Тайден уже несколько раз отправлял отряды в урочище, леса окрестные прочесывали. И каждый раз впустую. Пока воины рыскают, банда отсиживается в надёжном месте.

Снаружи послышались ребячьи крики:

– Едут! Барон и его люди едут!

Толпа высыпала на улицу.

Тая с Лесей остались в одиночестве.

– Это было невероятно! – восторженно выдохнула Леся. – Я думала, им ничем нельзя помочь.

– Ничего невероятного. Всего-то бумажку написала...

– Тая, слушай, а ты действительно собираешься везти меня к так называемым родственникам?

– Пока не знаю.

– А если нас разоблачат?

– Каким образом? Кольцо подтвердит твоё происхождение, зря что ли я его описывала в книге. Я назвалась представительницей той ветви Тэйсов, что жила в Ниаре. Они вживую с твоим дедом не общались. Не волнуйся, ничего дурного с нами не произойдёт, – ободряюще сказала Тая, больше утешая себя, нежели крестницу.

Барон Юлд въезжал в деревню с нескрываемым торжеством. Щедрый дар много лет сидел у всех Юлдов занозой в заднице и камнем в почках. И вот, наконец, он сможет прибрать эти плодородные земли к рукам. Очень удачно окочурился весь род Тэйсов, а лорд Тайден куда-то отлучился. «Кто успел, тот и съел», – подзадоривал себя барон. Всего-то и нужно было – подослать к старосте вора. И чего папаше и деду не пришла в голову эта гениальная мысль?

Крестьяне встречали его на площади возле гостиницы. Он предвкушал их мольбы о снисхождении, плачь женщин, проклятья мужчин. Обязательно найдется горячая голова, что решит наброситься на него. Глупца схватят и на месте отделают кнутом. Потом начнется переполох,

его люди пойдут по домам, забирая самое ценное. Он с извращённым наслаждением был готов ловить полные ненависти взгляды. Но, странное дело, на него смотрели с насмешкой, плохо скрываемой издёвкой, даже с жалостью... Что-то было не так.

Барон остановил коня. Осмотрелся, проводя рукой по жидким серым волосам, привстал в стременах:

– Надеюсь, вы проявите благоразумие и не заставите меня терять время! Выплатите долг, и я уеду с миром!

– О каком долге идет речь, господин барон? – поинтересовался кузнец. – Мы что-то не понимаем!

«Вот и задира», – с удовлетворением подумал барон, а вслух произнёс:

– Речь идёт о неуплаченных налогах!

– Мы не платим налоги, – отрезал кузнец.

– Основание?

– Грамота Хранителя края.

– У вас её нет. А раз нет – придется платить, – осклабился барон.

– Грамота есть.

– Так покажите мне её.

Вперед вышел староста... с грамотой в руках. Барон протянул руку в требовательном жесте.

– Не выйдет! – предупредил его кузнец. – Хотите посмотреть – слезайте с коня и смотрите в наших руках. Мы вам не доверяем.

– Ты мне дерзишь?! – не поверил своим ушам Юлд.

– Типа того, – ощерился кузнец.

Барон дал знак управляющему, тот послушно спешил. Изумление на лице слуги красноречиво говорило о неприятном открытии.

– Грамота настоящая, мой господин!

– Смотри на печать, болван, – рассердился барон, – у них не может быть печати Тэйсов.

– Но она есть!..

В бешенстве барон сполз с коня и подлетел к кузнецу. Детина ловко отвел руку с документом, не позволяя барону прикоснуться к нему.

– В моих руках смотрите.

Сомнений не было. Печать настоящая. Да, грамота была написана другим почерком, ровным и округлым. Да, подпись стояла немного другая, но печать... Барон разъярился окончательно. Его гениальный план рушился на глазах.

– Мне плевать на то, каким образом вы состряпали эту подделку! Я уничтожу её! Дай сюда! – Юлда трясло. – А после этого никто не поверит в то, что она вообще существовала!

Кузнец перехватил огромной лапищей руку барона. А грамота тут же бесследно исчезла где-то в толпе.

– Отпусти руку, – злобно зашипел Юлд. – Я найду на вас управу. Даже если придётся сжечь деревню.

– Вы забываете о свидетелях, барон! – чуть хриловатый женский голос заставил барона обернуться. – Нас тоже сожжёте? – из таверны вышла женщина в причудливой одежде, а за ней следом – красивая белокурая девушка. Гордая осанка, решительный голос. Не было никаких сомнений в том, что незнакомка знатного происхождения. Женщина взяла из корзины, что стояла подле дверей, яблоко, потёрла его о рукав и с аппетитом надкусила.

– Кто вы такая, разрази вас гром?!

Женщина неторопливо хрустела фруктом. От её бесцеремонного, насмешливого взгляда барону стало не по себе.

– Мы представительницы рода Тэйсов, – сухо ответила незнакомка прожевав.

– Ложь! Род Тэйсов пресекался!

– Как видите – нет! Представители рода Тэйсов благополучно жили в Виларии и до сих пор живут в Ниаре. Если вы, барон, будете и дальше предъявлять к Щедрому дару необоснованные претензии, я сообщу об этом и Хранителю края, и лично Его величеству.

– Вот как... – барон с плохо скрываемым раздражением рассматривал незнакомку. «Среднего роста, худощавая, миловидная, в чертах нет ничего от Тэйсов. Зато спутница... Чем-то похожа, несомненно... Как знать, может действительно Тэйсово отродье? А что, если заманить их к себе в замок? Одну убить, вторую сделать любовницей. Нет. Убить. Свидетели не нужны, а крестьянам никто не поверит. Земли того стоят».

– Могу ли я предложить столь знатным дамам гостеприимство своего дома? Приятный отдых и сытный обед после долгой дороги?! А там и сегодняшнее недоразумение обсудим? – предложил Юлд сладким голосом.

– Не можете, – презрительно отрезала женщина, вернувшись к недогрызенному яблоку. – Нам с вами не по пути.

Тая читала барона как открытую книгу. Ведь она сама создала этого мерзкого, патологически жадного и трусливого типа. В реальном мире его образ казался Тае картонным, эталонный жалкий опереточный злодей. Теперь же, разглядывая тощего низкорослого мужчину с изъеденным оспинами лицом, она недоумевала – зачем вообще было его создавать? Впрочем, он мог создаться и сам. Ведь она не придумывала каждого из этих крестьян или воинов. Они проявились из обобщенного «крестьяне», «воины» или «жители Колмерика». Не похожие друг на друга. «Мне ещё повезло, что я писала гибрид дамского и рыцарского романов, а не какую-нибудь постапокалиптическую страшилку с зомби и мутантами, – с облегчением подумала Тая. – Хотя вряд ли я тогда просилась бы в свой мир».

– Очень жаль! – барон решил не рисковать. Кто знает, вдруг она и вправду Тэйс. У него ещё будет возможность завладеть деревней. – С нетерпением буду ждать новой встречи с вами.

– Прощайте, барон, – Тая развернулась и скрылась внутри постоянного двора. Села на лавку, пальцы нервно забарабанили по столешнице.

– Леди, что мы можем для вас сделать? – от хозяина постоянного двора исходило почтение, граничащее с обожанием.

– Дать нам наконец-то поесть! – буркнула Тая. Что-то в развитии событий шло не так, и она не могла понять – что именно.

Их кормили. Долго и обильно. Хозяин выставил на стол лучшие вина, на блюде источали умопомрачительный аромат тающие во рту колбасы, дымилась, дразня хрустящим боком, жареная курочка. Тут же, соревнуясь между собой количеством и размером дырочек, теснились различные сыры, поплёскивали вымытые зелень и фрукты.

– Таечка, я сейчас умру, – Леся отодвинула тарелку, доедая ломтик сыра. – Я объелась. Всё невероятно вкусно.

– Быть может, юная леди согласится отведать молока? – с надеждой спросил хозяин. – Его только что принесли.

– О, нет, ни капли! – Леся с мольбой покачала головой. – Тогда я точно умру.

После отъезда барона жители деревни не знали, на какое почётное место посадить своих спасительниц и что для них сделать. Когда Тая изъявила желание поесть, многие бросились по домам, неся то, что по их мнению могло усладить вкус путешественниц. В конце концов, Тае пришлось нарычать, чтобы их оставили в покое и праздновали счастливое избавление от Юлда. Так и сделали. Всеобщее ликование выплеснулось из стен постоянного двора на улицу, где к нему подключились женщины и дети. Песни, распеваемые на разные нетрезвые голоса, сменялись танцами.

– Можем ли мы рассчитывать на комнату? – обратилась Тая к хозяину.

– Она уже готова, моя госпожа! Лучшая во всем доме!

– Спасибо дружище! Леся, идём, нам нужно отдохнуть.

Хозяин повёл их на второй этаж, неся необъятную корзину с едой и напитками.

– А это зачем? – с подозрением спросила его Тая.

– На случай, если вы захотите перекусить.

– Спасибо. Представляю, какой вы мне завтра выкатите счёт, – пошутила Тая, но хозяин шутки не оценил.

– Как вы можете такое говорить! С вас никто не посмеет взять и медяка! Мы в таком долгу перед вами, миледи!

– Считайте, что вы уже долг оплатили. Едой и ночлегом. Спокойной ночи!

Захлопнувшаяся дверь пресекла попытки хозяина и дальше растекаться в благодарностях.

– Тая, я представляла себе средневековую гостиницу именно такой! – восторженно сообщила Леся.

– Неужели? – хмыкнула та. – К средневековой гостинице должны прилагаться вши, клопы и тараканы.

Восторг на лице Леси померк, и она с опаской уставилась на кровать. Тая внимательно осматривала апартаменты. Хозяин не солгал, комната действительно была хороша – просторная, с двумя огромными кроватями под балдахинами, широким обеденным столом, возле которого важно стояли тяжёлые стулья с высокими резными спинками. Тая положила сумку на прикроватный столик-сундук, откинула с кровати толстое вязаное покрывало.

– Не бойся, Леська, мы попали в образцовое заведение. Никаких паразитов, приличная еда и, ты посмотри, даже имеется подобие зеркала!

Леся устало опустилась на стул.

– До сих пор не могу поверить в случившееся.

– Я тоже, котя. Скорее всего, мы выпили какого-то неправильно вина. Надо поскорей заснуть, а проснувшись, мы окажемся там, где должны быть – в палатке на берегу озера.

Но заснуть им удалось не скоро. Леся засыпала Тая вопросами о созданном ею мире, а если крестная затруднялась ответить, сама придумывала ответы. И лишь когда Тая взмолилась о пощаде, девушка смилостивилась.

Тая с Лесей попали в мир только-только начавший приходить в себя после кровопролитной и разрушительной войны, в которой древние расы схлестнулись сначала с людьми, а затем, как бывало уже не раз, переругались и между собой. Последствия были чудовищны. Много веков мирно уживавшиеся бок о бок с людьми и друг другом, древние покинули обжитые места, укрывшись либо в дремучих лесах, либо в неприступных горах. А некоторые расы и вовсе считались уничтоженными. Некогда огромное и могущественное людское государство Рийтония раскололось на три небольшие королевства: Колмерик, Испюр и Ниару, на восточных, граничащих с эльфами землях, возникли вольные баронства, порядок в которых поддерживал Хранитель восточного предела, а россыпь островов Моря Семи Ветров контролировалась островными баронами.

Оставила мир и магия. Вайделиты и Пламенные, волшебники и волшебницы Рийтонии, укрылись в своих похожих на неприступные крепости башнях. Вайделиты заперлись в Серебряной игле, затерянной где-то на юго-востоке, в просторах Дикой долины. А Пламенные отныне постигали магию в Ледяной лилии, замке-цветке Снежной пустыни.

В довершении ко всему правители молодых королевств совместным решением объявили Реформацию. На смену пестрому пантеону древних рас пришел Единый, бог-фантом людей, во имя которого новыми служителями спешно переписывалась история, срочно выискивались святые-последователи и с рвением разрушались древние храмы и жертвенники.

Тая соврала Лесе, спать она не хотела. Точнее не могла. Ей было необходимо сосредоточиться на дальнейших действиях. Будь она мужчиной, случившееся не представлялось бы

в столь мрачном свете. Тот же Янки при дворе короля Артура, или Род Гэллоуглас шутя справились со всеми проблемами. Но что делать в незнакомом мире немолодой, не очень красивой и лишенной каких бы то ни было талантов женщине? Возможно, Тае было легче, ведь она сама придумала этот мир. Но одно дело, когда он существует частично в воображении, а частично на бумаге, и совсем другое – когда ты, оказавшись в нем, выясняешь, что далеко не все в нем радужно и безопасно. Тае виделось несколько путей. Во-первых, они могли и дальше спекулировать родством с родом Тэйсов. Пусть история кажется невероятной, но Олеся красива, а мужчины обычно снисходительны к красавицам. Если повезёт, они будут жить в безопасности и комфорте. Но одна вещь вызвала мрачные мысли: в Колмерике за самозванство вешали. Вариант второй – найти подходящую работу. Если королевства не отравлены мужским шовинизмом, с этим проблем не будет. Тая умела неплохо шить и вязать, а на досуге ещё и вышивала. К тому обе женщины были образованы. Нужно лишь добраться до Стоунгена, столицы Колмерика, для чего им предстоит пересечь земли вольных баронов и преодолеть ещё десятки миль до самого города. Но самым удачным Тае виделся третий путь. Она почти не сомневалась, что, заснув на грубых льняных простынях гостиницы, поутру проснется в тесной душной палатке со сладко сопящей крестницей под боком. И тогда весь сегодняшний день покажется ей странным и увлекательным сном.

Глава 2

Всю ночь Таю мучил пакостный сон, забыться удалось лишь на рассвете. В полдень её разбудил робкий, но от этого не менее нудный стук в дверь. Спросонья она не сразу поняла, где находится, а когда вспомнила, решила, что сон, оставивший по себе лишь липкие неприятные воспоминания, был вещим.

– Что нужно? – нелюбезно рявкнула Тая через дверь. По утрам она вообще очень редко бывала любезной. А после поездки в метро в час пик и лавирования в толпе между лужами и машинами и вовсе жалела, что не обзавелась компактным огнеметом и лицензией на отстрел.

– Прошу вас, леди Этайя, не сердитесь, – взмолился из-за двери хозяин постоянного двора. – Я бы никогда не посмел вас будить, но за вами приехали.

– Какого хрена! Кто приехал?! – удивилась Тая, кутаясь в одеяло.

– Стража Хранителя края, лорда Риотира Тайдена.

– Почему Тайдена? Ведь Хранителем был дед Леси! – нахмурилась Тая.

– Да, но все Тэйсы умерли. И король назначил Хранителем Тайдена.

Тая поняла причину своего вчерашнего беспокойства после слов барона Юлда. Тот обронил, что род Тэйсов пресекся. Вчера она отнесла его слова на счет Даггена, мифического отца Леси. Если дед и остальная предполагаемая родня Леси тоже умерли, выдать её за представительницу Тэйсов будет проще. Но только в том случае, если барон Тайден не решил прибрать земли соседей себе.

– Ну, и какого лешего от нас нужно Хранителю?

– Леди Этайя, я не знаю, смилуйтесь! Стражники сами хотели вас будить, да я не позволил!

– Хорошо, дружок, не беспокойся. Сейчас мы выйдем.

Тая начала одеваться. Вот только Риотира Тайдена и не хватало для полного счастья. «И вообще, откуда он про нас узнал?» – подумала она. – «Вряд ли ему сообщил кто из местных». И тут вспомнила вчерашнего гонца. «Ну конечно, туника была цветов Тайдена».

– Леся, просыпайся!

– Ещё немного... – раздался откуда-то из глубин кровати умоляющий голос.

– Олеся!

Одеяло зашевелилось, показалась растрепанная и заспанная мордашка девушки.

– Таечка, что случилось?

– Проблемы, котя! У нашего сна намечается продолжение.

– Ой, так это был не сон!

– Как видишь.

Леся вылезла из-под одеяла и сразу застучала зубами. За ночь камин остыл, и в комнату запустил щупальца осенний холод.

– Ты всё помнишь, о чём я говорила? – на всякий случай спросила её крёстная.

– Да, помню.

– Никуда не выходи. Жди меня.

Тая глубоко вдохнула, на несколько секунд задержала дыхание, а затем решительно отперла дверь.

Их ждали на первом этаже. Четверо стражников во главе с хмурым лейтенантом и вчерашний юноша-гонец. Несколько деревенских жителей топтались тут же. При виде Таи лейтенант покосился на гонца, тот кивнул.

– Оперативно работаешь, паршивец, – сердито бросила Тая смутившемуся юноше. Следующей настала очередь лейтенанта. – Ну, что вам от нас нужно? – высокомерно поинтересовалась она.

На лейтенанта её недовольный тон эффекта не произвёл.

– Нам нужны дамы, выдающие себя за Лесию Тэйс и леди Этайю Тэйс-Найу, – без всякого выражения ответил он.

– Что значит «выдающие себя»? – взорвалась Тая. – Что вы себе позволяете, лейтенант? С каких это пор мы себя за кого-то выдаём?! Наберитесь хороших манер прежде, чем открывать рот! Мало того, что нас разбудили ни свет ни заря, так ещё и оскорбляют!

Деревенские зароптали, поддерживая свою спасительницу.

– Да, приятель, – пробасил кузнец, – ты бы повежливей разговаривал с леди. Может, она не задирает нос как твой хозяин, но знатности в ней не меньше.

Лейтенанту стало неуютно под сердитыми взглядами возмущённых мужчин. На их стороне было численное преимущество. Подчинённые лейтенанта тоже чувствовали себя не в своей тарелке.

– Не хотел обидеть вас, леди, – в голосе лейтенанта послышалось сожаление, – но мы уже не раз сталкивались с самозванцами и самозванками. Простите, если невольно оскорбил.

– Допустим. Что вам нужно? – Тая продолжала строить из себя возмущённую знатную даму.

– Меня прислал мой господин, лорд Риотир Тайден, Хранитель восточного предела. Вам надлежит отправиться с нами в его замок.

– Это любезное приглашение или арест? – сладким голосом поинтересовалась Тая.

– Конечно приглашение, – встрял в разговор гонец. – Я сообщил лорду Тайдену о том несчастье, что произошло с вами в пути, и он немедленно выслал за вами охрану, чтобы больше не было неприятных недоразумений.

Лейтенант с благодарностью посмотрел на юношу.

– Вашему лорду следует лучше следить за порядком на дорогах, – осадил гонца Тая. – Тогда не придётся отправлять охрану и беспокоить достойных людей.

Она развернулась, намереваясь вернуться в комнату.

– Леди, нам велено привезти вас к лорду Тайдену, даже если вы окажете сопротивление, – бросил ей вслед лейтенант.

– Вот как? – развернулась разъяренная леди. – Я не буду утруждать вас борьбой с беззащитными дамами, но пока не позавтракаю, ни в какой путь не отправлюсь.

Тая легко взбежала по ступенькам и демонстративно хлопнула дверью. Леся послушно ждала её, успев выложить на стол снесь из корзины. Тая не хотела есть. Про завтрак она заявила с одной целью – потянуть время, чтобы обдумать сложившуюся обстановку.

– Таечка, все нормально? – беззаботно спросила Леся.

– Пока не знаю. Ешь, – ответила та, пряча от девушки дрожащие руки.

Крестница не стала её отвлекать и с наслаждением принялась за молоко с сыром и пирожками. Машинально жуя кусок колбасы с хлебом, Тая раздумывала над приказом Тайдена. Пока она была уверена, что нигде не сделала проколов. Хотя нет, сделала. Вчера она достала из сумки ручку из другого мира и другой эпохи. Но вряд ли мужчины её разглядели. Аккуратнее нужно с такими предметами. Тая сунула руку в карман накидки и вытащила мобильный телефон. Он на включение не отреагировал.

– Леся, где твой мобильник?

Девушка передала ей свой телефон. Тот тоже не подавал признаков жизни и переключался на самое дно сумки к своему собрату. Тая снова села за стол.

– Котя. Нам сейчас предстоит поездка к Хранителю края.

– Это плохо или хорошо?

– Не знаю. Но нужно быть готовой ко всему.

– Ты меня пугаешь!

– Вовсе нет. Предупреждаю.

В дверь просунулась голова лейтенанта.

– Леди Этайя, как долго...

Запущенная Тайной рукой кружка разбилась в каких-то сантиметрах от его лица, обдав молоком, и осыпалась на пол крупными черепками. Дверь моментально захлопнулась.

– Кто это был? – шепотом спросила Леся.

– Наш надзиратель.

– О-о, – только и ответила изумленная девушка.

Тая из вредности просидела в комнате ещё с четверть часа – негоже знатной леди торопиться!

Когда они наконец-то вышли, лейтенант вздохнул с облегчением.

– Лошади ждут, леди.

И они действительно ждали, лениво пережёвывая сено и отмахиваясь хвостами от мух. Но не впряжённые в карету или повозку, а под сёдлами, пусть и дамскими. Вот к этому Тая не была готова. Ездить верхом она не умела. Аня с Лесей несколько раз зазывали её с собой в конюшни. И она один раз даже поехала с ними, но лошади внушали ей такой ужас, что первая поездка стала последней. Леся прекрасно знала о страхах крестной.

– Таечка, – зашептала она ей на ухо, – не бойся. Ты главное в седле держись крепче, я постараюсь всё время быть рядом.

– Легко сказать, – заскулила Тая, – я не знаю как вообще в это седло садиться и за что держаться.

– Я тебе помогу. Нужно сидеть на правом бедре, левая нога в стремях, а правую перекинуть через верхнюю луку.

– Боже мой, котя, я ничего не поняла.

Однако всё оказалось не так страшно. Тая с показным равнодушием смотрела как Леся с помощью гонца легко взлетела в седло.

– Терпеть не могу ездить верхом, – сердито сказала она лейтенанту. – Неужели трудно было прислать карету?

Лейтенант промолчал, помогая ей взгромоздиться на лошадь. Даже если это получилось не так грациозно, как у Леси, величия в осанке Таи не убавилось. В дороге двум путешественникам поговорить не удалось. Они обменивались общими фразами, да любовались пейзажами.

А любоваться было чем. Сумрак лесов сменялся лиловым туманом вересковых пустошей. Им на смену приходили аккуратные деревни в окружении убранных полей и огородов с сизыми грядками капусты. Порой дорога неожиданно карабкалась на горбатый каменный мост, переброшенный над бойкой речкой. Несколько раз путники миновали просвечивающие сквозь кружево деревьев развалины каких-то строений из светлого камня, а однажды со дна оврага на них оскалился огромными зубами череп гигантского дракона. А по его белоснежным ребрам карабкался к свету хмель, в зарослях которого свили себе гнезда лесные птицы.

Дважды делали небольшие остановки, чтобы дамы могли размять затекшие мышцы. С непривычки тело Таи ломилось, и она с трудом сдерживала ругательства и стоны. К замку, окружённому крепостной стеной, подъехали в сумерках. Миновав переброшенный через ров подъемный мост и ворота, они оказались перед входом в палаты. Из полутемного холла широкий коридор вел в плохо освещённый просторный зал, используемый обитателями замка как для приёмов, так и в качестве столовой.

– А сейчас, котя, у нас будет настоящее испытание, – предупредила Леся крестницу.

– Почему?

– Сейчас мы увидим лорда Риотира Тайдена.

– Тая, а что такого ужасного в этом Риотире?

– Характер. Несносный, неуживчивый, злобный. Он как кость в горле всем соседям. Да ещё и грубиян.

Тая не заметила, как в помещении незадолго до этого повисла тишина, поэтому её слова прозвучали неожиданно громко.

– Таечка, по твоему описанию он какой-то монстр.

– Истинная правда. Какие бы гадости про меня не говорили, верьте каждому слову. И сколько бы обо мне ни говорили плохого, мне всегда есть, что добавить. Ваша спутница удивительно осведомлена. Не думал, что моя личность известна за пределами Колмерика.

Женщины обернулись на ехидный голос. В том, что перед ними стоял Риотир Тайден, сомневаться не приходилось. Тая скептически разглядывала своё очередное творение. Её фантазия имела рост выше среднего, крепкую коренастую фигуру, темно-русые, чуть посеребрённые годами лохмы и неопределённого цвета бороду. Риотир явился без доспехов, в простой куртке и штанах из плотной кожи. Тае он показался выше, нежели она его представляла. И лицо, с глубоко посаженными серыми глазами и хищным птичьим носом, даже искажённое гневом, не выглядело отталкивающим.

Лорд поднялся по ступеням на деревянный помост и уселся в уродливое тренообразное кресло. Его спутник, невысокий, плотно сбитый мужчина с черным ежиком волос и гладко выбритым тяжелым подбородком, встал за спинкой кресла и, чуть склонившись вперед, что-то негромко сказал лорду на ухо. Риотир презрительно щурил серо-зеленые глаза, бесцеремонно разглядывая женщин.

Стражники подвели Таю с Лесей ближе, а сами отошли к стене. Девушка тут же опустила голову и встала за спиной у крестной, олицетворяя апофеоз застенчивости, скромности и целомудрия.

– Итак, – раскатистый бас лорда прогремел по залу и эхом отозвался в галереях, – мне сообщили, что одна из вас выдает себя за леди Этайю Тэйс-Найу, а вторая – за Лесию, наследницу барона Тэйса. Так?!

– Так, – высокомерно кивнула головой Тая.

– Хм. А я склонен считать вас самозванками!

– Можете считать нас кем угодно, – равнодушно пожала плечами Тая. – Но если вы намерены с нами беседовать, проявите элементарную вежливость и предложите стулья.

Риотир открыл рот и тут же его захлопнул. Слуги затаили дыхание. Но бури не последовало. Чуть заметный кивок – и на деревянный помост рядом с ним поставили два стула.

Тая с достоинством села на ближний к Риотиру. Леся заняла свой, чинно сложила ручки на коленях и потупилась.

– Ваша просьба выполнена. Теперь потрудитесь ответить на мой вопрос! Кто из вас кто?

– Неужели трудно догадаться? – Тая откинулась на спинку и смерила собеседника оценивающим взглядом. – Естественно, я – леди Этайя, кузина покойного Тэйса. А моя спутница и воспитанница – его дочь Лесия.

– Вот как... – Риотир уставился на Лесю так, словно пытался найти в чертах её лица родовое сходство с Тэйсами. – Значит Дагги, мой старый приятель Дагги мертв... Вы можете чем-либо подтвердить свои слова?

– Леся, дорогуша, покажи перстень отца.

Девушка с готовностью сняла с пальца перстень Таи и передала ей, а та в свою очередь протянула его лорду.

– Это всё, что у нас осталось после ограбления. Могилу кузена в качестве доказательства мы с собой прихватить не догадались.

По залу прошли чуть слышные смешки.

– И где же вас ограбили? – в отличие от своих подданных Риотир оставался серьёзным.

– По моим предположениям на границе Ведьмина урочища и Огненного леса. Но я могу ошибаться. Наше дело трястись в карете, а не разбираться в нюансах незнакомой местности.

– Место запомнили?

– Нет. Когда мы убегали было не до особенностей пейзажа.

Риотир вертел в руках кольцо. Его брови сошлись у переносицы, прорезав высокий лоб вертикальной морщиной. Спутник лорда снова что-то зашептал ему на ухо. Тот внимательно выслушал и кивнул.

– Расскажите о причинах, вынудивших вас сюда приехать.

– Колечко верните, – вежливо попросила Тая. – Леся, – протянула она через плечо украшение. Риотир смотрел ей в глаза мрачным немигающим взглядом. Тая спокойно его выдержала, даже чуть искривила губы улыбкой. – Причины вполне понятны. Одно дело – жить в чужой стране, присматривая за племянницей и домом, и знать, что находишься под защитой кузена. И совсем другое – остаться совсем одной, без поддержки и опеки, но с огромной ответственностью. К тому же этот ужасный климат... Из дома можно выходить либо ранним утром, либо поздним вечером, когда спадает несносная жара...

– Как давно умерла жена Тэйса? – оборвал метеорологические рассуждения Риотир.

– Почти сразу после рождения девочки. Леся, к сожалению, не помнит свою мать.

– На что вы рассчитывали, возвращаясь после столь долгого отсутствия?

– Отсутствия? Можно подумать, мы тут когда-либо присутствовали, – фыркнула Тая. – Я не особо рассчитывала на альтруизм родственников Тэйса. Не случайно кузен сбежал из родных мест. Но всё-таки решила рискнуть ради Леси. Девочка не виновата в семейных дразгах, и вполне рассчитывать на тёплый приём деда.

– Её дед мертв. Близких родственников Дагги не осталось в живых. За замок грызётся седьмая вода на киселе. Если вы сумеете убедить меня и короля, что действительно являетесь теми, за кого себя выдаете, он достанется леди Лесии.

– Видимо, не достанется, – Тая скрестила руки на груди, обхватив себя за плечи, словно замёрзла. – Кроме перстня и воспоминаний у нас не осталось доказательств. Разве что вы поймаете ограбивших нас мерзавцев. Не думала, что разбойники у вас чувствуют себя безнаказанно. Разве не в ваши обязанности входит борьба с ними?

– Я не могу разорваться, – досадливо поморщился Риотир. – Мне не хватает людей, чтобы следить за порядком. В королевстве все ещё неспокойно. Но обещаю – мои люди приложат все силы, ловя ваших обидчиков, миледи. Познакомьтесь, – он кивнул в сторону советника, – это Дирк Соулс, мой маршал. Он лично будет следить за поисками вашего багажа и слуг.

– Благодарю, – чуть склонила голову Тая.

– Пока предлагаю расположиться в этом замке как у себя дома, продолжил лорд Тайден. – Так как Дагги был моим другом, я считаю своим долгом заботиться о его дочери и кухне. Весь замок и внутренние сады в вашем распоряжении. За его пределы вас не выпустят.

– Значит это всё-таки не приглашение, а арест? – возрилась на Риотира Тая.

Лорд хмыкнул.

– Приятно иметь дело с умной женщиной. Не хочу вас обижать, леди, но пока я не определюсь по поводу вас, вы не получите полной свободы.

– Понимаю, у нас нет выбора. Буду весьма признательна, если вы определитесь побыстрее.

– Постараюсь. А пока вас проводят в подготовленные комнаты. Я также приказал найти для вас подходящих служанок.

– Благодарю, – кивнула Тая. – Есть ли шансы найти и вернуть наши вещи?

– Отряд в Вельмино урочище уже отправлен, – поднявшись, Риотир дал понять, что аудиенция закончена.

Таю с Лесей проводили на второй этаж, где в конце длинного коридора располагались отведенные им комнаты. Там уже ждали две молоденькие девушки-служанки, смена одежды и ужин. Отослав служанок, женщины сели ужинать.

– Тая, а мне Риотир не показался таким уж противным.

– Да, как ни странно, он намного лучше моего замысла. Но это ни о чём не говорит. Характер у него, как ты заметила, тот ещё. Плюс тёмное прошлое.

– О-о-о, как интересно! Не знала, что у лордов бывает тёмное прошлое.

– У всех есть скелеты в шкафу, а у некоторых и не по одному, – фыркнула Тая, – Риотир – женоубийца, хотя доказательств этому нет.

– О, боже! – недоверчиво воскликнула Леся. – За что он убил жену?

– Понятия не имею, – отмахнулась Тая.

– Тая, вообще-то именно ты должна знать причину. Ведь это ты его придумала! – заметила девушка.

– Леся, я лишь упомянула вскользь о его преступлении, в мотивах и деталях я не копаюсь.

– Знаешь, Тая, в таком случае местное правосудие должно отличаться большой мягкостью, – заметила Леся.

– Почему?

– Потому что при твоём отношении к созданным персонажам, они не всегда смогут объяснить свои поступки. Они ведь даже не будут понимать – зачем это сделали.

– Леся, перестань делать из Риотира мученика! – возмутилась Тая. – Он прекрасно осознавал, за что убивает жену. Может из ревности, может в состоянии аффекта. Уж поверь, убийство в его натуру прекрасно вписывается.

– Ну и зачем, в таком случае, ты создала этого монстра? – укорила крестную девушка.

Горе-писательница вздохнула.

– Зачем-зачем... Мне казалось, что его персонаж придаст роману остроты.

– Тоже мне, соус чили... – хихикнула Леся. – Тая, а у Риотира неплохой повар.

– Должно же быть у него хоть что-то хорошее.

Леся хмыкнула.

– А зачем ты сказала ему про наш багаж? Ведь его не существует.

– Для правдоподобности. Для двух знатных дам, лишившихся имущества, было бы странно не интересоваться его судьбой. Не находишь?

– Ты права. Ха, а представляешь, если его найдут?

Тая улыбнулась.

– Я была бы не против обзавестись парой-тройкой нарядов своей мечты.

– Я бы тоже, Таечка. Вот, например, я хочу амазонку из сиреневого бархата!

– Это из другой эпохи, дорогая.

– Подумаешь... Это не мешает мне её хотеть. А ещё мне всегда нравились русские костюмы с картин Васнецова. Помнишь «Трёх царевен подземного царства»?

– Помню, котя.

– А о каких нарядах мечтаешь ты?

Но Тая не ответила.

– Леся, скорее всего, служанки будут за нами шпионить.

– Зачем?

– Ты ведь слышала, Риотир нам не верит. Мы должны убедить его в том, что ты действительно наследница Тэйсов. Кто знает, сумеем мы вернуться домой или нет. Если тебя признают наследницей, ты будешь одной из самых богатых и знатных девушек Колмерика. А это залог твоей безопасности.

– Я постараюсь, Тая. Ты только подсказывай мне, что делать.

– Непременно, котя. Самое главное – следи за своим языком при посторонних.

В том, что за Лесей придется смотреть в оба, Тая не сомневалась. Увы, девушка была не так сообразительна, как хотелось бы. Аня отзывалась о дочке в более резких словах, к счастью, только в присутствии Таи.

– Тая, – жаловалась она подруге, – но почему такая красавица выросла глупой как пробка? Где справедливость? Пусть бы она уродилась не такой хорошенькой, но хотя бы с каплей мозгов.

– Дорогая, по моим представлениям мозг начинает формироваться только годам к двадцати пяти, и то, если повезёт. У Леси есть в запасе почти пять лет, не дрейфь, – утешала её Тая. – И ты её недооцениваешь. У Леси светлая головушка, она начитана, эрудированна, очень талантлива, в ней есть свой шарм, своя изюминка.

– Тая, но почему изюминка должна быть вместо мозга?! Эрудиция не заменяет здравый смысл. А глубокий внутренний мир не имеет ничего общего с логикой. Мне иногда кажется, что ребёнка в детстве подменили эльфы. Вот она и выросла... очаровательной, восторженно-наивной эльфийкой. И я знаю, что в этом нет твоей вины, ты постоянно её вразумляешь. Но что-то ведь нужно с этим делать!

– Вообще-то эльфы считаются мудрыми...

– Значит эльфийкой-мутантом.

– Аня, оставь её в покое. Если она не оправдывает твоих надежд, это не её вина, а твоя. Не взваливай на ребенка груз своих амбиций. Пока Лесе не хватает жизненного опыта, но он придёт, никуда не денется.

В тот раз они чуть не разругались. Аня перестала плакаться подруге на нехватку мозгов у дочери, а та при каждом удобном случае начала ненавязчиво сталкивать девушку лбом с житейскими проблемами. Тая видела в Лесе себя восемнадцатилетнюю. Не так много лет потребовалось жизни, чтобы превратить наивное веселое сознание в ядовитого циника. И то, что крестницу ожидает то же самое, Тая не сомневалась.

– Тая, ты не слушаешь меня?

– Прости, котя, задумалась.

– Думаешь, мы можем не вернуться?

– Я не знаю, – крестная взяла девушку за руку. – Мы будем искать выход, но сейчас самое главное – обезопасить себя.

Леся кивнула.

– Мне пока здесь нравится, Таечка.

– Мне тоже. Пока...

Этой ночью Тае удалось выспаться, поэтому жизни разбудившей её служки ничто не угрожало.

– Доброе утро, госпожа. Я принесла теплую воду для умывания, – застенчиво прошептала девушка.

– Спасибо, Пэт, – буркнула Тая.

– Милорд просил передать, что завтракают внизу.

Тая отказалась от помощи служанки, самостоятельно надела предложенное тёмно-синее шерстяное блио, уложила длинные темно-русые волосы в тяжелый узел на затылке и набросила на плечи тёплый плащ.

В дверь постучали.

– Доброе утро, леди Этайя, – поклонился гонец. – Я – Таэрс. Лорд прислал меня к вам в качестве провожатого.

И тут в комнату без стука влетел восторженный вихрь белокурых локонов, чего-то нежно-голубого и белого.

– Таечка, с добрым утром! Смотри, какая прелесть! – щебетала Леся, демонстрируя платье.

«Бог мой, они так старательно пытаются убедить меня в доброте утра, что мне становится не по себе», – подумала Тая. А крестнице с нажимом ответила:

– Леся, я понимаю, что ты рада обновке, но в нашем багаже были экземпляры и порошковой.

– Ты права, – опомнилась девушка, – но это лучше дорожного костюма, ведь правда? – подыграла она.

– Конечно, дорогая.

Тронный зал, как его окрестила для себя Тая, полутемный и мрачный прошлым вечером, теперь ярко освещался факелами, свечами и солнечными лучами, пробивающимися сквозь закопченные витражные окна. На помосте вместо трона стоял длинный стол. Толстую, потемневшую от времени столешницу, удерживали четыре пары мощных резных ножек. Под стать столу были и стулья, массивные, грубо сделанные, с высокими спинками. Трапезу с лордом Тайденом разделяли не только его вассалы, но и слуги. Для слуг перед помостом поставили два стола, перпендикулярно хозяйскому.

– Доброе утро, милорд! – Тая склонилась перед хозяином дома в легком поклоне. Крестница немедленно последовала её примеру. Лорд Тайден соизволил подняться со своего места.

– Хорошо ли спалось? – поинтересовался он у Таи, беря её за руку и ведя к столу.

– Прекрасно спалось, – кивнула она, – никто не мешал, петухи не орали, а комары сдохли ещё вчера от каминного дыма.

– Отрадно слышать, – ответил Риотир. Он усадил её справа от себя. Леся заняла место между Таэрсом и Дирком.

Количеством блюд завтрак мог поспорить с обедом. Не привыкшая по утрам плотно есть, Тая ограничилась яичницей с зеленью, кусочком ветчины и парой пирожков с чаем. Она то и дело ловила на себе любопытные взгляды обитателей замка. Леся, казалось, повышенного внимания к себе не замечала и беззаботно смеялась шуткам соседей. Тая украдкой разглядывала развешенное на стенах оружие. Сюжеты поблекших гобеленов угадывались с трудом, а изрядно закопченный потолок давно не белили. По всему видно, лорд Тайден не слишком интересовался внешним видом своего жилища. Если вообще интересовался.

Заметив, что гостя не столько ест, сколько глазеет по сторонам, Риотир насмешливо поинтересовался:

– Смотрю, вы не в восторге от трапезной.

– Вы правы. Она могла бы быть куда уютней, но за уютом никто не следит. Не чувствуется руки хозяйки. Странно, что вы не женаты, милорд.

– Я был женат.

– Вот как...

– Я – вдовец, если вас это интересует.

– Соболезную. Что случилось с вашей женой?

– Жена утонула, видимо лошадь понесла и сорвалась с обрыва в ущелье вместе со всадницей.

– Бедняжка. Она похоронена в замке?

– Нет. Её тело не нашли.

– Простите меня за расспросы, – опустила голову Тая. – Вы, наверно, все ещё носите траур?

– Вы слишком хорошо обо мне думаете, – хмыкнул Риотир. – Я не способен носить траур двадцать лет.

– Двадцать лет? Но, милорд, неужели за это время вы не могли найти себе жену?

– Я её не искал.

– Этот недочёт нужно срочно исправлять.

– Уж не собираетесь ли вы устраивать мою жизнь? – осведомился Риотир ядовито.

– О нет! Я ни одной женщине не пожелаю мужа вроде вас. Разве что она хорошо разбирается в ядах... – И тут Тая представила в роли возможной жены Риотира свою сестру. Её воображение нарисовало столь захватывающую картину семейной идиллии мегеры и женоубийцы, что губы непроизвольно растянулись в ехидной улыбке.

Заметив её гнусную ухмылку, Риотир замер, не донеся вилку до рта. Опомнился он довольно быстро.

– Пожалуй, теперь мою еду будет пробовать специально обученный человек, – между прочим заметил он.

– Опасаетесь за жизнь, пригрев на груди змею в моём лице?

– Что-то типа того.

– Вы не учли, что я могу плевать ядом, – Тая отогнала сладостные видения и снова ухмыльнулась.

Вилка вновь замерла в воздухе.

– Спасибо за предупреждение. Постараюсь держать дистанцию.

После завтрака Тая с Лесей в сопровождении Таэrsa отправились на экскурсию по замку. Для начала леди выяснили, что местность, на которой расположился замок и прилегающие к нему деревни, называется Оловянной плешью. Плешью – за схожесть округлой в очертании возвышенности, покрытой по краям клочьями густых лесов с начинающейся лысиной, а оловянной – за знаменитые рудники, основной источник благосостояния Тайдэнов. Замок размерами не потрясал. Шесть мощных башен, сложенных из темно-серого гранита, соединились зубчатой стеной пятиметровой высоты. В районе ворот вдоль стены тянулись крытые деревянные галереи для лучников. Внутри крепостных стен разместились каменные хозяйственные постройки, палаты, небольшой храм, колодезный дом, совмещенный с прачечной и купальней, и казарма. Все – под аккуратными черепичными крышами. Внутри крепостных стен росли разнообразные фруктовые деревья, под которыми в траве рылись пестрые курицы, а перед храмом за низкой кружевной оградой влачил жалкое существование заброшенный цветник.

Они стояли на смотровой башне. Таэрс что-то рассказывал, указывая рукой то в одну сторону, то в другую. Тая его не слушала. Она с замиранием смотрела вдаль. С высоты и деревни, и аккуратные прямоугольники полей со светлыми нитями оград казались крохотными. Паслись на лугах стада коров и овец. Тянулись в небе журавлиные клинья. Пылили дороги. Мир, до недавнего времени существовавший только в воображении и на бумаге, ворвался в Таину жизнь невероятными просторами, нераскрытыми тайнами, непостижимыми чудесами. Этот мир жил своей размеренной жизнью. На севере золото его дубрав сменялось изумрудом заповедных эльфийских лесов. На юге, за цепью Опоясывающих гор, раскинулся Испииор, а ещё южнее, за пустыней, утопала в роскоши и заговорах Вилария, славящаяся своими благовониями, тончайшим шелком и гаремами. Тая подставляла лицо холодным порывам ветра. Ей хотелось плакать от восторга и тоски.

Она оставила крестницу с Таэрсом и пошла вниз по бесконечной винтовой лестнице.

Риотир с Дирком задумчиво обозревали содержимое двух вместительных сундуков.

– Леди Этая, мои люди прочесали Ведьмино урочище, – поклонился маршал, – посмотрите, не ваши ли это вещи?

Тая не сомневалась, что им устроят проверку. Но не такую же глупую! Она подошла ближе и критически поглядела на кучу тряпок одного из сундуков. Не удивительно, что мужчины выглядели озадаченными. Поверх кучи лежало женское белье. Нет, не уродливые длинные панталоны и целомудренные холщевые рубашки в пол. Поверх сундука бесстыдно щеголяли пенным кружевом трусики, корсажи и бюстгалтеры самых откровенных фасонов. И к своему ужасу Тая поняла, что они ей до боли знакомы. Каждый день по дороге на работу и домой она проходила мимо витрин магазина модного женского белья. Не раз и не два Тая

завистливо поглядывала на тощих манекенов с узкими полосками кружевного шелка на теле, а в выходные ехала на рынок и покупала дешевую пуританскую продукцию китайских мастеров. Похоже, Риотир и Дирк не могли сообразить, куда женщина их эпохи могла приспособить все эти полупрозрачные штуки. Тая аккуратно сдвинула белье в сторону, потянула черный мерцающий шелк и вытащила... платье Мортиши Аддамс...

«О, черт, а оно-то как здесь оказалось?»

И тут к ним присоединилась Леся. Подойдя ко второму сундуку, девушка счастливо взвизгнула:

– Таечка, это же моя амазонка, ну помнишь, я вчера тебе о ней говорила!

Тая обернулась на крестницу, чуть ли не прыгающую от счастья с платьем из сиреневого бархата в руках.

– Так значит, это все-таки ваши вещи? – с видимым облегчением спросил Риотир.

– А разве не заметно? – кивнула Тая на Лесю.

– Мне показалось, вы удивлены находкой.

– Немного. Я была уверена, что часть вещей оставила в Виларии. Видимо служанка упаковала их без моего ведома.

– Рад, что пропажа нашлась.

– Благодарю.

Тая помолчала, собираясь с силами, чтобы задать неудобный для себя вопрос.

– А что с нашими слугами? – наконец выдохнула она.

– Сожалею, сударыня. Никаких следов. Как и ваших обидчиков. Сундуки мы обнаружили в кустах в стороне от дороги. Похоже, грабителей они не заинтересовали.

– Ещё бы, – фыркнул Риотир, вертя в руке кружевной пояс, – только леди Тая знает как использовать эту штуковину.

– По прямому назначению, – Тая отобрала у него пояс и сердито швырнула в сундук. – Нечего глазеть на женские тряпки!

– Почему это? – удивился Риотир.

– Потому что это неприлично, – выпалила она первый пришедший на ум ответ. – И ведёт прямым путем к фетишизму.

Дирк с Риотиром переглянулись.

– Вы говорите загадками, леди Этайя, – заметил лорд.

– Нуу... я хотела сказать, что нужно придерживаться приличий. Хорошие манеры – превыше всего.

Риотир чуть было не ответил, что хорошие манеры леди Этайи сполна компенсируются её же отвратительным характером, но, к счастью для себя, промолчал.

Тая безрадостно смотрела на разноцветную кучу одежды. Леся проскользнула к ней в комнату и присела рядом на низкую скамеечку.

– Таечка, ты сердишься?

– Нет, котя.

– Я же вижу. Ты когда не в духе, ногти грызёшь. Это я в чём-то провинилась?

– Леська, ну при чём здесь ты? – отмахнулась от неё Тая. – Я злюсь из-за того, что не могу понять логики происходящего. Конечно, эта одежда появилась очень кстати. Но, чёрт возьми, почему исполнилось желание, которое я даже сформулировать не удосужилась, так, подумала вскользь, что неплохо было бы заполучить сундук неопровержимых доказательств. А то, чего я действительно хочу, о чём моя непрекращающаяся головная боль, не исполняется!

– Может, мы недостаточно сильно хотим вернуться? – предположила Леся.

– Вряд ли, котя. Я за эти два дня изжелалась вернуться домой, да ничего не получается.

– Таечка, а я бы с удовольствием побыла здесь ещё немного!

– Леся, я беспокоюсь за твою маму. Она же с ума сойдёт, обнаружив нашу пропажу.
– Телефоны по-прежнему не работают?
– По-прежнему, я несколько раз безуспешно пыталась связаться с Аней.
– Мама может подумать, что я поехала к Королёвым. Ты же слышала, они меня приглашали. Я знаю, она не будет проверять.
– Удивляюсь я твоему спокойствию, – покачала головой Тая.
– Ты меня осуждаешь? – погрустнела Леся.
– Нет, котя. Я понимаю всю уникальность происходящего. Если только это не массовый отлет наших крыш в теплые края.
– Неее, мы нормальные, – хихикнула Леся, – ты же знаешь, что вместе только гриппом болеют, а с ума сходят по отдельности.

Тая всё-таки решила разобрать счастливо обретённый сундук. В нем обнаружилось немало нарядов из виденных ею фильмов, немного обуви и даже несколько украшений. Платье Мартиши Аддамс составило компанию наряду Эльвиры, платье Скарлетт из зелёной шторы соседствовало с черным кожаным корсетом и кожаными штанами. Тая подумала, что о некоторых нарядах она мечтала в момент помутнения рассудка, но, в результате, всё равно осталась довольна. Лесины комментарии варьировались от восторженных до удивлённых. В конце концов, она убежала к себе, чтобы заняться тем же самым.

Гонг, возвещавший начало обеда, прозвучал когда Тая с Лесей спустились по лестнице. Риотир стоял внизу, со скучающим видом выслушивая разглагольствования какого-то типа в темно-синей рясе. Неразлучный с ним маршал поднял голову и толкнул хозяина под руку. По вытянувшейся физиономии хозяина замка Тая решила, что, изображая из себя экстравагантную богатую дамочку, с нарядом немного переборщила.

– Эээ... Леди Этайя... хочу познакомить вас с братом Ательстаном.

– Знакомьте, – милостиво разрешила Тая. Ательстан бросил взгляд на затянутую в корсет фигуру леди Этайи и тут же отвернулся, пробурчав в ответ что-то сердитое о нечестивых жёнах и падении нравов.

– Да ладно вам, святой отец, – хмыкнула Тая, – вы ещё не видели в чём виларки ходят. На их фоне мы с Лесей – монашки.

– Если бы все монашки выглядели как вы, – заметил Дирк, – мои солдаты почли бы за честь брать монастыри штурмом.

– Вам бы не мечом махать, а придворным менестрелем служить, – усмехнулась Тая.

– Нет, уж, – запротестовал маршал, – мне одного недоделанного менестреля в семье хватает.

– Это кого же?

– Да Таэрс, – вздохнул Дирк. – Из этого щенка никогда не получится хороший солдат. Ему бы все книжки читать, да на лютне брэнчать.

– Таэрс – ваш сын? – изумилась Тая.

– Да.

– Надо же... Дирк, вы напрасно огорчаетесь, разве плохо быть менестрелем? Певцы любви – желанные гости при любом дворе. Они обласканы и дамами, и кавалерами. К тому же, менестрели слагают легенды о воинских подвигах, прославляя героев.

– А должны слагать во славу Единого, ибо только его промыслом приходят герои в наш мир! – негодуяще заметил Ательстан. – И для этого не обязательно разряжаться в пух и прах и услаждать слух погрязших в праздности и лени жён сладкоречивыми и бесстыдными песнями.

Тая молча уставилась на Ательстана, пытаясь понять – шутит он или нет. Но святой брат был абсолютно серьёзен. Определить возраст тщедушного священника Тая не смогла. Брат Ательстан походил на экзальтированную моль: бледное вытянутое личико с острым носиком

и тонкими, плотно сжатыми губами, волосы светлые, почти белые, глаза серые, водянистые, пылающие фанатичным огнем.

– Куда ни глянь – грех и непотребство! – продолжил он гневно.

– Мы, видимо, смотрим в разные места, – холодно заметила Тая. – Там, куда смотрю я, греха и непотребства нет.

Святой брат пошел пятнами.

– Ательстан, леди Тая, препирательства перед едой портят аппетит, – вмешался лорд Тайден, отгесняя священника от женщин. Риотир бесстыдно глазел то на открытые плечи Таи, то на воздушный, ампирный наряд Леси. – Таэрс показывал вам замок? – спросил он Таю уже за столом.

– Да. Теперь бы ещё замок Тэйсов посетить, – ответила Тая.

– Род Тэйсов, как и замок, прокляты Единым! – встрял Ательстан. – Не случайно их род пресёкся!

– Рано нас хороните, святой отец, – нахмурилась Тая.

– Брат Ательстан не в курсе, что род не пресёкся, – вмешался Риотир. – Он ещё не знает, что вы с Лесей тоже являетесь Тэйсами.

Святой брат впери в Таю взгляд своих студнеобразных глаз. Тае показалось, что на какой-то миг в них промелькнула неудержимая ярость, но почти тут же её затмил неугасимый факел любви к Единому.

– Если вы Тэйсы, на вас лежит святая обязанность искупить проклятие рода, – заявил Ательстан, тыча в женщин указательным пальцем.

– Дааа? – изумилась Тая. – И каким же образом?

– Вы обязаны оставить мир и уйти в монастырь, дабы постами и ежедневным покаянием вымолить прощение Единого!

– А не пошли бы вы лесом? – Тая откинулась на стуле, лучезарно улыбаясь священнику. – У нас другие планы на ближайшее будущее. И хватит пугать Единым! Ещё лет тридцать назад о нём никто ничего не слышал. Этот мир издавна поклонялся отцу-Дагиду, матери-Дане⁵ и их детям.

– Ваши речи отдаю богохульством, – грозно заметил Ательстан.

– А замашки Единого – рейдерством.

– Не знаю, что означает это слово, вам же отвечу: мы создаем абсолютную и идеальную религию!

– Нет идеальной или абсолютной церкви. Если исходить из того, что бог един, то каждая из огромного множества религий – всего лишь способ приобщения человека к богу. Так какая разница, как он называется у вас и как – у виларцев? Лишь бы религия опиралась на общечеловеческие ценности.

– Вы, как и все женщины, изначально греховны, а посему не способны постичь своим скудным умом великих замыслов Единого, – ответил священник.

– Ой, какие знакомые речи. Видите ли, брат Ательстан, я своим скудным и греховным умом считаю монотеизм злом, ибо мой богатый жизненный опыт позволяет сделать вывод, что как только возникает поклонение одному богу, начинаются разборки «чей бог главней», приводящие к бесконечным войнам и мракобесию.

– Где же вы почерпнули столь богатый опыт, – вкрадчиво поинтересовался Ательстан, – и о каких войнах идет речь?

Тая поняла, что на свою голову ввязалась в перепалку с типом, который так просто не отстанет.

⁵ Дана – мать-природа, хранительница семьи и домашнего очага. Дагид – отец всех, бог-кузнец, покровитель гномов и великанов. Боги-прародители.

– Видите ли, дорогой брат, вся моя жизнь прошла вдали от Колмерика. С кузеном и его дочкой мы много путешествовали, посетив страны, о которых в трёх королевствах ничего не известно. И свои выводы я делаю, проанализировав их богатую историю. Эти страны практически одновременно перешли к единобожию, каждая к своему. И начались бесконечные войны за веру, так называемые крестовые походы или борьба с неверными. А внутри некоторых из них дружно запылали костры, на которых сжигали ученых, мыслителей или так называемых ведьм, то есть всех, чьи мысли и существование противоречили новым догмам. Это привело к длительному застою в развитии культуры и искусства, науки и техники. Ваше агрессивное насаждение культа Единого и уничтожение пантеона древних богов пахнет так же дурно.

– Вы рассказываете удивительные вещи! – воскликнул Ательстан в восторге. – И чей же бог победил?

– Ничей. Они по-прежнему спорят между собой.

– Невероятно! И что, противников новых богов действительно сжигали на кострах?

– Действительно.

– Леди Тая, вы рассказываете страшные вещи, – заметил Риотир. – Но куда более ужасен остывший обед. Ательстан, немедленно прекратите препирательства с моей гостьей, или я больше не введу вас в замок.

– О, простите меня, мой лорд, – съёжился священник. – Я буду нем!

После обеда Леся с Таэрсом ушли бродить по замку, а Тая испросила у Риотира разрешения ознакомиться с его библиотекой. Тот охотно разрешил и даже напросился лично проводить гостью.

– Библиотека собиралась давно, а после Великой войны она вдобавок пополнилась книгами и свитками эльфов. Не знаю, что вас может тут заинтересовать, но она в полном вашем распоряжении.

– Спасибо, милорд.

Он оставил её одну. Тая бродила между стеллажами. Тысячи корешков из выделанной кожи отсвечивали золотом и серебром. Громоздились горы свитков с деревянными бирками на витых шнурках. В огромных деревянных ящиках лежали листы географических карт. Таю интересовала история. Найдя подборку книг на эту тему, она углубилась в чтение.

– Как вы умудряетесь что-то разбирать в темноте?

Тая вздрогнула. Ну, как обычно, зачиталась и не заметила прихода сумерек. Риотир зажег свечи и поставил подсвечник перед Таей.

– Нашли что-то интересное?

– Да, – кивнула она. – Если вы не против, я заберу книгу с собой, почитаю перед сном?

– Хоть все, – пожал плечами лорд. – Я тут редко появляюсь.

– Тогда мы с Лесей библиотеку оккупируем.

– Вы – может быть, а вот Лесия – вряд ли.

– Почему?

– Она предпочитает гулять в обществе Таэрса.

– Хорошо, что напомнили о Таэрсе. Вы обещали отправить гонца к королю с известиями о нас.

– Уже отправил.

– Вы же сами только что сказали, что он гуляет с Лесей.

– Миледи, я не голодранец, в моем распоряжении несколько гонцов, – ухмыльнулся Риотир. – К тому же, отправлять в такую даль неопытного мальчишку – безумие. Пусть пока выполняет поручения попроще. А там, глядишь, Дирк смягчится и отпустит парня учиться в Академию.

Они замолчали. В рыжем отсвете свечей черты лорда стали мягче. Он небрежно развалился в кресле и лениво зевнул.

«Странно, – подумалось Тае, – Риотир – плод моего воображения, но я испытываю неприязнь к нему, а не к себе. Несправедливо сердиться на то, что сама же и создала. Я должна принимать этот мир таким, каков он есть, со всеми его Ательстанами, Юлдами, междоусобицами. Ведь изменить уже ничего нельзя».

– О чем вы так глубоко задумались, леди Этайя? – поинтересовался Риотир у гостыи.

– Если расскажу, вы сначала перестанете со мной разговаривать, а потом, чего доброго, сожжёте на костре.

– Что вы, я не Ательстан. Это его, похоже, вдохновил такой радикальный подход к еретикам.

– Ательстан – глупый напыщенный индюк, – вспыхнула Тая. – Не понимаю, как вы его терпите рядом с собой.

– По его мнению мы являемся дальними родственниками. У нас общий предок – доблестный король Рийтон. Мне это безразлично, но святой отец очень гордится родством.

– Риотир, неужели три капли крови Рийтона в жилах – повод раздуться от гордости?

– А что вы имеете против него и его крови?

Тая всплеснула руками.

– Вы не хуже меня знаете, что представлял из себя этот Рийтон. Да, он объединил разрозненные людские роды, да, он создал государство, скромно назвав его своим именем. Но давайте будем объективны. На фоне тогдашней борьбы между родами, он всего-навсего оказался более удачливым по причине абсолютной беспринципности и жестокости. Ваш предок был редким мерзавцем, Риотир. И ещё более редким бабником. Имея десять официальных жён и пару сотен наложниц, этот тип больше походил на быка-осеменителя, чем на достойного отца семейства и мудрого правителя. И, учитывая его темперамент, кровь Рийтона при желании можно найти в ком угодно, не удивлюсь, если в те времена у его соседей-орков внезапно стали рождаться нахальные рыжеволосые отпрыски.

Эта гневная тирада вызвала у Риотира смех.

– Нет, вы посмотрите, он ещё и смеется! – возмутилась Тая.

– А должен плакать? Миледи, вы неподражаемы, – покачал головой Риотир, – мало того, что вы только что грязно поносили моего славного предка, о котором традиционно следует говорить благоговейным шёпотом, так ещё и возмущаетесь, что я вам не поддакиваю!

– Простите, лорд Тайден, – поджала губы Тая. – Обещаю, мой ядовитый язык больше никогда не коснется светлого имени вашего предка. Можете гордиться им дальше.

– Леди Этайя, не дуйтесь. Я вас дразню. Да, да, нечего метать на меня свирепые взгляды. Я абсолютно согласен с вами, Рийтон был мерзавцем и скотом. Ну не вешаться же мне теперь с расстройства от того, что пару столетий назад он обрюхатил мою хрен знает какую пра-пра-пра-бабку? Если хотите знать, в вас, как в представительнице Тэйсов тоже хватает его крови.

– Меня это не радует!

– А мне безразличны мои предки и количество унаследованной от них крови. Важно – что представляю из себя я.

– И что же вы из себя представляете? – поинтересовалась Тая.

– Как, разве вы не знаете? Я – несносный, неуживчивый, злобный грубиян, наводящий ужас на соседей.

– Милорд, полученная мной информация должным образом подкорректирована, – чуть смутилась Тая. – Я не хотела вас обижать, и вы не должны были слышать мои слова.

– Я не обиделся, хоть и услышал их.

– Если вас это утешит, мой характер тоже не подарок.

– Это я заметил. Признаюсь, не встречал ещё женщин с таким темпераментом и бесшабашностью, как у вас.

– Бесшабашностью?

– Конечно. Женщины у нас не разгуливают по дорогам в одиночестве, не устраивают разносы солдатам и лордам, не пытаются соблазнить мужскую половину замка и не ссорятся с синими рясами. Вас спасает одно, вы, можно сказать, иностранка.

– Я никого не соблазняла! – возмутилась Тая, поднимаясь. От долгого сидения в корсете заныли ребра, но почувствовала она это только сейчас.

– Да-да, вы говорили, что вам далеко до виларок. И ваш нынешний костюм – образец скромности, – Риотир нехотя встал следом.

– Отныне буду ходить в бесформенном балахоне, – пообещала ему Тая, зябко поводя плечами.

– Уходите?

– Да.

– Не сердитесь. Можете ходить в чём угодно. Как бы то ни было, ваше появление внесло в нашу унылую жизнь приятное разнообразие!

Глава 3

Ночью зарядил дождь и лил почти до полудня. Тая распрошлась с надеждой погулять по замку, устроилась в кресле у пылающего камина и углубилась в книгу. Леся после завтрака упорхнула куда-то с Таэрсом. Но перед этим ей пришлось выслушать строгую проповедь крестной.

– Леся, ты решила вскружить мальчишке голову? – поинтересовалась Тая.

– Нет, что ты, Таечка, – удивилась девушка. – Мы с Таэрсом просто дружим.

– Леся, это ты с молодыми людьми просто дружишь, а они за тобой конкретно ухаживают.

Мальчишка смотрит на тебя как кот на сметану.

– Это неправда! – возмутилась Леся.

– Хорошо, как Ромео на Джульетту. Так тебя больше устроит?

– Тая!

– Котя, я уже почти сорок лет Тая, поэтому послушай меня, пожалуйста. Если у тебя нет матримониальных видов на Таэrsa, не морочь мальчику голову. Определи ему границы вашей дружбы сразу, чтобы впоследствии не причинять боль.

– Хорошо, – согласилась Леся. – Я постараюсь.

– Вот и умница. Жаль, если потом вам придётся избегать друг друга.

– Почему избегать?

– Потому, котя, что если человек в тебя влюблён, а ты на него смотришь как на друга, лучше вообще разорвать с ним отношения.

– Тая, но что мешает при этом дружить?

– Ничего, конечно. Но я считаю это безнравственным.

– Но, почему?!

– А ты подумай сама. Фраза «давай останемся друзьями» означает «ты мне безразличен, но мне приятно видеть, как ты меня любишь и страдаешь».

– Ты как всегда права, Таечка, – Леся понурилась. – Но ведь я не специально.

– Я знаю, котя. Видишь ли, природой тебе даровано сильнейшее оружие – красота. Тебе предстоит научиться использовать его во благо, а не во вред другим. А теперь иди, а то Таэрс уже извёлся.

Леся чмокнула Таю в щеку и убежала определять границы.

Почитав немного «Историю Рийтонии», написанную увлекательно, но излишне пафосно и витиевато, Тая решила развлечь себя литературой полегче, подобрав в библиотеке несколько любовных романов более-менее пристойного содержания. Спускаясь по лестнице на второй этаж, она заметила хозяина замка и маршала. Дирк с Риотиром поднимались вверх. Тае не хотелось с ними встречаться. Она втиснулась в небольшую нишу между стеной и уродливой статуей кого-то из основателей замка, и затаила дыхание. Мужчины остановились, негромко разговаривая о своём.

– У тебя есть соображения на этот счёт? – спросил Риотир маршала.

– Есть. Мне они не нравятся. Слишком много странностей в поведении.

– Хм, ты тоже так считаешь...

– Да. Думается, они появились неспроста. Возможно, шпионят.

– Брось, Дирк. У нас нет секретов, зачем за нами шпионить?

– Не знаю. Как ещё объяснить их появление? Послушай, Риотир, я бы поостерегся. Думаю, стоит ещё какое-то время последить за ними, а там примем решение.

Они замолчали. Лорд обдумывал слова маршала. Тая даже представила себе, как он в задумчивости яростно тербит бородку.

– Ты прав, старина. Давай понаблюдаем ещё немного. Возможно, мы перестраховываемся. Но, на всякий случай, отдай распоряжения, чтобы подготовили апартаменты в подzemелье. Поближе к камере пыток.

– Слушаюсь, – по-военному ответил маршал и сбежал по ступеням вниз, в то время как Риотир отправился выше.

Тая судорожно вздохнула.

– Лицемерные ублюдки, – прошипела она. – «Вы вносите в нашу жизнь приятное разнообразие!» – передразнила она Риотира и сжала кулаки. – А теперь, значит, нам новые апартаменты готовят!

Она метнулась в свою комнату. В голове вертелась только одна мысль: «Бежать!». Тая заставила себя успокоиться. Сделала несколько глубоких вдохов, плеснула в лицо холодной воды.

– Необходимо добраться до Стоунгена и добиться аудиенции короля, – решила она. Легко сказать, да трудно сделать. Для этого, как минимум, нужно вырваться из замка на свободу. Да так, чтобы не сразу спохватились. План понемногу вырисовывался в её голове.

Леся с Таэрсом сидели в комнате девушки и рассматривали какую-то пропыленную древность. При виде крестной, девушка приветливо махнула ей рукой, а Таэрс почтительно вскочил со стула.

– Дружок, мне нужно поговорить с племянницей.

– Конечно, леди Тая.

– Я недолго, у вас ещё будет время почихать дуэтом.

– Что-нибудь случилось, Таечка? – беззаботно поинтересовалась Леся, когда гонец исчез за дверью.

– Да, котя. – Тая присела на край стола. – Я подслушала разговор Риотира с Дирком. Они собираются посадить нас в тюрьму.

– За что? – пролепетала изумленная девушка.

– За любовь и ласку! – огрызнулась Тая. – Откуда я знаю! Считают нас шпионками и подозрительными личностями.

– Но ведь это неправда! Мы не шпионки!

– Но им-то это не доказать. Или предлагаешь рассказать им правду и навсегда сгинуть в монастыре? В крыле для душевнобольных?

Леся испуганно хлопала глазами.

– Что же теперь делать?

– Котя, у меня есть план. Я хочу добраться до столицы. Но для этого тебе придётся отвлечь внимание Риотира.

– Ты собираешься оставить меня здесь?!!

– Да. Леся, лорд хорошо к тебе относится. Ты никак не досаждаешь ему в отличие от меня. И вообще историю со шпионством можно представить так, словно я использовала тебя как прикрытие. Леся, ты настолько очаровательна и добра, что соверши ты двойное убийство с расчлененкой, тебя никто не заподозрит. Поэтому ты будешь отвлекать внимание Риотира. Скажешь, что я прихворнула, мол, у женщин это бывает, что беспокоить меня нельзя ни в коем случае. А я тем временем попытаюсь выбраться из замка.

– Но как? Нас же не выпускают!

– Мне поможет Таэрс.

– О-о-о, ты собираешься посвятить его в свой план?

– Нет, я собираюсь его грязно использовать.

Тая выглянула за дверь. Гонец расхаживал по коридору, изучая сводчатый потолок.

– Таэрс, мы поговорили! Можешь занять пост.

– Благодарю, леди Этайя.

– Кстати, мы поспорили с Леськой о подземном ходе. В этом замке он ведь тоже имеется? Ты как сын маршала не можешь этого не знать.

Юноша замялся.

– Послушай, я не собираюсь убежать. Мне просто любопытно. Обычно с подземными ходами связаны интересные истории, либо романтические, либо страшные. Очень хотелось бы услышать. Впрочем, если ты боишься гнева Риотира, ничего не говори.

– Я вовсе не боюсь лорда! – улыбнулся юноша. – Подземный ход действительно есть. Вход в него где-то на нижнем уровне подземелья, но я не знаю где точно.

– Неужели он тебя никогда не интересовал?

– Нет, конечно, а что в нем интересного? – удивился Таэрс. – Там темно, холодно, сыро, да ещё и крысы шныряют.

– Но истории-то с ним связаны какие-нибудь?

– Вроде нет, я лишь знаю, что лорд несколько раз сбегал через него от своих сестёр, когда те приезжали в гости без предупреждения. Но, если хотите, я спрошу отца!

– Нет-нет, уж он точно не знает романтических историй.

Тая грустно вздохнула. Вариант с подземным ходом и использованием юноши отпал. Тогда она отправилась исследовать замок. Тая выяснила, что мельничная башня, в которой хранился запас зерна, не запирается на замок, и через неё можно подняться на крепостную стену. Место, наиболее удобное для побега нашлось быстро, и Тая даже прикинула, как закрепить веревочную петлю за зубец крепостной стены. На её счастье крепостной ров давно не наполняли водой, и спуститься можно будет на твердую землю.

Возвращаясь к себе, она услышала возмущенные вопли. Какой-то мужчина потрясал кулаками и выговаривал столпившейся вокруг страже и лично маршалу Дирку по поводу вора, населяющего замок и пропавшего ценного инвентаря. Маршал, проникнувшись пламенной речью трубочиста, заверил его, что пропажу обязательно найдут, а пока предлагал заглянуть на кухню и принять пару кружек успокоительного из большого бочонка. Маршал был столь любезен, что лично отдал главному повару распоряжение по поводу содержимого бочонка.

В прекрасном настроении Тая заглянула к сидящей в одиночестве крестнице. Гонца затребовал к себе Дирк. Тая подтвердила девушке, что её план остаётся в силе. Пришлось строго отчитать собравшуюся расплакаться Лесю и успокаивать её вплоть до обеда.

За обедом Тая сидела с хмурым видом, вяло гоняя по тарелке кусок мяса. Это не укрылось от Риотира.

– Что-то не так, леди Тэйс?

– Все замечательно, лорд Тайден, – вымучила она улыбку.

– И все-таки? Повар не угодил?

– Нет, он как всегда на высоте.

– По вам не скажешь, самому есть расхотелось. Надеюсь, вы не сели на какую-нибудь изнурительную диету?

– Нет. Диеты – самообман. Самый действенный способ похудеть – подхватить кишечную инфекцию. Но мне это ни к чему, я довольна своим весом.

– Это радует, придворные модницы сейчас морят себя голодом.

– Вы интересуетесь дворцовыми сплетнями? – не поверила своим ушам Тая.

– Боже упаси, но у меня есть сёстры, считающие своим долгом регулярно писать мне полные чепухи письма.

– Вы, кажется, недолюбливаете своих сестер.

– Как и большую часть человечества.

– В этом мы с вами очень похожи. – Тая отложила вилку. – Что-то я неважно себя чувствую. Надеюсь, после моего ухода ко всем присутствующим вернётся аппетит.

– Леди Тая, может, послать за врачом? – обеспокоился Риотир, вглядываясь в лицо Таи в поисках печати скорой смерти.

– Нет-нет, врач мне точно не поможет, благодарю, – и она удалилась походкой тяжело больного человека, из последних сил ковыляющего к собственному гробу.

Первым делом Тая строго-настрого запретила служанке себя беспокоить, затем переоделась. Кожаные брюки, черный кожаный жилет поверх толстого свитера. Заплела волосы в тугую косу. Она решительно вытолкала из комнаты пришедшую прощаться Лесю, заявив, что расстаются они ненадолго. Когда чуть засмеркалось, Тая закуталась в плащ и отправилась осуществлять план.

Она предусмотрительно прихватила с собой моток веревки, валявшийся на лавке возле казармы. На его конце болталась какая-то отвратительно грязная штукавина, но отрезать её времени не было. Беглянка навязала на веревке через равные промежутки узлы, чтобы было удобно держаться руками, и надежно затянула петлю на зубце. На этом лимит везения закончился. Увы, помимо многочисленных недостатков Тая страдала акрофобией, иными словами – боязнью высоты. Безусловно, она об этом знала, но посчитала, что опасность придаст ей смелости. Пока Тая переваливалась через парапет и преодолевала первые метры, так и было. Но стоило женщине лишь один раз взглянуть вниз, как страх сковал всё её тело. Тая повисла на пятиметровой высоте, с ужасом понимая, что ни под каким видом не расцепит впившиеся в верёвку пальцы. Провисев несколько минут с зажмуренными глазами и кое-как согнав в кучу разбежавшиеся мысли, она начала себя уговаривать.

– Таечка, дорогая, нет ничего страшного, расцепи пальцы и спустись ещё немного вниз!

– Хрена! – грубо отрезал внутренний голос, заставляя тело ещё больше сродниться с верёвкой.

– Тая, ну не будешь же ты висеть вечно! Холодно! Ты отморозишь пальцы и тогда точно свалишься вниз.

– Буду держаться зубами, – мрачно решил голос.

– Скоро стемнеет, дорогая, ты ни за что не найдешь дорогу!

– Плевать!

– Тая, если тебя увидят в таком виде, это вызовет подозрения. Чёрт возьми, ты что, хочешь остаток дней провести в каменном мешке?!

Внутренний голос уклонился от диалога, предпочтя невеселую перспективу дальнейшего спуска.

Тем временем Риотир с Дирком прогуливались по крепостной стене, обсуждая назревшую замену деревянных галерей для лучников и приведение в порядок крепостного рва. Сейчас он представлял собой заросшую травой глубокую канаву, на самом дне которой, в вонючей зеленой жиже, блаженствовали лягушки. Звук, раздававшийся снизу, явно не принадлежал зеленой братии.

– Что бы это могло быть? – нахмурился Риотир.

Дирк перевесился через парапет и выглянул вниз. От открывшейся перед ним картины у видавшего виды маршала отвисла челюсть. Тае удалось с помощью уговоров себя любимой сползти ещё на пару метров вниз, и на этом внутренний голос отказался с ней сотрудничать окончательно. Бедная женщина уже начала уговаривать его вслух, причем словами, далеко выходящими за границы литературного языка.

Дирк жестом подозвал лорда.

– Вот, дурная баба, – выпалил Риотир, и помчался вниз.

Тая сползла ещё немного и даже загордилась собой.

– Леди Этаяя, орки вас побери и сорок гоблинов в задницу, что вы творите?!

От неожиданности Тая чуть не свалилась вниз.

– Себе их в задницу засуньте, – свирепо рявкнула она Риотиру и бросила на него злобный взгляд. Это было ошибкой. Взгляд Риотира не убил, а вот её снова замутило, озябшие пальцы отказались слушаться, и Тая со сдавленным криком свалилась вниз, скатилась по мокрым зарослям крапивы и лишь чудом не угодила в грязь.

– А мне казалось, вы себя сегодня плохо чувствуете, – насмешливо заметил лорд.

– Вот теперь я себя действительно плохо чувствую, – всхлипнула Тая, изо всех сил борясь с желанием расплакаться.

– Кости целы? – участливо склонился над ней лорд.

– Не знаю.

Тем временем Дирк, остававшийся на стене, отвязал веревку и, поигрывая прицепленным на её конец ершиком, спустился вниз.

– Леди Этайя, а где вы раздобыли эту веревку?

– Не помню, она где-то валялась.

– Она не могла валяться где-то, – укора в голосе маршала хватило бы на десяток рецедивистов. – Эта веревка пропала сегодня у трубочиста!

– Боги, она ещё и клептоманка, – заржал Риотир.

Тая сгорала от стыда и злости. Это ж надо – придумать такой великолепный план побега и так бездарно его провалить!

– Да она совсем закоченела, – заметил Дирк. – Мой лорд, её нужно срочно отнести в замок, к огню.

– Этайя, какого хрена вы пытались спуститься по верёвке? Нет, лучше молчите, – передумал Риотир, закидывая её на плечо. – А то у меня будет искушение утопить вас в канаве.

– Пустите меня, я могу идти самостоятельно, – возмутилась она.

– Заткнитесь! У вас ещё будет возможность с нами поговорить.

Тая благоразумно замолчала, и всю дорогу до своей комнаты, проделанную в крайне неудобной позе, раздумывала о предстоящем разговоре. Она послушно и не без удовольствия выпила виски, принесенный Риотиром. Дирк одобрительно хмыкнул, убедившись, что огромный бокал стремительно опустел и плеснул в него ещё немного.

– Не переусердствуй, а то опьянеет и лыка вязать не будет, – остановил его лорд. – Итак! Жду объяснений! – Риотир стоял посреди комнаты, скрестив руки на груди, и неприветливо глядел на устроившуюся в кресле у камина Таю.

– Лорд Тайден, сядьте, умоляю вас, – поморщилась она, – вы на меня давите своим ростом.

– Жаль не авторитетом, – с тяжелым вздохом Риотир придвинул к камину второе кресло и сел напротив.

– Полагаю, вы не поверите в версию, будто я занималась скалолазанием? – спросила Тая.

– Вы правы, не поверю.

– Я так и думала.

– Леди Этайя, не тяните время, я всё равно выпытаю у вас правду.

– Не сомневаюсь в том, что вы её можете *выпытать*, – огрызнулась Тая. Виски уже начал действовать и в её глазах появился нехороший блеск. – Я пыталась сбежать из вашего проклятого замка.

– Но зачем? – удивился Риотир.

– Он ещё спрашивает! Сначала запер нас с Лесей, как в клетке, а теперь, оказывается, мы столь подозрительные личности, что нам самое место в подземелье!

– Не понимаю, о чём вы говорите, – ответил Риотир. – Я оставил вас в своем замке ради вашей же безопасности. Никто не заставляет вас сидеть в четырёх стенах, можете гулять за пределами замка, но только в сопровождении охраны.

– Прогулки под конвоем?! Благодарю покорно!

– Называйте как хотите, но я не собираюсь рисковать вашими жизнями.
– На столько, что решили заточить нас в темницу?
– Да кто вам такое сказал?! – возмутился лорд.
– Вы обсуждали это с маршалом сегодня, на лестнице! Лицемеры! Мерзавцы! Я слышала ваше: «На всякий случай, отдай распоряжения, чтобы подготовили апартаменты в подzemелье. Поближе к камере пыток».

– Ну, точно, дурная баба, – схватился за голову лорд. – Мы не вас имели в виду!

– Неужели?!

– Для начала, миледи, подслушивать – плохо! Кто вас только воспитывал!

– Когда папа Карло, а когда – никто! – огрызнулась Тая.

– Оно и видно, что никто! Дирк, объясни ты! Я себя уже плохо контролирую!

Маршал отвесил легкий поклон.

– Миледи, почти месяц назад у замка Тэйсов остановился табор бродячих фокусников. Мы бы не обратили на них внимания, но они ведут себя очень странно. Представлений не дают, вместо этого рыскают по округе, что-то вынюхивают. Заявляют, что хотят там перезимовать, хотя обычно эта братия пережидает холода на юге, добираясь до самой Виларии. Накануне из замка Тэйсов прискакал гонец, отправленный тамошним комендантом. Сообщил, что эти, так называемые, фокусники начали раскопки в развалинах святилища Балдеса⁶, якобы роют землянки для зимовки, но мы подозреваем, что они ищут старинные книги и свитки.

Тая всем своим видом продемонстрировала недоверие.

– Разве Хранитель не имеет права выставить со своих земель неугодных?

– Имеет. Но, видите ли, миледи, это не распространяется на фокусников. После того, как маги и волшебницы ушли из нашего мира, фокусники, скажем так, их младшие братья по цеху, иногда берут на себя задачи старших. У них есть первичные магические навыки. Они могут лечить простейшие болезни, помогают в каких-то бытовых случаях. Поэтому существует негласное соглашение между странами их не трогать. Только в самых крайних случаях. Вот мы и ограничиваемся пока одной слежкой.

– Кстати, драгоценная леди, а куда вы собирались бежать, – поинтересовался Риотир.

– В столицу.

– Вы серьёзно?

– Вполне.

– Зачем?!

– Жаловаться королю на ваше самоуправство.

– А поподробнее? – осведомился Риотир.

– Я уже говорила об этом. Вы держите нас взаперти вместо того, чтобы сопроводить с охраной к королю. Достаточно одной его аудиенции, чтобы решить нашу судьбу.

– Я не собираюсь гонять туда-сюда отряд солдат, которые мне необходимы здесь. К королю отправлен гонец. Это и намного быстрее, и намного безопасней.

– Риотир, я устала слушать ваш бред про безопасность! Что нам может грозить?!

– У вас, миледи, короткая память. Не вас ли недавно ограбили в Ведьмином урочище?!

– Нас, – сердито согласилась та.

Риотир вскочил и заходил взад-вперед по комнате.

– И после этого вы собрались болтаться по дорогам? В одиночестве? В надежде найти у короля защиту от злодея-Тайдена? – заорал он на Тая. – Так вот, милая леди, быстрее всего вы бы нашли свою смерть где-нибудь в темном лесу или на заднем дворе третьесортной гостиницы. И кроме Леси никого ваша судьба не озаботила бы!

⁶ Балдес – бог мудрости.

– С Лесей по поводу своей судьбы я как-нибудь договорюсь! Не понимаю, почему она так беспокоит вас!

Лорд вопросительно глянул на Дирка. Тот сначала пожал плечами, а затем неуверенно кивнул.

– Да меня она, собственно, не беспокоит, – чуть остыв ответил он. – Меня беспокоит моё доброе имя.

– Не вижу связи! – возразила Тая.

– Держи меня Единый, да помолчите вы хоть немного! – снова начал заводиться Риотир. – Неужели вы не озадачивались ни разу – почему из многочисленного семейства Лесии никого не осталось в живых?

Тая оскорбленно молчала.

– Так я вам объясню! – продолжил Риотир. – Род Тэйсов подозрительно быстро вымер. Да, несчастные случаи в нашей жизни нередки, но когда один за другим представители знатного рода ломают шеи на охоте, тонут в озере, или давятся костью за обедом, это вызывает некоторые подозрения. Между прочим, дед Лесии отличался отменным здоровьем. И вдруг в одночасье окочурился от удара. Потом прошла вереница смертей среди ближайших родственников. А затем поползли отвратительные слухи, будто я извёл Тэйсов, чтобы впоследствии присоединить их земли к своим.

Когда король после кончины Тоада Тэйса назначил меня Хранителем, я воспротивился этому и отправил в столицу пространное письмо со всеми своими опасениями и подозрениями. Король к моим словам остался глух, но попросил разобраться в этой темной истории. У меня же не было ни единой зацепки, оставалось только наблюдать за тем, как уничтожают друг друга дальние родственники Тэйсов, сражаясь за право наследования замка. За ваше появление я ухватился как утопающий за соломинку. Лишь бы с меня сняли обвинения в желании присвоить чужие земли.

– Хорошей пашни не бывает много! – холодно заметила Тая.

– Возможно, – кивнул Риотир, – но для меня моё доброе имя важнее куска земли, будь на нем хоть алмазные копи. Поэтому я держу вас взаперти, поэтому я готов сдуть с вас пылинки и не позволю волосу упасть с вашей головы или головки Лесии! И не забывайте, отец Лесии был моим другом! Да, наши пути разошлись много лет назад, но это ничего не меняет.

Тая молча глядела на огонь. Риотир говорил убедительно. И, несмотря на испытываемую к нему неприязнь, Тая ему верила.

– Вот уж не ожидала, что у нас столь высокая миссия – защищать честное имя Риотира Тайдена, – ядовито заметила она вслух. – Вы не учитываете одного, дорогой лорд, король может не поверить вашему письму. Что тогда будет с нами? Не говоря уж о вашем добром имени?

– Король поверит, не беспокойтесь, – уверенно заявил Риотир.

– Господи, ну почему вы так упрямы?! – всплеснула руками Тая. – Я уверена, что смогу доказать ему наше родство с Тэйсами при встрече!

– А я уверен, что вы сможете довести их величество только до сердечного приступа, – саркастически заметил Риотир. – Леди Этая, успокойтесь. Даю вам слово, если король не поверит письму, я лично отвезу вас в Стоунген!

– Честно? – недоверчиво спросила Тая.

– Дагид милостивый, дай мне сил, – взмолился Риотир, – мне на крови поклясться!

– Нет-нет, не нужно, – запротестовала Тая. – Но запомните, я не позволю вам отвернуться от обещания!

– Не сомневаюсь, – Риотир поднялся. – Я подумаю, чем занять вашу дурную голову и убедить вас от глупостей. Приятного отдыха.

Тая смотрела на закрывшуюся дверь.

– Господи, хоть бы кто-нибудь из королевского семейства сам приехал сюда, – подумала она. – Кто его знает, что там понаписал Риотир... – И с этой мыслью она так и заснула в кресле, разомлев от виски и тепла.

За завтраком лорд Тайден сообщил обеим гостям о своем намерении показать им окрестности и посоветовал одеться теплей. Погода располагала к прогулке, от минувшего ненастья не осталось и следа, не считая луж на дорогах, но солнце ещё не успело прогреть влажный прохладный воздух. Тая влезла во вчерашний наряд, но выяснилось, что пойдут они не пешком. Риотир ожидал их у конюшни.

– Так мы поедem верхом? – Тая пала духом.

– Не пешком же топать, – удивился Риотир.

– Я не дружу с лошадьми, – призналась Тая. – Я их боюсь. Поэтому предпочла бы погулять по лесу.

– Зачем?

– Грибов пособирать, например.

– Леди Этайя, вам действительно нравится собирать грибы?

– Действительно.

– Странно, – озадачился Риотир, – разве в Виларии и прочих южных странах есть грибные леса?

Тая прикусила язык.

– Конечно, нет. Вот поэтому мне нравится собирать грибы, я никогда этого не делала, а занятие должно быть очень увлекательным.

– Вы большая оригиналка, – заметил Риотир. – Так и быть, я кого-нибудь отправлю с вами в лес. Но в другой раз. А сегодня мы поедem верхом. Вам достанется самая покладистая кобыла, обещаю.

Тая смирилась. Кобыла ей попалась не столько покладистая, сколько невыспавшаяся. Она не только постоянно отставала от других, но умудрялась ещё и дремать на ходу. Леди Этайю это не беспокоило, срази её скакуна внезапный летаргический сон, она бы захлопала от радости.

Помимо Риотира сопровождать дам поехали Дирк и Таэрс. Юноша уехал с Лесей чуть вперёд, а Тае волей-неволей пришлось принимать знаки внимания двух мужчин. В основном говорил лорд. Он рассказывал о своих землях, показал Тае знаменитые рудники, развалины старинной эльфийской сторожевой башни, разрушенной лет сто назад в междоусобной войне эльфов-ирминов⁷ с кровавыми эльфами. От башни осталась часть стены, сложенной из светлого мерцающего камня, кое-где камни украшала тончайшая руническая вязь. Тая подъехала вплотную и прикоснулась к ней рукой.

– Что здесь написано? – спросила она Риотира.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Надписи могли нести как магический, так и эстетический характер.

– Удивительно красиво, – вздохнула Тая, – камень словно живой.

– У меня тоже такое чувство, – кивнул лорд, – неизвестно где эльфы его добывают. По рассказам, все их постройки сделаны из него. Они называют его «звёздным молоком». Если верить легендам, когда великая мать Дана кормила близнецов, Ульва и Безымянного⁸, те

⁷ Ирмин – бог пантеона древних рас. Бог-лесник, один из старших сыновей Даны (матери-природы, хранительница семьи и домашнего очага) и Дагида (отца всех, бога-кузнеца, покровителя гномов и великанов), покровитель животных, леса и лесных эльфов-ирминов.

⁸ Ульв и Безымянный – боги пантеона древних рас. Близнецы, младшие сыновья Даны и Дагида. Изгнанный или Безымянный – бог-дракон, олицетворяющий разрушение и хаос. Некогда покровительствовал кровавым эльфам. Открыв для себя источники темной силы, пытался свергнуть родителей и братьев с сестрами ради единоличной власти. В результате началась долгая война. На земле она вылилась в противостояние между эльфами и другими древними. Безымянный проиграл ее и был с позором изгнан из мира, а имя его отняли и предали забвению. Ульв или вечерний волк – бог загробного мира, после

повздорили между собой из-за груди матери. Часть молока разбрызгалась по небу и из него образовались звезды. Когда звезды падают на землю, они превращаются в этот камень.

– Невероятно, – прошептала Тая.

Риотир спешил, поковырялся носком сапога в жухлой траве. Найдя небольшой осколок «звёздного молока», протянул его Тае.

– Держите. Дома насмотритесь, а то мы вас отсюда никогда не увезём.

– Спасибо, – Тая спрятала камень в карман.

От башни они свернули к руслу Студеницы. Бурливая и холодная река шумно несла свои воды меж огромных валунов. Начало она брала в эльфийских лесах, пересекала земли вольных баронов, подпитываясь ручьями, мелкими речушками и подземными ключами, а затем впадала в Гнилое озеро. Около Кленового утеса Студеница глубоко прорезала скалы своим руслом, образуя ущелье, а затем вырывалась на свободу и в долине становилась спокойной и безопасной. Всадники поднялись на Кленовый утес.

– Ой, смотрите, – указала Леся на дерево, ветви которого украшали ленточки, сплетённые из ниток разноцветные шнурки и маленькие лоскутки с вышитыми рунами и цветами. – Что это?

Они подъехали ближе.

– Это аста, дерево жизни. Местные жители оставляют на его ветвях свои молитвы Астэлле⁹. Обычно её просят испослать ребенка, – объяснил Таэрс.

Толстый ствол асты покрывала зеленоватая растрескавшаяся кора. Длинные гибкие ветви с пучками красноватых каплеобразных листьев выходили из него почти горизонтально, а затем опускались к земле. Кое-где виднелись темно-синие плоды странной серповидной формы.

– А что за необычный камень под ним? – поинтересовалась девушка.

– Это памятный камень. Он поставлен на вероятном месте гибели Олли и Тайден, – ответил Риотира.

– Так ваша жена сорвалась в ущелье на этом месте?.. – Тая пристально посмотрела на лорда. Если она и хотела найти признаки волнения на лице женоубийцы, то безуспешно, оно оставалось безмятежным.

– Думаю да. Она любила сюда приезжать, – кивнул лорд.

– Место красивое, – сказала Тая, глядя вниз на долину. – Мне бы тоже понравилось сюда ездить.

– В обществе меня или охраны – сколько угодно.

– Я уже поняла, что вы не отпустите нас без сопровождения, – вздохнула Тая.

– Рад, что вы это уяснили.

Время шло к обеду, и они решили вернуться в замок. Но не старой дорогой, а срезать путь, углубившись в небольшую кленовую рощу. Осень буйствовала медью и пурпуром. Редкие березы из последних сил цеплялись за зелень лета, но и она понемногу превращалась в светлое золото.

– Эта роща была когда-то священной, – сообщил Риотир, услышав восторженный вздох Леси.

– А почему была? – спросила девушка.

– Потому что священной её считали эльфы, – ответил он. – Не знаю, насколько она священна для людей, но я на всякий случай запрещаю рубить здесь деревья. И без особой надобности сюда редко кто забредает.

изгнания брата стал покровителем кровавых эльфов. Его символ – кровавая луна Мервель, никогда не открывающая свой зловещий диск целиком.

⁹ Астэлла – богиня жизни. Культ Астэллы почти неотделим от культа Дианкета – бога-врачевателя и ее супруга. Дианкету также посвящали деревья, обычно дубы, у подножия которых молили об исцелении себя и близких. Символ богини – серебряная луна Астэллы.

- Здесь волшебное, – прошептала девушка чуть слышно. – Жаль, я не эльфийка...
- Но очень на неё похожи, – подарил ей комплимент Дирк. – Я представляю эльфов именно такими.
- А вы разве их вживую не видели? – удивилась Леся.
- Нет. Их уже лет пятьдесят никто не видел. После войны как укрылись в своих лесах, так и не вылезают оттуда.
- Жаль...
- Нашли о чем жалеть. Ничего приятного в общении с древними нет. Если с гномами, орками и великанами люди ещё хоть как-то ладили, то с эльфами связываться никто не желал. Из-за их мании величия.
- Ну, у иных людей с манией величия тоже все в порядке, – заметила Тая.
- В чей огород камень? – поинтересовался Риотир.
- На этот раз не в ваш, – ответила Тая. – Хотя в вас самоуверенности на десятерых.
- Леди Тая, по части самоуверенности мы все у вас в учениках, – снисходительно заметил Риотир.
- Но возможная перепалка погасла, не успев вспыхнуть. Ибо из-за деревьев навстречу им вышел...
- Боги милостивые, – выдавил Дирк, – не может быть!
- Единорог, разрази его Гильтина¹⁰, – прошептал Риотир ему в унисон.
- И Леся поняла, что чудесное создание не пригрезилось ей в тот, самый первый день.
- Здравствуй, – тихо сказала девушка, – я знала, ты – настоящий.
- Может это показалось, а может и вправду, единорог ей кивнул и... растворился так же внезапно, как и появился. Прошло какое-то время, прежде чем всадники опомнились. Они продолжили путь, но возобновить разговор решили не сразу, находясь под впечатлением от встречи.
- Чем вы нас ещё удивите, лорд? – спросила Тая.
- Я потрясён не меньше вашего, – ответил тот. – Мне казалось, единороги исчезли из наших мест вместе с эльфами.
- Значит, не исчезли. Вы правильно делаете, оберегая рошу.
- Теперь буду делать это ещё тщательней. Вам должен быть знаком герб Тайденов?
- Конечно, – подтвердила Тая. – Единорог на чёрно-красном поле.
- Я читала, что они просто так не показываются людям, – заметила Тая.
- А вдруг это был знак? – предположил Таэрс.
- Знак чего? – насмешливо спросил Дирк.
- Появление единорога может быть только хорошим знаком, – Леся светилась от счастья. – Вот увидите, нас ждет удача!
- Если это и было правдой, то у единорогов извращенное чувство юмора – перед палатами их ждал Ательстан.
- Здравствуй, святой брат, – поприветствовал его Риотир. – Какими судьбами? Вы же собирались уехать прошлым вечером.
- Священник вымученно улыбнулся.
- Да, милорд. Но я подумал... Не могла бы леди Тая уделить мне немного времени?
- Лорд покосился на гостью.
- Господи, дай мне сил, – взмолилась Тая про себя. А вслух вымучила:
- Конечно, святой брат. Надеюсь, вы не собираетесь читать мне морали?

¹⁰ Гильтина – чума, одна из дочерей Крылатой Нимаинны – безжалостной богини-воительницы. Помимо Гильтины у нее были еще две дочери: Морри (война) и Бодба (разрушение).

– Нет-нет, что вы, – потупился Ательстан, – я молю вас продолжить рассказ о священных войнах.

– Зачем вам это? – удивилась Тая.

– Наша религия так молода... не хотелось бы... допускать ошибки...

– Неужели вы вняли моим вчерашним словам? – изумилась Тая ещё сильнее.

– Да! Вы так убедительно и вдохновенно говорили! – Ательстан по-прежнему избегал встречаться с ней взглядом. – Нет мудрости в пустом упорствовании перед лицом истинной мудрости.

Тая поморщилась от витиеватой лести, а Дирк с Риотиром, изумлённые ничуть не меньше гостями, переглянулись.

– Хорошо, охотно расскажу вам всё, что знаю. Но это может занять много времени, святой брат.

– Я не хочу быть назойливым, леди Этайя, – поклонился Ательстан, – ах, если бы вы могли уделять мне в день по малой крупице вашего драгоценного времени...

– Ательстан, я буду уделять вам время. Но прекратите эти словесные выверты, – оборвала его Тая. – После обеда жду вас в библиотеке.

Лорд Тайден под благовидным предлогом увязался в библиотеку за ними и молча сидел в кресле, время от времени терзая бороду. Тае пришлось на ходу адаптировать европейскую историю для своего мира. Ательстан слушал раскрыв рот. Иногда он просил разъяснить заинтересовавший его момент и вновь превращался в неподвижную статую.

– Святой брат, на сегодня достаточно, – подал голос Риотир. – Леди Этайя устала.

– Да-да, понимаю, – священник подобострастно ему поклонился. – Благодарю вас, леди, вы открыли для меня много нового.

– Не сомневаюсь, – Тая была признательна лорду за окончание лекции, – от долгого разговора голос начал хрипеть и очень хотелось пить.

– Сможете ли вы и завтра поделиться со мной бесценными знаниями? – Ательстан почти умолял.

– Сможет, – ответил за неё лорд, – а теперь уходите.

– Не слишком любезно, – заметила Тая, когда синяя ряса священника скрылась за дверью. Риотир пожал плечами.

– Вам было интересно? – спросила она.

– Безусловно. – Риотир задумчиво посмотрел на Таю. – Вам не кажется странным интерес Ательстана к описанной вами инквизиции? – спросил он после паузы.

– Не знаю... возможно. Но история инквизиции на всех производит сильное впечатление.

– Согласен. Особенно прикладная её часть.

– Милорд, я думаю, нашему миру не грозят её костры. Я верю в здравый смысл.

– В чей? – саркастически поинтересовался Риотир. – Уж не Ательстана ли? Да вы – идеалистка, миледи.

– Вовсе нет. Ательстан мне крайне неприятен, но я не верю в то, что он мечтает запалить костры по всему Колмеру. Да никто ему этого и не позволит!

Риотир не ответил.

В два последующих дня ничего интересного не произошло. Если не считать поход Таи за грибами. Собирать подберезовики под охраной трех дюжих молодцев ей ещё не приходилось. Но солдаты не мешали, да ещё и помогли на обратном пути нести корзину. Отказавшись от помощи поварёнка, Тая самостоятельно почистила грибы, часть пожарила с луком, ловко управляясь с огромной сковородой в замковой кухне, а часть пустила на грибную икру. Во время обеда она демонстративно попробовала и то и другое первой, насмешливо глядя

на лорда Тайдена. Риотир вызов принял и даже соизволил сделать комплимент кулинарным способностям гостыи, а уж Дирк с Таэрсом расхваливали её на все лады.

На третий день, прочитав Ательстану и Риотиру очередную лекцию и вернувшись к себе, Тая обнаружила заплаканную Леся.

– Котя, что случилось? – встревожилась она.

– Ничего, Таечка.

– С Таэрсом поссорились?

– Нет, что ты, – покачала головой девушка. – С ним невозможно поссориться. Да, сразу хочу тебя успокоить, он в меня не влюблён.

– Рада слышать, но всё-таки, Леся, что тебя гнетёт?

– Тая, я наверно очень гадкая, – девушка виновато опустила голову.

– Почему, котя?

– Ты волнуешься, ломаешь голову – как нам вернуться обратно... А я... А я не хочу возвращаться! И ведь знаю, что мама без меня с ума сходит. И День тоже... Я эгоистка, ужасная эгоистка, но ничего не могу с собой поделать. Мне здесь так хорошо... – И она громко разрыдалась.

– Девочка моя, – Тая прижала крестницу к себе, ласково глядя по голове. – Не кори себя. Если тебе здесь хорошо, живи и будь счастлива. Ведь мы пока не нашли способ вернуться. Нечего терзать себя лишней раз. И потом, если бы мама знала о том, что ты счастлива, то не стала бы тебя упрекать, а порадовалась бы.

– Да, я знаю, она меня любит, – вытирая мокрые щёки прошептала Леся.

– Конечно, как иначе?!

Леся положила голову Тае на колени, и крестная ласково погладила её по золотистым локонам.

– Таэрс мне рассказывает много интересного. Ах, если бы удалось увидеть столицу...

– Увидим, котя. Непременно увидим.

– И того единорога...

– И его тоже. А то вообще отправимся путешествовать...

Леся тяжело вздохнула.

– Тая, а ты хотела бы вернуться? Или ты здесь счастлива?

Признания готовы сорваться с Тайных губ не прозвучали: в комнату вошел Риотир.

– Что случилось? – нахмурился он и сердито посмотрел на Тая, словно та была виновна в слезах племянницы.

– Ничего серьёзного, милорд, – Леся села и торопливо растерла остатки слёз по щекам. – Я... мы...

– Мы вспомнили нашу... прежнюю жизнь, – Тая отошла к окну. – И Леся немного расчувствовалась.

– Вот как, – с сомнением протянул лорд. – Моя новость должна немного развеселить юную гостью.

Леся вопросительно хлопнула ресницами. Риотир выдержал долгую паузу, пока Тая не повернулась к нему лицом.

– Я хочу провести рыцарский турнир, хозяйкой которого будет леди Леся. Вы ведь не против, миледи?

– Ой, правда?! – радостно воскликнула девушка и умолкла, взглянув на помрачневшую крестную.

Тая сердито подошла к Риотиру.

– Вы полагаете, зрелище проливаемой крови подходит для юной девушки?

– Леди Тайя, турниры давно протекают мирно и безопасно.

– Да-да, Таечка, на них сражаются турнирным оружием, – вставила Леся.

– Генриха II тоже турнирным оружием убили? – ядовито поинтересовалась Тая у крестницы.

– Но ведь это произошло случайно! – воскликнула та.

– А если на этом турнире в твою честь кого-то так же случайно убьют, ты сможешь спать спокойно?

Леся помотала головой.

– Кто такой этот Генрих? – спросил Риотир.

– Да так, один из правителей соседней с Виларией страны.

– Ему просто не повезло, – подытожил лорд. – Уверяю вас, Тая, никакой опасности для Лесии турнир не несёт. Вам тоже не мешает развеяться. Турнир будет через месяц.

– Я так понимаю, мое мнение вас не особо интересует и всё уже решено? – сухо поинтересовалась Тая.

– Вы угадали.

– Тогда зачем спрашивали?

– Из вежливости, – оскалился Риотир.

– Я расскажу о турнире Таэрсу? Можно? – спросила Леся. – Вот он удивится!

– Вряд ли. Идея провести турнир принадлежит ему, – улыбнулся Риотир. – Щенок осаждал меня два дня, потом подключил отца, и они тиранили меня вдвоём, пока я не выкинул белый флаг.

– Тогда я просто обязана поблагодарить их за падение ваших бастионов, – рассмеялась Леся. – Немедленно!

– Никогда не видел более жизнерадостного существа, – заметил лорд после её ухода.

– Я наверно, была неправа, – неохотно сказала Тая. – Спасибо вам, милорд. Девочка давно мечтала побывать на турнире. Но мне всё равно не нравится эта затея.

– Чего вы боитесь, Тая?

– Не знаю, – покачала она головой. – И от этого у меня на душе ещё беспокойней.

– Я готов развеять все ваши сомнения.

– Не нужно. Лучше объясните, почему до сих пор нет ответа из Стоунгена?

– Миледи, проявите хоть немного терпения! Гонец преодолевает в день не больше ста десяти миль¹¹. Лошади не железные, им требуется отдых. Они только-только добрался до столицы. Я не уверен, что король ответит на моё письмо немедленно, может пройти неделя, прибавьте ещё пять дней на обратный путь...

– Значит ещё две недели ожидания... – упавшим голосом произнесла Тая.

– Как минимум.

Тая нетерпеливо заходила по комнате.

– Куда вы спешите? Вам плохо в моём замке? – спросил её Риотир.

– Нам хорошо, – ответила Тая. – Но, будь мы хозяйками своего положения, было бы лучше.

– Не любите зависеть от других?

– А кто любит? – фыркнула Тая.

– Вы очень странная, – в очередной раз заметил Риотир. – Наши женщины, наоборот, предпочитают спрятаться к кому-нибудь под крыло.

– Не все.

– Не все, – согласился лорд. – Были исключения вроде воительницы Силтэ. Но ей простительно, она наполовину эльфийка. Я могу отправить вас в гнездо Тэйсов хоть сейчас, но что вы будете делать? Вы не представляете всех трудностей, с которыми столкнётесь, управляя замком.

¹¹ Около 200 километров.

- Разве в замке нет управляющего?
- Есть. Им временно управляет один из моих слуг. Вам придётся нанимать нового, либо брать бразды правления в свои руки. Леди Лесии предстоит научиться общаться с арендаторами, разбираться в договорах, налогах и массе других вещей. И вы прекрасно понимаете, что девушка не справится с этим. Лесию готовили к другой жизни.
- Тая не могла не согласиться с его словами.
- Своим замком вы управляете самостоятельно? – спросила Тая лорда.
- Да, хотя номинальный управляющий тоже есть. Но у меня все отлажено поколениями предков. Мне почти не приходится вмешиваться.
- Лорд Тайден, пожалуйста, научите меня управлять замком.
- Зачем?
- Я буду управляющей в замке Леси. Если, конечно, король признает её наследницей. А если не признает, мне всё равно нужно как-то устраивать свою жизнь, искать работу.
- Управлять замком не женское дело.
- Лорд Тайден, мои руки не заточены под женские дела. Разве что вязать умею немного, а этим на жизнь не заработаешь. Неужели я прошу чего-то невыполнимого?
- Не сердитесь, я постараюсь помочь, – согласился Риотир. – Где-то в библиотеке валялся «Кодекс управителя»... Идёмте, поищем его вместе.
- Но сначала их перехватил Дирк с каким-то письмом.
- Лорд прочитал его и сунул смятую бумагу обратно Дирку.
- Как видишь, выждать дальше смысла нет. Собирай отряд. Пусть выезжают ночью, чтобы захватить их спящими, – приказал он.
- Слушаюсь, мой лорд, – Дирк поспешил выполнять приказ.
- Что случилось? – спросила Тая.
- В лесу, недалеко от развалин святилища Балдеса, нашли заброшенный ветками труп егеря. Комендант уверен, что это проделки фокусников. Егерь мог выведать что-то лишнее и поплатился жизнью.
- Боже...
- Придется им посидеть за решёткой, пока идёт расследование.
- У вас надежная тюрьма?
- Не сомневайтесь, леди Этайя. Ещё никому не удавалось из неё сбежать.
- «Кодекс управителя» оказался толстенным фолиантом со множеством прекрасных миниатюр. Его разделы охватывали все сферы жизни замка, от строительства до рецептов фруктового пирога, от основ земледелия до устройства ткацкого станка.
- О, мой бог, – с ужасом уставилась на рукописного монстра Тая, – мне до смерти его не осилить.
- Что, передумали? Говорил же, не женское это дело, – поддразнил её Риотир.
- Не передумала, – вскинулась Тая. – Кладите его на стол.
- Риотир положил рукописную Годзиллу на стол и сдул пыль.
- Половина информации вам не пригодится. Но если вы осилите хотя бы треть, вам с радостью предложат место управляющего в любом замке.
- Мне не нужен любой. Я всецело принадлежу Лесе.
- Но ведь так будет не всегда.
- С чего вы взяли?
- Лесия когда-нибудь выйдет замуж, и...
- И?
- Мне жаль и вас и Лесиного мужа. Не представляю, какое нужно иметь терпение, чтобы мирно сосуществовать с вами под одной крышей.

– У вас неразвитое воображение, милорд, – парировала Тая. – Не утруждайте свой мозг, лучше идите, готовьте свой дурацкий турнир и не мешайте мне заниматься.

Риотир отвесил шутовской поклон.

– Желаю удачи, миледи.

Утром следующего дня лорд был мрачен и завтрак прошел в тягостном молчании. Пару раз он сорвался на слугу, грозно зыркнул на Таэrsa, от чего у того кусок застрял в горле, а потом и вовсе ушел прочь. Тая ускользнула в библиотеку, к фолианту, целиком завладевшему её вниманием. Вскоре за ней зашла Леся, зовя на прогулку, но Тая отклонила приглашение, а после обеда по обыкновению пришёл Риотир, плюхнулся в кресло и предался мрачным мыслям.

– Милорд, что случилось? – оторвалась Тая от книги, – на вас с самого утра лица нет.

Риотир сердито сверкнул очами и вновь ушёл в себя.

– Чтож, стройте из себя буку дальше, – она перелистнула очередную страницу. – Не понимаю, чем мы все перед вами провинились.

– Ничем, – буркнул он. – Я злюсь на себя, а не на вас.

– Так и не скажешь...

– Фокусники исчезли.

– Вы же собирались взять их сонными...

– Собирался. Такое чувство, что их кто-то предупредил.

– Вот как... Кто знал о вашем приказе?

– Я, Дирк и вы.

– Понятно, – вздохнула Тая. – Мне готовиться к смене апартаментов?

– Не говорите ерунду, – огрызнулся Риотир. – Подозревать можно многих. Конюхов, например. Фокусники могли выставить караулы и завидеть отряд издалека... А где этот чертов Ательстан, почему мы должны его ждать?

– Я его и утром не видела, – заметила Тая. – Да бог с ним, ещё и лучше, если не придёт.

Он действительно не пришел. Лорд ещё немного посидел в библиотеке, потом резко встал и ушел прочь, не проронив ни слова. Тая фыркнула и вернулась к очередной главе. На следующий день она наотрез отказалась сопровождать Риотира и Лесю на охоту. Лорд, слегка отошедший от вчерашней неприятности, сделал несколько тщетных попыток убедить её отложить «Кодекс» до лучших времён. В конце концов, Тая взорвалась:

– Милорд, оставьте меня в покое! Я не поеду с вами ни под каким предлогом. Охота – это варварство! Вам что, есть нечего? Или шкур для одежды не хватает?

– При чем тут еда или шкуры? – удивился Риотир. – Охота – прекрасный отдых и развлечение.

– Развлекайтесь этим варварским способом без меня, – рявкнула Тая. – Дикарь!

– Ваша тётушка сегодня не в настроении, – иронично заметил Риотир Лесе.

Девушка лукаво улыбнулась и развела руками.

– Она терпеть не может, когда на неё давят. И ненавидит охоту.

– А вы?

– Я не люблю, когда убивают животных, – призналась Леся.

– Мы можем никого не убивать, – великодушно предложил Риотир. – Выслеживать животных тоже очень интересно.

– Выслеживать я не против, – согласилась девушка.

– Леди Тая, а на этих условиях вы согласитесь составить нам компанию?

– Нет, и не просите меня, – процедила Тая сквозь зубы, – ещё немного и я запущу в вас «Кодексом».

– По-моему вы сегодня встали не с той ноги.

– Да-да, не с той ноги встала, не на ту метлу села, – фыркнула Тая. – Идите уж... не доводите до греха.

Проводив крестницу и Риотира на охоту, Тая села штудировать новую статью. Но солнце светило так ярко, птицы щебетали за окном так призывно, что она не удержалась и вышла на улицу. Замок, казалось, опустел. Солдаты прочесывали окрестности замка Тэйсов в поисках фокусников, псарники и егеря отправились на охоту вместе с лордом, детей работников отправили в лес за грибами и шиповником. Только из кухни раздавалась ленивая перебранка повара с поварами, грохот и скрежет отмываемых котлов, истошное кудахтанье забиваемых куриц.

У раскрытых ворот дремал караул, перегородив вход бревном, положенным на пустые бочки. Тая дошла до заброшенного цветника, села на лавочку у ограды, над которой нависали желтые метелки солидаго, и задремала.

Неказистая лошаденка с парнем-оборванцем в седле подлетела к воротам, неуклюже перемахнула через бревно и попыталась встать на дыбы, когда караульные бросились ей наперез.

– Срочно! Где леди Этайя? – истошно заорал наездник. – Я от лорда Тайдена!

– Я, я – леди Этайя, – предчувствуя дурное отозвалась Тая и на ватных ногах, то и дело спотыкаясь, побежала к воротам.

– Ваша племянница разбилась! С лошади упала! Вся в кровище и без сознания!

Тело сковал липкий цепенящий страх, в глазах поплыло...

– Леся, девочка моя...

Глава 4

Голос парня доносился откуда-то издалека:

– Лорд отправил меня за вами, миледи. Поторопитесь.

Тая метнулась к конюшне. Брызнули врассыпную испуганные курицы, поварёнок, тащивший огромную корзину продуктов из кладовой, вжался в стену, давая дорогу смертельно бледной гостье хозяина. Вот и полупустая конюшня. Младший конюх неспешно чинит сбрую, разложившись на соломе.

– Седлай лошадь! Скорее!

Паренек вздрогнул, опасливо посмотрел на леди.

– Но лорд Тайден запретил...

– Живо! Приказ лорда!

– Но...

– Седлай лошадь! – процедила Тая сквозь зубы, хватая прислоненные к стене вилы. Мальчишка испуганно метнулся исполнять приказ.

Тая не заметила как оказалась верхом. Наверно конюх помог. Седло мужское? Плевать! Посыльный нетерпеливо ждал у ворот замка.

– Давай, гони! – рявкнула на него Тая и что есть силы хлестнула свою лошадь. Та рванула вперед, отчего всадница чудом удержалась в седле. Скачку она запомнила плохо, кажется, всю дорогу простояла в стременах, одновременно прижимаясь к шее лошади и изо всех сил держась за луку седла. Тае не показалось странным, что они скачут не на севера, а на юг, где вместо чудного соснового бора неряшливо толпятся чахлые ольшины и ивняк, разбавленный редкими березами. Она не обратила на это внимание. А зря. Их ждали. И Тая сразу поняла, что влипла.

Вместо Риотира, Леси и остальных охотников на опушке стояли четыре типа с рожами отпетых подонков. Странное дело, страха не было. Тая почувствовала умиротворение, граничащее с апатией. Главное – тощий прыщ все выдумал, и Леся в порядке. А что будет дальше, уже не столь важно. Она позволила стащить себя с лошади, покорно дала связать руки и послушно села возле затухающего костра.

Одежда бандитов соперничала расцветкой с оперением попугая. Очень грязного попугая. Лишь посыльный смотрелся на их фоне серой мышкой. «Бродячие фокусники», – догадалась Тая, – «А Риотир-то их ищет»...

Один из бандитов, тощий, с острой злобной мордочкой, накинулся на посыльного:

– Зачем ты приволок её в лагерь?! Что, не мог где-нибудь по дороге шлепнуть?

– Заткнись, Хорь. Я приказал привести её сюда, – заступился за парня главарь, могучий мужчина с заросшим густой черной бородой лицом и темными, почти черными, глубоко посаженными глазами под косматыми бровями.

– Зачем?

– Зачем убивать, если за леди можно получить в два раза больше денег?

– Да кому она нужна, Туз? – хохотнул Хорь.

Главарь неспешно приблизился к Тае:

– Не вы ли, миледи, оставили старину Рууза без Щедрого дара?

– Я, – призналась Тая.

– Видишь, Хорь? – повернулся Туз к соратнику. – Сдастся мне, барон Юлд многое отдаст, чтобы поквитаться с обидчицей.

– Но ведь нам велели эту дамочку прирезать без лишнего шума, а не тащить к барону.

– Мало ли что нам велели... Окончательные решения принимаю я, – огрызнулся Туз. – Юлд вряд ли оставит её в живых. Считай, мы выполним заказ его руками, да ещё и денег получим.

– Отпустили бы вы меня по-хорошему, – попросила Тая. – Тайден все соседние земли перетряхнет.

Ее слова оставили без внимания.

– Туз как всегда прав, – согласился с главарем третий, плотный крепыш с густой рыжей шевелюрой. – Но я бы убрался с земель Тайдена. Рано или поздно он вышлет за нами погоню.

– Дело говоришь, Лис, – кивнул Туз. – Едем в земли Юлда.

Таю усадили на лошадь. Сзади, плотно прижавшись, устроился Хорь.

– Отодвинься, – прошипела она, пытаясь сдвинуться хоть немного вперед.

Вместо ответа бандит обхватил её за талию и снова придвинул к себе вплотную, обдав смрадом изо рта. Руки как бы невзначай зашарили по телу. Тая крепко сжала зубы, наклонилась вперед, а затем резко выпрямилась, нанося удар затылком в предполагаемое лицо мерзавца. От удара заколка для волос соскочила с головы, а мерзавец кубарем слетел с лошади, держась рукой за окровавленный нос и изрыгая проклятия.

– Что там у тебя? – недовольно спросил Туз.

– Сука... она мне нос... сломала... Убью гадину... – скулил бандит, катаясь по земле.

– Заткнись, – оборвал его вой главарь, – сам виноват, незачем лезть было. Нос не х..., заживет.

После его кивка за спиной Таи опасно уселся посыльный и она невольно зашипела когда руки паренька нерешительно обвились вокруг её талии.

– Я это... мне же поводья нужно держать, – виновато забубнил парень.

– Ну и держи себе, – фыркнула она. – И в ухо не сопи!

И снова скачка. Снова кое-как цепляться за седло связанными руками и балансировать, чтобы не свалиться под копыта лошади вместе с соседом. Бандиты торопились покинуть земли Тайдена. Мчались по бездорожью, двигаясь вдоль кромки леса или прижимаясь к кустам. Казалось, этот кошмар не кончится никогда. Наконец главарь остановился на краю рощицы.

– Мы с Лисом еде к барону. Хорь, Гвоздь и Сэл остаются стеречь пленницу. Без глупостей, чтобы никаких драк и тому подобного. За леди отвечаете головой.

Устроившись рядом со смородиновым кустом, Тая наблюдала как оставшиеся бандиты распрягают лошадей и разводят костер. Хорь с Гвоздем сели играть в карты. Сэл пристроился было рядом с ними, но Хорь злобно его отогнал, и парень с тяжелым вздохом ушел за хворостом. Чуть позже, свалив принесенную охапку возле костра, сел недалеко от Таи, задумался о своем.

– Сэл, – позвала она его негромко. Парень покосился в её сторону. – У тебя какая-нибудь еда есть?

Порывшись в сумке, тот вытащил кусок хлеба и протянул пленнице.

– Спасибо, – сердечно поблагодарила она и чуть тише спросила: – Зачем ты связался с ними? Ты совершенно не похож на бандита.

– У меня выбора не было, – ответил парень подсаживаясь ближе, устав от бесконечных шпыняний и желая с кем-нибудь поговорить.

– Выбор есть всегда, – заметила Тая, с трудом разжевывая зачерствевшую горбушку. – Как это случилось?

– Я охотился. Хотел кролика подстрелить. У меня ведь сестрёнка младшая болеет, ей нужно хорошо питаться, а дома только крупа да мука. В общем, пошел я с луком к замку Тэйсов, но вместо кролика нашел егеря со стрелой в груди. Он был ещё жив. Не мог же я пройти мимо. Склонился над ним, думал, чем помочь смогу. Егерь хороший был, разрешал нам по мелочам зверье бить. А тут выходят эти. Говорят, мол, влип я по самые... уши. Что, мол, я егеря убил, и теперь мне прямая дорога на виселицу. А ведь это не я. У моих стрел оперение чисто-белое, а у той, что из егеря торчала – пестрое, черно-белое. Туз сказал, что так и быть, они меня с собой возьмут и никому не выдадут, а егеря спрячут. Так я у них и оказался.

– Глупец. Они же сами его и убили, а тебя запугали и шантажом заставили к себе присоединиться.

– Поздно что-то менять, – сокрушенно вздохнул пареньь.

– Почему?

– Потому что я вас обманул и украл. Мне теперь вместе со всеми головы не сносить.

– Ерунда, – сказала Тая. – Риотир, может, по головке тебя не погладит, но уж точно под одну гребенку с этими фокусниками причесывать не будет.

– Вы правда так думаете? – с надеждой спросил пареньь.

– Правда. Послушай, Сэл, за что вы хотели меня убить?

– За деньги. За вашу жизнь обещали хорошо заплатить.

– Я понимаю, что вы не за идею работаете. Кому я помешала?

– Я не знаю, меня в дела не посвящают.

– Жаль. Интересно было бы узнать, кого кроме барона я так допекла...

– А вы совсем не боитесь барона Юлда? – спросил Сэл. – Я думал, вы плакать будете, о пощаде просить.

– Ну почему же не боюсь, – фыркнула Тая. – Боюсь. Туз прав, я барону крепко досадила. Он с радостью мне отомстит. Если осмелится. Он на столько же труслив, на сколько и жаден. Ведь... о боже...

Зная натуру Юлда, Тая вдруг отчетливо представила, что вскоре произойдет...

– Что с вами? Вы так побледнели? – встревожился Сэл.

– Сэл, вы не получите с барона денег! Послушай меня, срочно беги и прячься!

– Зачем? – удивился пареньь.

Тая развернулась к нему, и медленно, глядя прямо в глаза, отчетливо произнесла:

– Через несколько минут тут будут валяться четыре трупа. Если не хочешь составить им компанию, беги. Немедленно!

Если пареньь и не поверил ей до конца, то уж точно испугался. Он нырнул в кусты в тот самый момент, когда на поляну въезжали Туз с Лисом в сопровождении отряда солдат. Солдаты плотно окружили Таю и сидящих у костра бандитов.

– Вот, извольте видеть, – указал Туз на пленницу, – как я и говорил. Все честно.

Командир отряда оглядел пленницу и кивнул солдатам. Схватки не было. Мечи и ножи быстро упокоили не ожидавших нападения бандитов. Один из солдат спешил, разрезал связывавшую Таю веревку и помог подняться с земли. Она вцепилась в него дрожащими руками, стараясь не смотреть на забрызганное кровью лицо и скорчившиеся на земле трупы. Туз, ещё живой, застонал от боли. Командир спешил и хладнокровно добил раненого.

– Сколько всего было бандитов, леди? – спросил он Таю.

– Ч-четверо, – запинаясь произнесла она.

– Вы уверены? Лошадей-то шесть!

– Одна б-была з-запасной.

Командир помог ей сесть верхом и под конвоем всадников барона Юлда Тая отправилась в его замок.

Тая понемногу приходила в себя. Она не сомневалась, кровавая картина ещё не одну ночь будет являться ей в кошмарах. Пока же она отвлекала себя окружающими пейзажами. По дороге Тая увидела от чего уберегла жителей Щедрого дара. Деревни, стоящие на землях Рууза Юлда, производили тягостное впечатление. Убогие дома, крытые соломой. Тощие оборванные мрачные крестьяне. Рахитичные дети в грязном тряпье. Тая словно попала в другой мир после румяных и нарядных подданных Тайдена. Встречные провожали её равнодушными взглядами, а на солдат косились с нескрываемым страхом.

Барон Юлд изволил встречать Таю лично.

– Вот мы и свиделись, леди Этайя, – злобно поприветствовал он ее. Тая холодно кивнула в ответ.

– Молчите? Ничего, вам недолго задирать свой очаровательный носик.

– Конечно, – согласилась Тая, – ровно до тех пор, пока сюда не явится Риотир Тайден, под чьей защитой я нахожусь.

– А с чего бы ему являться ко мне? – сладко улыбнулся барон. – Незванный гость хуже гоблина.

– Он приедет за мной.

– Он не узнает.

– Ошибаетесь. Я отправила к Тайдену посыльного.

Тая сомневалась, что Сэл сообщит что-нибудь Риотиру из страха потерять голову. Но барону-то это неизвестно. Почему бы не поблефовать?

Барон обернулся к командиру отряда.

– Бандиты мертвы, мой господин, – ответил тот.

– Лошадей было шесть, командир, – улыбнулась ему Тая. – Я умею подкупать людей. И сейчас мой гонец несется к Тайдену быстрее молнии.

Барон заметно помрачнел.

– От замка Тайдена путь неблизкий, – заметил он многозначительно. – А вдруг к его приезду поляну с трупами бандитов украсит ещё один, принадлежащий крайне неприятной дамочке?

– Все может быть, – с прежней улыбкой согласилась Тая. – Но, насколько я слышала, Хранитель края в гневе способен натворить много глупостей. И кто знает, не украсит ли стену вашего замка голова одного очень жадного барона?

Юлд сверлил её ненавидящим взглядом.

– Поговорим о делах утром, дорогуша, – прошипел он. – А пока познакомьтесь со своими покоями.

Таю отвели в подземелье. Но барон не рискнул сажать её в каменный мешок или что-то подобное. Таю втолкнули в тесную камеру с деревянным лежаком у стены, крохотным зарешеченным окошком и ведром, заменявшим отхожее место. Ни тюфяка на лежак, ни какой-либо еды она не получила. Измученная переживаниями и бесконечными конными переходами, Тая улеглась на шершавые доски и попыталась задремать. Ей удалось ненадолго забыться тревожным сном. Разбудил её шорох крыс. Толстые серые тени копошились в устилавшей пол соломе и громко попискивали. Тая испуганно закричала. Заглянувший в камеру тюремщик после долгих уговоров все-таки принес ей факел и остаток ночи она коротала сжавшись в комок в углу лежака.

Барон послал за Таей во время завтрака. Глядя на его сияющую физиономию, пленница пришла к выводу, что врожденная мстительность Юлда нашла компромисс с его же врожденной трусостью. Барон не собирался предлагать Тае место за столом. Вместо этого он жизнерадостно сообщил:

– Я взвесил ваши вчерашние доводы, леди Этайя. Возможно Хранитель края действительно покровительствует вам и бросится на ваши поиски. Если так, почему бы вам не дождаться его приезда в моих владеньях? Надеюсь, вам понравились покои?

– Конечно, барон, благодарю за гостеприимство, – скривила губы Тая.

Есть хотелось мучительно, но просить что-то у барона? Тая перевела взгляд со стола на его лицо.

– Рад слышать. Но сидеть в такую хорошую погоду взаперти – грех. Неправда ли? – продолжил он, обливав испачканный джемом палец.

Тая чуть склонила голову, ожидая продолжения. Впрочем, барону не требовались поощрения.

– Предлагаю вам ждать вашего спасителя на свежем воздухе, – произнес он ядовито. – Вас проводят под Драконье дерево.

– Спасибо. Тронута вашей добротой, – ответила Тая.

Она мучительно ломала голову над тем, что затеял барон. Не было сомнений, он придумал пакость, но какую именно? Все разъяснилось очень быстро. Драконье дерево стояло на холме в прямой видимости от ворот замка. Старый корявый клен с обломанной верхушкой и со стволом в пару обхватов. Трава вокруг него кое-где чернела подпалинами, обуглилось и несколько нижних ветвей.

Пока солдаты привязывали Таю к дереву, она попыталась их разговорить:

– Почему дерево называется Драконьим?

– Потому и называется, – пробубнил один из солдат.

– А все-таки? Не гнездо же дракон на нем себе вьет, правда?

– Правда, – согласился второй.

– Тогда что он тут делает?

Солдаты молча пыхтели, распутывая веревки.

– Вообще-то принято исполнять последнее желание приговоренных. Я ведь не прошу ничего невозможного. Всего лишь объяснений.

– Да чего тут говорить... – начал первый солдат.

– Обедает тут дракон, – перебил его второй. – Барон тебя ему на съедение отправил.

– Вы это серьезно? – желудок Таи ухнул вниз и замер где-то в районе пяток. – Здесь действительно есть дракон? Настоящий?

Она подразумевала, что в её мире есть и драконы, и эльфы, и орки с гоблинами, но напрямую никто из выдуманных ею персонажей с ними не сталкивался. Все эти существа жили собственной жизнью за гранью повествования.

– А почему бы не быть? Летает, гадина крылатая. Если ему еду не давать, палит что-нибудь, паскуда. Или с поля скотину ворует. Вот некоторые бароны и решили скармливать ему всяких неугодных.

– И как часто он прилетает обедать? – прохрипела Тая пересохшим ртом.

– Когда как. Иногда каждый день летает, как на караул. А когда может неделю не появляться.

Последнее замечание Тае понравилось. За неделю Тайден её обязательно найдет.

– Но его давненько не было, так что со дня на день обязательно прилетит, – разрушил её надежды солдат.

– Ребята, дайте напоследок хлебнуть чего-нибудь, – взмолилась Тая.

– У меня только самогон, – засомневался первый солдат.

– Мне все равно, самогон ещё и лучше!

Она сделала большой глоток из фляги, заботливо придерживаемой солдатом у её рта. Пищевод обожгло огнем, потом жидкий файербол¹² провалился в желудок и растекся теплом по телу.

– Спасибо!

– Не за что, – повесил солдат флягу на место. – Ладно, прощай, не поминай зла.

– Прощай.

Солдаты отошли на безопасное расстояние и расположились на траве играть в кости. Тае оставалось только ждать. Изредка на неё приходили поглазеть местные жители. Но близко не подходили, да и солдаты грубыми окриками отгоняли их от пленницы подальше. Слабая надежда появилась у Таи, когда рядом с деревом остановился рыжий мальчишка в обносках.

¹² Файрбол, файербол, фаербол (англ. *fireball* – огненный шар) – огненный шар магической природы, применяемый для атаки.

– Эй, пацан, хочешь заработать золотой? – спросила она его.

Тот с готовностью закивал головой, усомнившись в умственных способностях дамы. Сами посудите, кто же не хочет?

– Лошадь можешь достать?

Паренек снова кивнул.

– Тогда стрелой лети к лорду Тайдену и передай ему, что барон Юлд хочет скормить леди Этайю дракону, – велела она.

Глядя в удаляющуюся спину мальчишки, Тая подумала, что золотого он может и не получить. А вдруг Риотир с непередаваемой радостью избавится от неуживчивой гостьи? Ведь прямой наследницей является Леся. Хотя, может и наградит мальчишку за хорошую новость. Затем ей подумалось, что после смерти она, вполне вероятно, проснется наконец дома, а все приключения в вымышленном мире окажутся удивительным, невероятно ярким и правдоподобным, но сном. Веревка, удерживающая ее, была обмотана вокруг ствола с легкой слабостью, поэтому Тая исхитрилась сползти на землю и даже немного подремала. Чем ближе дело шло к вечеру, тем сильнее Тая начала мерзнуть.

– Может, сегодня никакого дракона не будет?! – с надеждой думала Тая.

Но дракон был! Он появился неожиданно, плавно заскользил по небесной сини, увеличиваясь в размерах и, наконец, выпуская клубы дыма, опустился рядом с деревом. Стража дружно подхватила и от греха подальше дунула в замок. Тая завороченно разглядывала длинное поджарое тело в голубой чешуе, золотистые гребни и шипы, мощные лапы и длинный, по-кошачьи подергивающийся хвост. Дракон с шуршанием сложил огромные перепончатые крылья и с любопытством уставился на свой полдник желтым глазом с черным вертикальным зрачком.

– Господи, ну хоть что-то у меня придумалось нормальным, – с восхищением сказала Тая. О том, что её сейчас съедят, думать не хотелось. – Он великолепен!

– Благодарю, – услышала она. Точнее не услышала, голос раздался прямо в голове. Тая нахмурилась. «Вот только свихнуться и не хватало для полного счастья. Уж ел бы поскорее, рептилия крылатая».

Дракон медлил.

– Хе-хе, он небось одними девственницами питается. Гурман, – ехидно подумалось Тае. – Я для него продукт второй свежести. – А вслух произнесла:

– Что, не слишком аппетитна?

– Не в этом дело, – выдохнул в сторону дракон, – не могу же я есть свою создательницу!

Тая поняла – кому принадлежит голос, звучащий в голове. И удивилась в очередной раз.

– Ну а как я, по-твоему, должен ещё разговаривать? Реветь на всю округу? – ехидно спросил дракон. – Так проще. И связки не нужно напрягать и случайные свидетели не догадуются о нашей беседе. Со стороны все выглядит так, словно я изучаю меню.

– Ну да, какой нормальный дракон будет разговаривать со своим бутербродом...

– Нет-нет, я не питаю к тебе гастрономического интереса.

– Невероятно! – изумилась Тая. – Так ты знаешь – кто я и не собираешься меня есть? Неужели тебя в твоей жизни настолько все устраивает, что нет желания намылить мне шею?

– Меня все устраивает. Почти все, – признался дракон.

– А что не так?

– Дурацкая идея, что драконы питаются невинными девами. Нам больше нравятся коровы и свинки поупитанней. И вообще, по преданиям драконы появились на заре этого мира, не росой же они питались до появления человека.

– Согласна. Это моя ошибка, пошла на поводу у мифов и сказок, – согласилась с драконом Тая. – А что тебе мешает питаться коровами?

– Ничего. Я ими и питаюсь. Но приходится придерживаться традиций, а это очень хлопотно.

– Прости, пожалуйста, – искренне огорчилась создательница, – не хотела доставлять тебе неудобства.

– Да ладно, пустяки, – отмахнулся хвостом дракон. – Интересно, каково это – попасть в собственное изобретение?

Тая вздохнула и попыталась поменять позу.

– Момент! – дракон аккуратно поддел когтем верёвки.

– Спасибо! – Тая потянулась, разминая затекшие мышцы. – Конечно, знай я, что попаду сюда, внесла бы поправки в картину мира.

– Какие?

– Существенные.

– Тебе настолько не нравится собственное изобретение?

– Ну, почему же, нравится. В вымышленном мире мне жить куда комфортнее, нежели в реальном. Но я не ожидала, что некоторые мои фантазии будут сильно усложнять жизнь. Даже не мои фантазии. Они как-то сами в этом мире образовались.

– Видишь ли, создаваемый мир обречен либо на процветание, либо на смерть. Если он создан в общих чертах, на скорую руку, долго ему не жить. Когда мир более-менее продуман, у него появляется потенциал к дальнейшему развитию. И в какой-то момент он начинает развиваться сам, без участия создателя.

– По-твоему получается, этот мир сейчас живёт и развивается сам по себе?

– Так оно и есть. Ты его создала, вдохнула в него жизнь. А так как мир продуман хорошо, ему нет причин не развиваться дальше.

– Чадо вышло из-под контроля, – фыркнула Тая.

– Что-то вроде того, – согласился дракон.

– Это даже неплохо. С тобой вот встретила, чем не радость.

– Обычно приготовленные на съедение мне не рады, – хихикнул дракон.

– Скажи, а какова их судьба, если ты предпочитаешь коров?

Дракон насупился, не желая отвечать.

– Неужели ты их действительно съедаешь? Ответь, пожалуйста! – не отставала от него Тая.

– Вот ещё...

– Тогда куда ты их деваешь?

– Нуу... мы с ними приходим к определенной договорённости...

– Не темни, я ведь всё равно узнаю!

Дракон какое-то время отвлеченно созерцал небо, затем его невероятно заинтересовал собственный крючковатый коготь. Но, в конце концов, он всё-таки решил все рассказать.

– Я занимаюсь предпринимательством.

– Чем? – у Таи отвисла челюсть.

– Пред-при-ни-ма-тельст-вом! – рявкнул дракон. – Что тут не понятного? Я есть хочу! И детей кормить нужно! На девственницах долго не протянешь, знаешь ли. Поэтому я организовал фирму «Дракон и принцы». Ведь у принцев тоже жизнь не сахар, им по статусу необходимо непременно победить дракона и спасти принцессу. Вот я и начал предлагать принцам за небольшую плату победу над собой и принцессу в качестве награды.

– Где же ты столько принцесс находишь?!

– Очень просто. Как только мне оставляют на откорм девицу, я забираю её к себе. Девице, ясное дело, хочется жить, а стать принцессой хочется ещё больше. Поэтому мы приходим к обоюдному согласию – она разыгрывает из себя принцессу из далекого королевства. Кстати, чем беднее девица, тем талантливее играет! Принцы в географии не сильны, верят на слово. Ко мне уже целая очередь выстроилась... – в голосе дракона звучали хвастливые нотки.

– Невероятно! – восхитилась Тая предпринимательской жилкой дракона. – А чем тебе платят? Золотом?

– Зачем? – поморщился дракон. – Этого добра у меня хватает. Наоборот, я сам иной девице какие-нибудь безделушки дарю. В виде доказательств высокого происхождения. А с принцев плату беру коровами. Если нужно сделать все по-тихому – двадцать коров. Если обязательно с битвой – сорок. Ну а для эпической победы, да ещё и с принцессой, придется пригнать сотню.

– Не велика ли плата?

– Не велика. Принцы не каждый день приходят. И принцессы под ногами не валяются. Вокруг моей пещеры обширные луга и несколько прикормленных деревушек. Местные крестьяне присматривают за стадами, так что с едой теперь проблем нет.

– И многих ты опринцессил?

– Десятка два наберётся, – скромно потупился дракон. – Тут главное в предложении. Иногда ведь некондицию поставляют. Этих приходится отпускать. – Дракон умолчал о том, что оставленных на съедение злодеев отпускает в буквальном смысле. С высоты птичьего полета. Но ведь создательнице совсем не обязательно это знать!

– А иногда попадаются качественные девицы ... – Продолжил он, довольно цокая языком, – была у меня одна рыжая... Умница каких мало... Красавица... Строптивая немного, но это даже на пользу... Буквально неделю назад отдал её одному напыщенному индюку из Колмерика. Не поверишь, до слез жалко девочку. Но уговор есть уговор. Принц, видишь ли, потребовал все по первому классу, с эпической битвой, принцессой и т. п. Рыжая пусть не принцесса, но этот прыщ точно её недостоин. А иногда попадаются настоящие принцессы, по большей части редкостные стервы. Вот, к примеру, от одной виларской принцессы еле-еле отделался, она заявила, что хочет править моими деревнями, представляешь?! Не удивительно, что при таких амбициях собственные родители пытались её убрать с глаз подальше.

– А как принцы доказывают победу над тобой?

– Да легко, – фыркнул дракон. – Я им на память даю шип с хвоста. У меня после каждой линьки их огромная куча набирается. Затребовавшие эпической победы получают какой-нибудь древний и якобы легендарный клинок. Их делает мой кузнец. Кует, потом выдерживает в земле, чтобы чуток проржавели. Пока нареканий не было.

– Ты гениален! – восхитилась Тая. – Никому и в голову такое не придёт!

Дракон довольно засопел.

– А ты никому не расскажешь? – с опаской спросил он.

– Нет, конечно. Разве что своей крестнице. Можно?

– Крестнице? – оживился дракон, – а ей, случаем, принц не нужен? У меня есть один на примете. Очень милый мальчик, умный, вежливый. Виларец.

– Но у них ведь гаремы! Нет, спасибо.

– Ну, как знаешь... А вообще – подумай. В гарем первых встречных не берут.

– Не может быть и речи, – решительно перебила дракона Тая.

– Жаль. У меня гибкая система скидок, к тому же ей, как VIP-клиенту... Ну понял, понял... – сник дракон. И даже чешуя его от огорчения потускнела.

– Ты лучше скажи, что со мной собираешься делать? Я ведь на принцессу не потяну, – спросила Тая. – А королевы-матери вряд ли пользуются спросом.

– На принцессу не потянешь, факт, – согласился дракон. – Скажи куда тебя отнести, на том и разойдемся.

– Замок Риотира Тайдена знаешь?

– Конечно.

– Вот туда и отнеси. Даже если это опечалит лорда до конца дней.

– Почему опечалит?

- Потому что не только принцессы бываю стервами. Королевы-матери грешат этим чаще.
 - Залезай на спину, королева-мать, – закашлялся дракон дымом.
 - О, нет, – Тая застыла перед исполинской лапой. – Я не смогу лететь.
 - Почему это? – удивился дракон.
 - Я высоты боюсь.
- Дракон хмыкнул, моргнул желтым глазом и распластался по земле.
- Не дрейфь, королева-мать, больше не боисься.

А тем временем в замке Риотира царил переполох. Вернувшись с охоты в обществе живой и невредимой Леси и не обнаружив Таю, Риотир учинил слугам допрос. Слуги поведали о случившемся. Отправленная по горячим следам погоня нашла только опустевшую опушку, заколку Таи и следы крови на траве.

Риотир не стал говорить Лесе про кровь. На девушке и без того лица не было. К её покоям он на всякий случай приставил усиленную охрану и искреннее пообещал собственноручно оскопить стражников, если с головы Леси упадет хоть один волос. После этого он направил разведчиков во все концы. Взрослая женщина – не иголка в стоге сена. Тем более с таким характером. Он даже слегка посочувствовал похитителям.

Разведчики вернулись к вечеру. Все кроме одного. Из их отчетов явствовало, что женщину-всадницу в сопровождении двух или трех мужчин никто не видел. К утру следующего дня примчался последний разведчик с известием, что вероятнее всего Таю увезли в замок барона Юлда. Риотир немало этому изумился. Барон не вызывал у него симпатии. И не только у него. Непомерно жадный, мелочный и склочный тип. Он мог до хрипоты ругаться из-за сажени земли или погнутого медяка, но зачем ему понадобилась Тая, лорд не мог представить даже в самых смелых своих фантазиях.

Просветление наступило когда во двор замка влетел рыжий мальчишка на взмыленной крестьянской кобыле и заорал во все горло «Эй, Тайден! Леди Этайю хотят скормить дракону! Она обещала мне за это золотой!» Риотир сначала чуть не вытряс из пацана душу, выпытывая все, что тому известно. А когда паренек сообщил сильно искаженные сплетни о том, как Тая оставила барона с носом, лорд понял, что жить ей осталось ровно до драконьего обеденного перерыва. И если она уже съедена, барону Юлду лучше самолично наложить на себя руки...

Паренек, принесший известие от Таи, округлившись от страха глазами тарачился на бушующего в гневе лорда, сжимая в кулачке заветный золотой. Риотир носился в полуодежных доспехах, громовым голосом раздавая приказы и ругательства.

- Где этот сучий потрох оруженосец?! Сколько я ещё должен ждать?!

Сучий потрох между тем безуспешно пытался притянуть ремнем нагрудник на могучей груди хозяина, бегая за ним следом. Когда ему это все-таки удалось, с одной из башен раздались панические вопли: «Дракон! К нам летит дракон!»

– Баллисты на стену! – заорал Риотир воинам. – Лучники – к бойницам! Наполнить все ёмкости водой! – А себе под нос добавил после сочного ругательства:

- Либо от леди Этайны у бедняги изжога, либо решил продолжить пир.

Замок засуетился разворошенным муравейником. Лорд взбежал на смотровую башню, глядя в небо.

Дракон медленно летел к замку. То был странный полет. Иногда он делал большой круг, снижаясь к земле, потом резко набирал высоту и менял направление. Со стороны казалось, что рептилия изрядно пьяна. На самом деле она показывала Тае землю с высоты драконьего полета. Во двор замка дракон лететь отказался.

– Кто его знает, твоего лорда, вдруг начнет стрелами швыряться, – с опаской сообщил дракон. – Я к его замку не люблю летать, уж больно он суровый.

- Замок?

– Хозяин. И зачем ты сюда попросилась – не понимаю.

– Мне неловко было просить тебя лететь в столицу.

– А в столице ты что забыла?

– Хотела к королю навеститься, попросить помощи.

– Это плохая идея. Просительнице, прилетевшей на драконе, отказать не смогут. Из страха. И из страха же, когда меня не будет рядом, постараются от тебя избавиться. Предоставь событиям идти своим чередом.

– Хорошо, дорогой... ох, ... – Тая сообразила, что они с драконом до сих пор не представились друг другу.

– Анкеллониллим. Сокращённо – Ниллим, – ответил дракон, не дожидаясь вопроса. А твое имя я знаю.

– Очень приятно познакомиться, Ниллим, – смутилась Тая.

– Мне тоже.

– Скажи, а между мирами ты умеешь летать?

– Умею. Но стар я для этого.

– То есть, теоретически ты можешь попасть в мой мир?

– Могу, и много столетий назад навещивался в него неоднократно, – подтвердил дракон. – Но это хлопотно. Поиск врат, пространственные тоннели... не люблю я этого. К тому же всегда есть риск промахнуться и попасть чёрт знает куда. Вот, например, однажды...

– Ниллим, а могут быть ещё пути в мой мир? – перебила его Тая.

– Конечно. Сколько угодно. Нужно лишь найти врата.

– Ага, пустячок, – огорчилась Тая. – Можно подумать, они на каждом шагу натыканы.

– Не на каждом, но натыканы. В соседнем замке точно есть.

– Ты уверен?! – обрадовалась Тая.

– Абсолютно.

– А где этот замок? Далеко?

– Это замок Тэйсов. Ворота где-то в саду, а ключ каждый должен найти сам. Лучше о вратах эльфов расспрашивать. Они их строили.

Тая не могла поверить своему счастью. Значит, есть всё-таки возможность вернуться домой. По крайней мере, вернуть Лесю. Уж если есть ворота, то и ключ найдется.

– Ниллим, а можно ещё вопрос?

– Конечно.

– Объясни, почему некоторые самые пустячные мои желания волшебным образом сбываются, а главное желание – нет?

– Например?

– Ну, например, я подумала о куче одежды, и мы с Лесей получили по сундуку тряпок, которые якобы были потеряны при нападении грабителей. Но при этом мы не можем вернуться назад, хотя очень этого хотим.

– Все просто, госпожа. Мысли об одежде не вызвали у тебя внутреннего противоречия. Ты искренне хотела для себя эти вещи, без оговорок и условий. А вот возвращаться домой ты не хочешь, но боишься себе в этом признаться. Ответь, так ли тебя тянет обратно?

– Не тянет. Совсем, – призналась Тая. – Я стремлюсь туда из чувства долга. Меня там никто не ждёт, а у Леси остались мама с братом. Я обязана вернуть девочку обратно.

– А ты у девочки спросила, хочет ли она вернуться? Практически невозможно исполнить желания, противодействующие чужой воле.

– Я и без вопросов знаю, что не хочет.

– Тая, на чувстве долга ты далеко не уедешь. Тебе, как создательнице этого мира, даны огромные возможности. Ты можешь стать великой волшебницей, магия которой не поддается никаким законам, ты можешь стать прорицательницей, призывающей в этот мир всё, что

угодно, от ужасающих катастроф до инопланетян. Твои силы заключаются в твоих мыслях. Этот мир чутко настроен на твою волну. Но исполняться будут лишь те желания, которые не вызывают у тебя внутреннего отторжения и не ломают других людей. Я ответил на твой вопрос?

– Да, – грустно ответила Тая. – Ты нарисовал мне захватывающие дух перспективы, но я не хочу быть волшебницей или прорицательницей.

– Это твоё право. Но помни, в этом мире некоторые твои желания могут исполниться сами по себе.

– Это огромная ответственность...

– И я про то же...

– Ниллим, милый, спасибо! Твои слова меня одновременно и успокоили и растрожили.

– Не за что. Ты обращайся, если что. Буду нужен – мысленно позови меня трижды по имени. Вдруг передумаешь относительно принца. Поверь, мальчик – золото, не в пример многим.

– Я запомню, – улыбнулась Тая. – Благодарю тебя за помощь. Ты – самый лучший дракон в мире!

– Да чего уж там, – засмутился Ниллим, довольно попыхивая дымом. – До встречи!

– До встречи, дорогой! Удачного бизнеса!

Дракон фыркнул, пригнулся к земле и прыгнул. Медленно и эффектно. Чтобы высыпавшие из замка люди, во главе с Риотиром, могли по достоинству оценить это зрелище.

– Воображала, – хихикнула Тая, маша дракону рукой.

– Не без этого, – донеслись до неё чуть слышимые слова.

Тая проводила Ниллима взглядом, вздохнула, не скрывая широкой улыбки и, приглаживая растрепавшиеся волосы, шагнула навстречу лорду Тайдену.

Риотир, вращая налитыми кровью глазами и запинаясь вместо вырывающихся ругательств, всеми силами старался быть вежливым.

– Леди Этайя, дорогуша... какого... вы... поверили этому... Вам что, ..., не пришло в вашу... голову, что случись что с Лесией... я... прислал бы за вами... охрану? И откуда... на моей земле... взялся... этот... дракон?!

– Лорд Тайден, милый, не браните меня, – обняла она его за плечи и нежно чмокнула в щеку, для чего пришлось встать на цыпочки. – Я так перепугалась за Лесю, что потеряла всякую способность трезво мыслить и дала себя провести.

– Вы и до этого здравомыслием не отличались, – разом остыл лорд.

Тая проигнорировала его слова.

– Что касается дракона... Он решил, что я несъедобная. Мы с ним подружались, и Ниллим был столь любезен, что согласился отнести меня сюда.

– Миледи, вы не перестаете меня удивлять, – заметил Риотир. – Подружились с драконом... Кто вы такая на самом деле?

– Даже если я скажу правду, вы не поверите, – отмахнулась Тая.

– Не хотите говорить, так и скажите, – проворчал лорд.

– Риотир, если я заявлю, что являюсь богиней, создавшей этот мир, вы мне поверите?

Лорд изумленно уставился на Таю. Она же мило улыбнулась и захлопала ресницами.

– У вас богатая фантазия, миледи.

– Вот видите, не верите. Ладно, все хорошо, что хорошо кончается, – изрекла она, беря Риотира под закованную в металл руку, и ведя к замку.

– Ошибаетесь, мадам. Все только начинается. Как Хранитель Восточного предела я не имею права игнорировать поведение Юлда. И завтра же выступаю против него войной. Как только в его глупую голову пришла мысль вас похитить!

– Меня похитил не Юлд.

- Тогда кто?
- Не пойманные вами фокусники. Им поручили мое убийство, но вместо этого они решили заработать ещё денег и перепродали меня Юлду.
- Риотир схватил Таю за руку, не замечая, что делает ей больно.
- Кто приказал вас убить? – лицо Риотира превратилось в ужасную маску.
- Милорд, мне больно!
- Ох, прошу прощения, – очнулся он, впуская ее.
- Я не знаю.
- Леди Этайя, обещаю, я поймаю мерзавцев и вытрясу правду.
- Похитителей можете не ловить, милорд. Эти жертвы воинствующей алчности не догадывались о масштабах жадности барона. Теперь их трупы украшают полянку недалеко от замка Юлда.
- Все шестеро?
- Все четверо.
- Миледи, фокусников было шестеро!
- Милорд, я умею считать. И не только до шести, – съязвила Тая.
- Значит, двое на свободе... Леди Тая, отныне вы и шагу не сделаете без охраны.
- Риотир, почему бы вам не посадить меня в темницу? – возмутилась она. – И я цела, и вам не нужно беспокоиться?
- Не сердитесь, миледи. Неужели вы совершенно не цените свою жизнь?
- Ценю. Но свободу ценю больше.
- И все-таки вам придется её ограничить, – заявил лорд. – А я тем временем навещу Юлда.
- Риотир, обязательно идти на него войной?
- Обязательно, – отрезал лорд. – Мерзавцев нужно наказывать.
- Тая была согласна, барона не мешало проучить, но чем виноваты его подданные? Она поделилась своими соображениями с лордом.
- Миледи, я обещаю, кроме барона больше никто не пострадает. Даю слово!
- Спасибо, милорд, – сердечно произнесла она.
- Не за что, – отмахнулся тот. – Я бы хотел услышать историю ваших приключений подробно.
- Охотно расскажу, но только после того, как приму ванну и поем. Я ничего не ела со вчерашнего дня, а ночевала в грязной камере, кишасей крысами.
- Хорошо. Я зайду к вам позже.
- В замке Тая сразу попала в объятия Леси.
- Глупенькая, ты чего плачешь?! Прекрати немедленно, ты же видишь, я в порядке, – утешала она рыдающую девушку.
- Таечка, я так испугалась за тебя! – хлопала Леся. – Случись с тобой что-нибудь, я бы этого не пережила. Ведь это ко мне ты поскакала, забыв про опасность.
- Леся, не глупи, до сегодняшнего дня никакой опасности не было.
- Была, лорд сказал, что моих родственников, то есть Тэйсов кто-то целенаправленно уничтожил. А теперь и до нас очередь дошла.
- Я Риотиру голову оторву, чтобы неповадно было тебя пугать, – рассердилась Тая.
- Но ведь он прав!
- Ну и что? Правым можно быть молча.
- Не сердись на него. Он очень за тебя переживал.
- Котя, он переживал за свое доброе имя, – возразила Тая.
- Леся вытерла слезы и внимательно посмотрела на крестную.

– Тая, не понимаю, зачем ты все время цепляешь Риотира? Ведь он к тебе прекрасно относится. И он вовсе не так ужасен, как ты его описывала. Даже совсем не ужасен.

– Ну, конечно, он белый и пушистый, а злобная я обижаю маленького направо и налево. Леся, ты не забыла про Оллию Тайден?

– Тая, но ты не можешь быть уверена!

– Могу, чёрт возьми! Если он запудрил мозги тебе, то со мной ничего не получится!

– Ну, как знаешь, – пожала плечами девушка. – А мне кажется, ты ему нравишься.

– Котя, когда «кажется» – креститься нужно. Он со мной обходителен, пока я нужна. И вообще, давай сменим тему, или я рассержусь.

– Госпожа, в купальне все готово, – вмешалась в их разговор служанка. И Тая чуть не бегом отправилась мыться. Ещё ни разу она с таким наслаждением не драила себя мочалкой. Одета в холщевую рубаху девочка-банщица то и дело проверяла температуру воды, доливала в купальню настои ароматных трав и предлагала помощь в отмывании госпожи. Тая милостиво позволила потереть ей спину, после чего отправила девчонку отдыхать. Тая с наслаждением почувствовала свое превращение из грязного пыльного кошмара в человека. Очень чистого и очень голодного человека.

К её возвращению на столе громоздились тарелки и блюда с едой, наполняя спальню умопомрачительными ароматами. За столом с бутылкой в руках уже сидел Риотир в компании Дирка, Таэrsa и Леси.

– О, я сегодня популярна, – заметила Тая, тщательно расчесывая влажные волосы.

– Настолько, что я готов прислуживать вам за столом, – ответил Риотир. – Мы с нетерпением ждем вашего рассказа, но сначала поужинайте.

– А вы будете смотреть мне в рот?

– Нет, мы составим вам компанию.

Тая управилась с ужином на удивление быстро. То ли она переоценила свой голод, то ли еда была сытной, но уже через четверть часа присутствующие с открытыми ртами слушали её рассказ. Она опустила некоторые подробности беседы с драконом, касавшиеся его бизнеса и способов возвращения Таи и Леси в свой мир. Она также сочла возможным поделиться с лордом своими соображениями о безрадостной жизни крестьян Юлда и подробно рассказала об утерянной грамоте Щедрого Дара.

– Знаете, леди Тая, мне немного жаль барона, – заметил перед уходом лорд Тайден. – Получить такое сокрушительное поражение от женщины... Я бы повесился на его месте.

– Вы никогда не окажетесь на его место, – заметил Дирк. – У Юлда всегда недоставало мозгов. Я поражен вашим мужеством, леди, – обратился он к Тае с поклоном. – Не сомневайтесь, барон сполна получит за дурное обращение с вами.

На том они удалились, и смертельно уставшая Тая с наслаждением бросилась в раскрытые объятия постели.

Завтракать Тае и Лесе пришлось вдвоем. Оставленный с гостями Таэрс поведал о решении Риотира выступить со своими воинами в сторону земель Юлда глубокой ночью.

– Сейчас они уже у замка барона, – предположил юноша. – Жаль, меня не взяли. Хотел бы я посмотреть на разъяренного милорда.

– Как ты думаешь, Риотир убьёт барона? – спросила Тая.

– Вряд ли, – покачал головой Таэрс. – Но бока ему намнет, не сомневайтесь.

– О, господи, они что, на мечях драться будут?!

– С Юлдом? Смеётесь? Скорее всего, милорд отвесит ему добрых тумачков и повалит в грязи.

Такой исход Тая нашла более предпочтительным. После завтрака она отправилась штудировать «Кодекс». Какое-то время ей это удавалось, но мысли вновь и вновь возвращались к походу лорда Тайдена. В голову лезли дурные мысли: «а вдруг Юлд решит напасть на лорда

и того ранит шальной стрелой или болтом?» Такое развитие событий представлялось маловероятным по причине патологической трусости Юлда. Тогда Тая с ужасом подумала, что барон попытается отравить Хранителя края, лишь бы избежать наказания. Эту мысль она тоже прогнала. Не будет лорд угощаться у барона.

Ожидание действовало Тае на нервы. Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей, она схватилась за роман, но так и сидела, забывая перевернуть страницу и глядя в пустоту. Тогда она решила заняться рукоделием, раздобыла спицы, нитки и взялась вязать носки. Вот за этим занятием её и застал вернувшийся на второй день Тайден.

– Милорд! Меня не предупредили о вашем возвращении, – с досадой сказала Тая.

– Не успели, – улыбнулся Риотир. – Я сразу отправился к вам сообщить о том, что вы отмщены.

– О, господа, – схватилась за сердце Тая, – вы же обещали его не убивать!

– Я и не убивал. При виде моего отряда у барона случился удар. Вместо заслуженной трепки он стал пациентом местного знахаря. Не знаю, пойдёт ему лечение на пользу или нет, но знахарю я милостиво разрешил использовать любые, включая самые нетрадиционные, методы лечения. Вы же не будете меня винить за чужую врачебную ошибку?

– Риотир, вы – коварный человек, – покачала головой Тая. – Но что вас так задержало? Я ожидала вашего возвращения вчера вечером.

– Пришлось задержаться. Я убедился в правдивости ваших слов. Юлд чудовищно обращался с крестьянами. Я отставил управлять его замком и землями своего человека, а также приказал тщательно расследовать многочисленные жалобы на барона. Если даже малая часть обвинений в адрес Юлда окажется правдой, ему лучше не поправляться никогда, ибо остаток дней он проведет в тюрьме.

– Я не знала, что дворянин может быть наказан за жестокое обращение с подданными.

– Может. В королевствах наказания дворян не практикуют, но в землях вольных баронов, где от благополучия крестьян зависит наша обороноспособность, я не спускаю их обидчикам. Разбираясь с проблемами Тэйсов, я совсем упустил из виду Юлда и очень сожалею об этом. Надеюсь, в скором времени жизнь в его землях наладится. Пока же на три года освободил его крестьян от налогов. А на обратном пути навестил Щедрый Дар. Они вас почитают как местную богиню, миледи.

– Не говорите глупости, – рассердилась Тая. – Ну, какая из меня богиня?

– Честно?

– Сейчас гадость скажете, – предположила Тая с подозрением глядя на Риотира.

– Не угадали. Вы – деревянная.

– Какая?!

– Деревянная, – невозмутимо повторил лорд, – ваш образ вырезает местный умелец из березовой чурки. Потом готовую статую поставят в часовню и будут перед ней зажигать курильницу с ароматными травами.

– Из березовой чурки? Приплыли, мадам Буратино.

– Чем вы недовольны? Вполне сносно получается, между прочим. Кстати, меня в Щедром Даре приняли очень прохладно. А хозяин гостиницы вообще не хотел кормить. Только когда узнал, что вы живете у меня на правах гостыи, и что я собирался проучить Юлда за его делишки, подобрел и не дал умереть голодной смертью.

– Не поверите, я боялась что Юлд попытается вас отравить, – неожиданно для себя призналась Тая.

– Что, боялись потерять первенство? – предположил лорд. – Ничего, у вас впереди много времени.

– Не сомневаюсь, – скривилась Тая. – Да вот не знаю, подействуют ли на вас мои яды.

– Какие могут быть сомнения?

– Так ведь зараза к заразе не пристаёт!

– Приятно иметь дело с человеком, оценивающим тебя должным образом, – заметил Риотир с ухмылкой. – Леди Этайна, почему бы нам не поговорить о вашей племяннице?

Тая коротко взглянула на Риотира поверх вязания.

– Действительно... После разговоров о ядах это самая подходящая тема, – и снова уткнулась в лицевые и изнаночные.

Риотир вцепился в бородку и заходил по комнате.

– На обратном пути я много раздумывал о вашей с Лесей безопасности. Время идет, от короля по-прежнему нет никаких вестей. Нет сомнений в том, что Леся – законная наследница, но сколько ещё ждать официального подтверждения? Да и после него потребуется время на приведение замка в порядок и найма слуг. Почему бы нам не устроить судьбу девушки независимо от благоволения его величества?

– У вас есть конкретное предложение? – поинтересовалась Тая, не понимая к чему клонит лорд.

– Есть. Предлагаю выдать её замуж.

Спицы на короткий миг прекратили мелькание и тихий перезвон.

– Огласите список женихов и титулов, – ехидно попросила Тая. – Надеюсь претендентов много, ей будет из кого выбирать?

– Как вы посмотрите на родство с Тайденами?

Вот к чему не был готов Риотир, так это к тому, что в его голову сначала полетит вязание, затем лежавшая на столе увесистая книга, а после он с изумлением понял, что разъяренная леди Этайна, отбросив все свои безупречные манеры, с шипением трясет его за грудки. Он возблагодарил богов, что лишь из-за низкого роста разбушевавшейся леди остался зрячим. Тая бы с радостью выцарапала ему глаза, но это можно было сделать только в прыжке, или забравшись на скамеечку. Скамеечки в зоне досягаемости не наблюдалось. Риотир схватил Таю за запястья и попытался отодрать от себя. И тут же получил болезненный удар коленом в пах, а потом и кулаком в ухо. Теперь уже он, взревев от боли и ярости, скрутил свою пленницу. Но даже тогда она норовила пнуть его ногой или укусить.

– Да успокойтесь же, пока я вас не придушил! – заорал он. – Что вообще на вас нашло?!

– Скотина! Похотливый сатир! Она же ребенок! – злобно выкрикнула Тая, извиваясь и пытаясь вырваться. К этому она прибавила ещё несколько неизвестных Риотиру слов, однако их ругательный оттенок он понял и без объяснений. – Маньяк! Педофил! Жениться на Лесе надумал!

– Кто надумал?! – опешил Риотир.

– Кто?! Я ещё не оглохла, Риотир Тайден! Ты же только что предлагал себя в мужья моей девочке!

– Что-о-о? – теперь уже Таю несколько раз хорошенько встряхнули. Риотир развернул её к себе лицом. – Я говорил о своём племяннике, идиотка! Он тоже Тайден. Вайдо Тайден!

– Племянник?

Риотир закатил глаза.

– Господи, разве у вас есть племянник?

– И не один, к сожалению...

– Ох... – Тая захихикала и вновь вцепилась в камзол Риотира, на этот раз, чтобы не упасть. – Но я ведь о них и не думала, когда сочиняла... Племянники...

Риотир ещё ни разу не видел столь стремительного перехода от всепоглощающей ярости к безудержному веселью.

– По-моему, у вас большие проблемы с головой, дорогая, – заметил он холодно.

– Да, наверно... Надеюсь я ничего вам не сломала... – и Тая вновь забилась от хохота.

И в этот момент в комнату впорхнула Леся. Увидев свою крестную в объятьях Риотира, девушка залилась краской, пискнула какие-то извинения и выбежала прочь.

– Ну вот, даже если вы солгали про племянников, милорд, Лесю вам теперь не видать как своих ушей, – победно заявила Тая. – Она заметила наши пылкие объятия и теперь решит, что вы собираетесь на мне жениться.

– Только этого не хватало... – простонал Риотир, отстраняясь от Таи.

– Уж точно, – Тая подняла с пола вязание. – Не переживайте, милорд, я придумаю нам оправдание. В конце концов, мы слишком вменяемы для обмена венками Даны¹³.

– Вы не желаете обмениваться венком Даны лично со мной или вообще? – поинтересовался лорд Тайден.

– Вряд ли мне представится когда-нибудь возможность вступить в брак, – задумчиво ответила Тая. – Что же касается вас, Риотир, только сумасшедшая решится связать с вами жизнь.

Лорд почувствовал себя крайне уязвленным.

– Леди Этайна, объясните мне, почему вам кажется настолько чудовищной мысль о том, что кто-то может выйти за меня замуж?

– Нет-нет, милорд, не обижайтесь, – спохватилась Тая, уловив в его тоне раздражение. – Я ведь сужу по своему характеру. Уверена, многие женщины спят и видят себя хозяйкой замка Тайдена.

– Да бог с ними, – отмахнулся милорд. – Я, как и вы, не стремлюсь к браку. Но вернемся к моему предложению. Теперь, когда известен претендент на руку Леси, каково ваше мнение?

– Милорд, вы предлагаете брак по расчету?

Тайден нетерпеливо дернул плечом.

– Я предлагаю наиболее удачное решение проблемы.

– А я пока не вижу проблемы, ради которой нужно выдавать Лесю за кота в мешке.

– Прошу вас повежливей выразиться о моем племяннике, – вспыхнул Риотир.

– Извините. Но как ещё назвать жениха, о котором ничего не известно кроме того, что он ваш родственник? Что, кстати, не прибавляет ему привлекательности в моих глазах. Подозреваю, он тоже имеет слабое представление о Лесе.

– Он его не имеет вообще, – сердито ответил лорд. – Вайдо не знает о вашем с Лесей существовании. Я сначала хотел обсудить возможность их брака с вами, а потом ставить в известность мальчишку.

Тая удивленно воззрилась на лорда.

– Если я правильно поняла, при моем одобрении вы собираетесь навязать Лесю вашему племяннику насильно?

– Да, собираюсь. Вайдо – мой наследник, и будет выполнять мои приказы, если хочет им оставаться и впредь.

– Риотир, вы – чудовище! – в сердцах воскликнула Тая. – Это ж надо, с возмутительным спокойствием сообщать о своей готовности помыкать племянником в угоду своим желаниям! А если Леся ему не понравится? Или он – Лесе? Вы собираетесь сделать несчастными двух людей?!

– Да разрази вас Гильтина, с чего бы им быть несчастными?!

– Да с того, что они не любят друг друга! А когда встретят и полюбят свою половинку, соединиться с любимыми будет невозможно!

– А если не полюбят? Так и будут до седины ждать у моря погоды? Леди Этайя, для Лесии брак по расчету – единственное разумное решение. Мой племянник не урод, даже

¹³ Накануне свадьбы жених с невестой плетут себе венки, которыми меняются во время церемонии.

несколько смазлив, обладает здравым смыслом и покладистым характером. Лесия будет за ним как за каменной стеной!

– Лорд Тайден, я признательна вам за заботу и стремление устроить Лесину жизнь, но ваше предложение неприемлемо. Леся выйдет замуж только по любви.

– А если она влюбится в пастуха? – иронично поинтересовался Тайден.

– Значит, будет вместе с ним пасти коров или коз, – отрезала Тая.

Лорд тяжело опустился на стул и задумался, сердито барабанил пальцами по колену.

– Милорд, – окликнула его Тая. – Если мы вам в тягость, скажите прямо. Я не раз изъясляла готовность отправиться в столицу.

– Вы мне не в тягость, – устало ответил Риотир. – Я не хочу выглядеть в ваших глазах чудовищем, миледи. Мне самому неприятны браки по расчету. Но я готов на нем настаивать ради безопасности Леси. Окруженная людьми Вайдо, да ещё в его замке, она будет недосыгаема для убийц. И вы тоже, кстати.

– С чего вы взяли, будто Лесе или мне что-то угрожает?

– Разве нет? Разве вас не пытались убить?

– Это какое-то недоразумение, Риотир. Единственный человек, которому я досадила в ваших краях – барон Юлд.

– Я в этом не уверен. Видимо, существует кто-то еще, кому досаждают не столько вы, сколько ваше родство с Тэйсами.

– Риотир, а у вас распространена кровная месть? Быть может, род Тэйсов уничтожают за нанесенную кому-то обиду?

– Леди Тая, мы же не дикари какие, – отверг её предположение Тайден. – У нас нет кровной мести и никогда не было.

– А что если существует некий претендент на замок Тэйсов, методично убирающий своих конкурентов? – выдвинула Тая очередную идею.

– Это более вероятно. Я сначала тоже так думал. Но, увы, все, хоть немного подходящие на роль претендента, уже в царстве Ульва.

– Видимо не все. Почему бы не поднять генеалогические документы Тэйсов? Кое-какие книги я видела в вашей библиотеке, что-то может быть в замке Тэйсов. Распорядитесь перетряхнуть все учётные книги рождаемости, всё, что может дать хоть какие-то зацепки.

– Хорошо, – Риотир задумчиво тер переносицу. – Я также сделаю запрос в королевский архив.

– Разве там тоже что-то может быть?

– Леди Тая, информация о всех браках, заключаемых между дворянами, поступает в королевский архив. Не случайно королевский нотариус – самая главная фигура на свадьбе.

Их разговор прервал нарочито громкий стук в дверь, затем в открывшийся проем опасно заглянул Таэрс.

– Зачем так громко стучать, паршивец? – нахмурился Риотир.

– Это случайно, – гонец построил невинную физиономию. За его спиной маячила Леся.

– Хорошо, что тебе нужно? – лорд предпочел не расслышать ехидного смеха Таи.

– К вам королевский гонец, милорд!

– Наконец-то! – радостно воскликнула Тая.

– Так веди его сюда, – нетерпеливо фыркнул Риотир.

Таэрс кивнул кому-то в коридоре и в комнату вошел облаченный в сине-белую тунику гонец. С изящным поклоном он передал Риотиру запечатанное темно-синим сургучом письмо.

Лорд вскрыл его, прочёл, непонимающе похлопал глазами, прочёл ещё раз и растерянно вперил взгляд в юношу.

– Молодой человек, что вы мне привезли?

– Послание их высочества принца Крейса, – почтительно поклонился гонец.

– Я это понял. Но я не понял, какого хрена он собирается ко мне в гости, забодай его единорог?!

– О, все очень просто, милорд. Их высочество возвращается из славного похода, в коем он победил ужасного дракона и освободил прекрасную принцессу, – с воодушевлением ответил гонец. – Обратный путь в столицу проходит по вашим землям, и он написал вам в расчете получить полагающийся ему кров и приют.

Риотир тихо и душевно выругался.

– Получит он свой кров, получит. Через сколько дней ожидается приезд принца и как велик его отряд?

– Дня через два он прибудет под стены вашего замка, милорд, – вновь поклонился гонец. – В отряде помимо принца и принцессы ещё восемь человек: господа Рейдис Эстарх, Эннир Огден, Испер Шакпи, Руз Эртгон и пятеро слуг.

– Понятно, можешь идти, – отпустил гонца Риотир и с отвращением швырнул скомканное письмо на стол.

– Вы позволите, милорд? – покосилась Тая на послание.

– Читайте, – буркнул Риотир. – Только этого щенка нам тут для полного счастья не хватало.

Тая пробежала глазами короткое послание, написанное вычурным почерком с массой орфографических ошибок.

– Почему вы так рассердились, милорд? – удивилась она. – Ну, приедет принц, поест, переночует и отправится дальше.

– Как же, дальше. По этикету я должен организовать охоту для принца, развлечения для принцессы, обеспечить стол первоклассными блюдами, но, возлюбви меня Нзиен¹⁴, если я хоть что-то понимаю в последних двух пунктах.

– Вы убиваетесь только поэтому?

– Этого более чем достаточно.

– Развлечения для принцессы и праздничный стол я могу взять на себя. Зря, что ли, я столько дней штудировала злосчастный «Кодекс»? Если, конечно, вы не боитесь скоропостижно скончаться от подсыпанной мною отравы.

– Леди Тая! – Риотир порывисто схватил её за руки, опускаясь на колено подле её стула. – Прошу, нет, умоляю, возьмите на себя роль хозяйки!

– Но только на время визита принца, милорд!

– Я буду перед вами в неоплатном долгу.

– Вот уж не думала, что соблюдение этикета для вас имеет такое значение.

– Для меня не имеет. И для короля не имеет. И для старших принцев не имеет. А вот для этого мелкого гаденыша...

Тая предупреждающе выгнула бровь. Риотир обернулся, увидел в дверях Таэrsa с Лесей и выразительно фыркнул:

– Пусть слышат. О характере принца Крейса не знают только ленивый да глухой.

– Видимо я ленивая и глухая, так как ничего о нем не слышала, – заметила Тая, делая знак крестнице и её другу войти в комнату и плотно закрыть дверь.

– У короля три сына, – продолжил лорд Тайден. – Двое старших – от первого брака. После того, как первая королева умерла, король женился второй раз на виларской принцессе. Та родила ему третьего сына, очень слабого и болезненного. Принц Крейс воспитывался в основном королевой, которая баловала его и потакала всем его прихотям. Со временем он превратился в отвратительного, заносчивого и трусливого интригана, завидующего старшим братьям. Устав от постоянных скандалов, устраиваемых Крейсом, король то и дело отправляет его с раз-

¹⁴ Нзиен – богиня неотвратимости расплаты, мести, повелительница вампиров.

ными заданиями. Подозреваю, поход на дракона был затеян с той же целью. Только мне удивительно, каким образом этот дохляк смог одолеть чудовище, да ещё и принцессу какую-то откопал.

– Я полагаю, он нам с удовольствием поведает о своей эпической победе, – улыбнулась Тая, вспомнив слова Ниллима о напыщенном индюке из Колмерика.

Глава 5

Тая была далека от тщеславия, соглашаясь примерить на себя роль хозяйки. В первую очередь ею двигало любопытство. А желание доказать лорду Тайдену, что она справится с поставленной задачей, лишь подстегивало энтузиазм.

Лорд не лукавил, когда не без самодовольства рассказывал гостю об отлаженном хозяйстве, не требующем его частых вмешательств. Все так и было. Сформировавшийся на протяжении многих столетий уклад бережно охранялся всеми обитателями как замка, так и его окрестностей. Риотир Тайден неукоснительно придерживался сложившегося порядка. Лорд превыше всего ценил надежность и удобство. Его управляющий целиком разделял прагматичные взгляды хозяина. При таком подходе в замке своевременно чинилось или заменялось сломанное, вносились необходимые усовершенствования, велся строгий учет припасов. Лишь одного не чувствовалось в замке – заботливой женской руки, способной превратить груды рационально сложенных камней в уютное гнездышко. И хотя каждый день выметался мусор, тщательно следили за чистотой одежды, свежестью белья и вовремя проводили мелкий ремонт, за несколько десятилетий замок, лишенный внимания добросовестной хозяйки, превратился в смесь музея, склада и авгиевых конюшен.

Попросив Таю подготовить замок к приезду принца, лорд Тайден не подозревал, на что себя обрекает. Гостя с пристрастием исследовала каждый закуток. Её внимательный взгляд замечал все, что истлело, выцвело, закоптелось или ссохлось. Как всякая женщина, внезапно обуянная желанием устроить генеральную уборку, леди Тэйс, и без того энергичная, превратилась в стихийное бедствие.

Бурную деятельность она развила задолго до завтрака. Из ближайшей деревни по просьбе Таи прислали помощников. Целая армия мальчишек, вооружившись щетками, пучками хвоща и шерстяными лоскутами, надраивала дверные ручки и петли, медные подсвечники и украшавшие стены трофейные доспехи. По лестнице вверх-вниз сновали крепкие парни, таская дрова для каминов или воду, которой девушки намывали комнаты и коридоры замка. Со стен и потолка снималась вековая паутина, проветривались сундуки с одеждой и бельем, перетряхивались тюфяки и взбивались подушки. В предназначенных гостям комнатах спешно проверялись камины и чистились дымоходы. И все это делалось одновременно во всех уголках замка.

Риотир чувствовал себя лишним в собственном доме. Сначала две милые девушки с тряпками в руках жизнерадостной болтовней выжили его из его же комнаты. В библиотеке, где он собирался укрыться в обществе такого же неприкаянного Дирка, чья жена с готовностью примкнула к леди Тэйс, уже обосновалась Тая, обсуждающая с поваром меню на ближайшие дни. Стоило спуститься из библиотеки вниз, как они снова столкнулись с раздающей поручения миледи, а когда через несколько минут лорд наткнулся на неё во дворе замка, Тая язвительно попросила его не путаться под ногами и заняться чем-нибудь полезным. Например, подготовиться к предстоящей охоте. И лорд с маршалом охотно удрали на псарню. Дирк захватил с собой бутылку самогона, коей оба мужчины и утешались, любуясь борзыми.

– Как думаешь, Дирк, это когда-нибудь закончится? – вопрошал лорд вояку.

– Когда-нибудь – непременно, – глубокомысленно отвечал тот, передавая бутылку хозяину.

– Они развернули деятельность на неделю вперед. Одна радость, обнаружив бардак в замке, принц не задержится даже на ночь.

Дирк согласно покивал.

– И все же, миледи знает что делает, – заметил он. – Моя жена очень высокого мнения о леди Этайе.

– Чует мое сердце, зря я подсунул ей злосчастный «Кодекс», – Риотир раздраженно дернул себя за бороду. – Замок похож одновременно на растревоженный улей, муравейник и табор фокусников в разгар городского праздника.

– Не печальтесь, мой лорд, – успокаивал его Дирк, – ваш замок всего лишь отмывают от вековой грязи. Если вам не понравится результат, только скажите, и мы с ребятами снова его запачкаем!

На счастье лорда Тайдена Тая не узнала, как сильно он недооценил её организаторские способности. Уже к обеду жилая половина замка щеголяла чистыми полами и свежими половиками. Из кладовой достали новенькие знамена и вымпелы с гербом Тайденов, развесив их где только можно. Дневной свет заливал комнаты сквозь кристально чистые квадратики стекол в свинцовых рамах. И даже потемневшие портреты Тайденов, да парочка деревянных статуй смотрелись теперь не столь устрашающе, как прежде.

– Ну, как? – поинтересовалась Тая у хозяина замка.

– Впечатляет, – честно ответил он. – Слов нет.

– Это радует, – фыркнула Тая, – воздерживайтесь от комментариев и дальше. А то брякните какую-нибудь гадость по привычке.

Риотир и вправду промолчал. Наутешавшись самогоном, он пребывал в умиротворенном состоянии духа.

Они вошли в трапезную, куда леди Тэйс приказала поставить дополнительные столы со скамьями, чтобы накормить всех работников.

– У нас новая посуда? – удивился лорд Тайден, обозревая свежоотскобленный стол.

– Вы скряга, милорд, – ответила ему Тая. – Кладовая ломится от новой посуды, а на столы подается щербатая да треснутая.

– Я не скряга, а рачительный хозяин, – возмутился Риотир.

– Рачительный хозяин знает, когда нужно что-то поберечь, а когда – выкинуть отслужившую свое вещь. Вы же не выкидывали ничего, даже заведомо негодные вещи, в то время как кладовые ломились от нового!

– По словам управляющего, вы нанесли моим кладовым урон, сравнимый с поражением в войне.

– Ваш управляющий – безмозглый идиот! – вспыхнула Тая. – Если бы он хоть иногда задумывался над содержимым кладовых, некоторых потерь удалось бы избежать.

– О каких потерях речь? – нахмурился лорд.

– Спросите у него, я не хочу выглядеть ябедой.

– Спрошу, но лучше, если вы меня предупредите заранее. Вдруг я захочу его придушить?

Тая одарила лорда скептическим взглядом.

– Ну, хорошо, – после небольшой паузы произнесла она. – В комнате, где хранились рулоны шерстяной ткани, похозяйничала моль. Часть насекомых мы перебили, помещение окурили травами, а объедки полотнищ сейчас разложены в саду. Не знаю, смогут ли девушки хоть что-то из них спасти. А ведь можно было заранее озаботиться защитой от вредителей. В свечной комнате не мешало бы держать пару кошек. Мыши там себя как в раю чувствуют. Есть и другие потери: прогорклое масло, закаменевший мед. Управляющий представит вам отчет.

– Спасибо за помощь, леди Тэйс, – Риотир заочно посочувствовал управляющему. – Если Тимо перестал справляться с делами, необходимо искать ему замену.

Тая рассердилась на свой несдержанный язык. После обхода замка она случайно услышала беседу двух поварих. Одна из них рассказывала второй, что видела, как управляющий ходил к местной знахарке. И даже узнала, зачем он туда ходил.

– Лорд Тайден, забудьте мои слова про безмозглого идиота, – вступилась Тая за старика. – Не сердитесь на Тимо. Он предан вам всем сердцем и любит свою работу.

– Я знаю о его преданности, но она не уберегла запасы замка.

– Я вам о преданности, а вы мне о загубленных свечках, – рассердилась Тая. – Тимо мучается сильными болями в спине и пьет от них непонятное знахарское снадобье. Боль притупляется, но вместо неё бедняга становится рассеянным. Лучше дайте ему помощника, – и она демонстративно отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

Лишь к концу обеда она вновь заговорила с Тайденом.

– Милорд, я взяла на себя смелость от вашего имени выдать работникам поверх обещанной платы ещё разных гостинцев.

– Что ж, если вы решили, что так нужно, я не против. Вплоть до отъезда принца замок целиком отдан вам на разграбление, – фыркнул лорд.

И до позднего вечера он слышал, как каблучки Таи стучат по коридорам замка, а голос отдает новые и новые поручения.

Несмотря на присланного гонца, принц не торопился осчастливить Риотира своим появлением. С раннего утра на башне выставили наблюдателя, который до обеда тщетно всматривался вдаль. Их высочество не объявилось. Обед прошел в нервном ожидании, Риотир то и дело срывался на слуг и гонял оруженосцев к дозорному. И лишь стараниями повара и отвлекающими разговорами Таи его удалось немного смягчить. Солнцу тоже надоело ждать августейшую особу, и оно недовольно отгородилось от мира облаками. А ближе к вечеру облака зловеще почернели, набрякли влагой и разразились проливным дождем. И как раз в этот момент от наблюдателя примчался мальчишка-оруженосец с известием о появившихся на горизонте всадниках.

– Они промокнут до нитки, – Тая с беспокойством вглядывалась в окно. – Льет как из ведра.

– Так им и надо, – мстительно процедил Риотир, – приехали бы раньше, были бы сухими.

Тая велела слугам растопить в комнатах гостей камин и заранее нагреть воду в купальне.

– Это ещё зачем? – сердито спросил лорд.

– Затем, что они приедут промокшими и замерзшими. Возможно, им не только захочется согреться, но и принять горячую ванну.

Риотир гневно пробурчал под нос про расфуфыренных гоблинов и хлопотливых гусынь.

– Лорд Тайден! – Тая чуть не съездила ему по уху. – Сначала вы просите меня подготовиться к приезду принца, а теперь называете гусыней?! Между прочим, я забочусь в первую очередь о вашей репутации. Если принц посчитает вас недостаточно гостеприимным, неприятности будут у вас, а не у меня!

– В первую очередь недостаточно гостеприимным принц должен считать папашу, то и дело выставяющего собственное чадо с глаз долой из дворца, – примирительно навис над рассерженной Таяй Риотир. – Ну не сердитесь, миледи. Я второй день на взводе. Сначала вы учинили в замке разгром... то есть уборку, уборку, я хотел сказать. После неё я перестал находить нужные вещи в привычных местах.

– Если, по-вашему, сапогам самое место на прикроватном столике, мечу – в напольной вазе для цветов, а шляпе – на подсвечнике, лучше сразу отвыкайте их там искать, – предупредила Тая.

– А сегодня вдобавок меня допекли мои оруженосцы. И, уверен, не без вашего участия, – продолжил перечислять свои беды лорд.

– Никого отношения к вашим оруженосцам я не имею, – буркнула Тая.

– Даа? А по чьему поручению они обрядили меня в этот дурацкий костюм?

– У ваших оруженосцев куда больше здравого смысла, чем у их хозяина. То, в чем вы ходили, давно нуждалось в стирке и починке. Не удивлюсь, если чулки вы ставили в угол, а камзол прислоняли к ножке стола. Сейчас вы хоть на человека похожи, – резюмировала Тая.

– А до этого я, значит, на человека похож не был?! – грохнул Риотир.

Слуги как один отступили от разгневанного хозяина на несколько шагов. Лишь миледи не повела и бровью.

– Да были, были, милорд, – Тая взяла его под руку. – Но до этого вас можно было спутать с конюхом. А теперь принц без труда догадается – кто хозяин этого чудесного замка. Не рычите, я прекрасно понимаю как это мучительно – ждать кого-то неторопливого, да ещё и не слишком приятного.

– Проклятуший принц, – в который раз чертыхнулся лорд, – ну за что мне это наказание?!

Лорд нервничал, по привычке терзая бороду, и Тая стала всерьез опасаться за её сохранность.

– Это боги испытывают вас на прочность, – пошутила она.

– Они испытывают меня на прочность с того момента, как вы переступили порог моего замка, – Риотир не был расположен к шуткам.

– Вообще-то мы переступили порог вашего замка не по своей воле, – парировала Тая. – Ничего, милорд, примем принца, дождемся ответа короля, и я вас покину. А сейчас успокойтесь и приветливо улыбнитесь. Вы же человек, а не людоед. Или я ошибаюсь?

Тайден метнул на неё гневный взгляд и скривил рот.

– Лорд, я сказала «приветливо улыбнитесь», а не «дружелюбно оскальтесь»!

Риотир повторил попытку.

– Безнадёжно, – махнула рукой Тая. – Оставайтесь серьёзным. И прекратите терзать бороду, от неё скоро ничего не останется!

Лорд демонстративно сцепил пальцы за спиной и набычился. Он не считал нужным мокнуть под дождем сам и мучить своих людей, поэтому встречал принца со свитой в просторном холле замка.

– Их королевское высочество принц Крейс-Драконоборец! – прокричал с порога герольд.

Все присутствующие низко склонили головы. Все, кроме Таи. Она, скрытая спиной Тайдена, разглядывала вымокшего принца и его свиту. Несомненно, виларская кровь в жилах его высочества преобладала над колмерикской. Принц отличался от окружения смуглой кожей, черными выющимися волосами и темно-карими, почти черными глазами. Его можно было бы назвать красивым, если бы не презрительная гримаса на излишне пухлом лице, и капризно перекошенный рот. Свита целиком соответствовала господину. Капризная гримаса искажала и почти ангельские черты Рейдиса Эстарха, высокого белокурого отпрыска одного из известнейших родов Колмерика. Пухлый и неуклюжий Эннир Огден выглядел пышно разодетым сельским дурачком, лица Испера Шакпи и Руза Эрттона скрывали капюшоны дорожных плащей, но Тая не питала по поводу их иллюзий. Принцесса и слуги вошли последними.

Лорд Тайден подавил тягостный вздох:

– Ваше высочество, я...

– Где наши комнаты, барон? – грубо оборвал Риотира принц. – Любезности пока оставьте при себе, я, так и быть, выслушаю их за ужином.

Крейс скинул мокрый плащ прямо на пол и пнул наклонившегося за ним гонца.

– Оставь эту тряпку, здесь есть кому привести её в порядок. Отведи меня в покои и отправляйся на конюшню. Через четыре дня мы посетим барона Хуберта Сэйла.

Уже на ступеньках Крейс обратился к Рэйдису:

– Интересно, повар в этой дыре нормальный?

Схватив онемевшего Риотира под локоть, Тая знаками дала понять слугам, что чем быстрее принц со свитой исчезнут из холла, тем лучше будет для всех. А сама потащила лорда в сторону кухни.

– Милорд, я хотела с вами посоветоваться по поводу ужина.

– Сраный гоблин ему в пасть и пять огров в жопу! – заорал Риотир, упираясь. – И ради вот этой грифоньей отрыжки было столько хлопот?!

Он в три шага пересек опустевший холл и направился к лестнице. Тая пришла в ужас. Риотир от хамства принца пришел в бешенство, а в этом состоянии он, по словам слуг, был неуправляем. Нужно было что-то срочно придумать, пока не разразилась катастрофа. Она забежала вперед, остановилась на ступеньке выше и уперлась руками в гневно вздымающуюся грудь лорда.

– Милорд! – воскликнула она, – Мальчишка заслуживает хорошей порки. Дурное воспитание превратило его в невежу, но вы-то не уподобитесь ему, правда?

– Нет. Я просто вышвырну его из замка! Немедленно! – заявил Риотир, пытаясь обойти Тая.

– Вы не сделаете этого! Как же законы гостеприимства?! – Тая схватила лорда за руку.

– Срал я на эти законы! – проревел он, вырываясь из Таинных рук. – Пусть ночует в другом месте!

– Риотир, король никогда не простит вам подобный поступок.

Лорд только зловеще ухмыльнулся, отодвигая гостью в сторону.

– Тогда вы бесчестный человек! – заорала на него Тая.

– Я?! – опешил лорд.

– ДА!!! Вы обещали сдувать с нас пылинки и оберегать, а вместо этого делаете все, чтобы мы с Лесей оказались на улице!

– Я?! – Риотир не верил своим ушам.

– ДА!!! Вы делаете все, чтобы рассориться с королем и погубить наше будущее! Ведь наши имена неразрывно связаны с вашим! Именно вы не позволили мне самой отписать королю, или встретиться с ним! Уговорили во всем положиться на вас! А теперь, когда от вас зависит будущее Леси, вы сознательно нас топите! Мало мы скитались по свету, мало неприятностей пережила бедная девочка, растя без матери, а потом ещё и потеряв отца?!

На этом месте Тае нужно было позарез устроить бурную истерику с льющимися Ниагарским водопадом слезами, но, как назло, плакать не хотелось. Зато хотелось смеяться, ибо лорд Тайден, разрываемый на части яростью, удивлением и обидой представлял забавное зрелище.

– Но я не хотел... – начал было он оправдываться. Когда в дополнение к прочим, на его лице добавилось чувство вины, Тая с ужасом поняла, что сейчас расхохочется.

– Правда?! – сдавленным голосом проскрежетала она.

– Конечно!

– Благодарю! – и Тая, обхватив руками могучий торс Риотира, спрятала голову у него на груди.

Если лорду Тайдену и почудилось, что «благодарю» больше походило на хрюканье, то, на Таино счастье, ему и в голову не пришло, что вызвано это смехом. Он с ужасом обнаружил гостью рыдающей у себя на груди.

– Миледи, – неуверенно выдавил он, боязливо дотрагиваясь до Таинных плеч. – Пожалуйста, не плачьте.

Тая снова хрюкнула и впилась зубами в кружевной манжет платья, упорно не желая покидать убежище.

– Дорогая... я... Не буду я ссориться с королем из-за этого засранца! Ну, успокойтесь же! – он неуклюже погладил Тая по голове. Затем менее осторожно по плечам, и уже совсем осмелев – по спине. Со спины его руки скользнули чуть ниже и подозрительно замерли. И в довершении ко всему Риотир виновато засопел ей в затылок. Тая сочла, что буря миновала, и отстранилась, смахивая с глаз невидимые слезы:

– Простите меня за эту безобразную сцену, – срывающимся голосом попросила она. – Я сильно перенервничала в последние дни. Полагаюсь на ваше слово и на вашу мудрость, милорд.

И пока лорд не передумал, стремительно сбежала.

Она убедилась, что принца разместили должным образом, и спустилась на кухню. Но там ей делать было нечего, повар превзошел сам себя, и самый искушенный гурман сошел бы с ума от одних только ароматов. На кухне Таю нашел гонец принца. Юноша сердечно поблагодарил за теплый прием и попрощался. Тая ужаснулась:

– Какая может быть дорога, там же льет как из ведра!

– Но у меня приказ!

– Это глупый приказ! Переждите непогоду в замке, а рано поутру тронетесь в путь.

– Благодарю, миледи, но я не хочу рисковать, – грустно улыбнулся юноша. – Если принц узнает, у меня будут неприятности.

Матеря августейшую особу последними словами, Тая набила сумку гонца едой, присокупив бутылку виски «для сугрева».

Для уточнения церемониальных тонкостей пришлось подняться в библиотеку, полистать «Кодекс». Заодно Тая набрала новую пачку книг «для души».

«Удивительное дело, – размышляла она, топая по коридору, – за два человеческих года созданный мир самостоятельно прошел путь в несколько столетий, если не тысячелетий. Ниллим был прав, он развивается без моего участия. А что, если и наш собственный мир был создан так же? Тогда нельзя ругать за его несовершенство создателя. Мы сами моделируем пространство, в котором потом живем...»

Глубокомысленные размышления резко оборвались, когда в сумраке Тая налетела на чей-то отключенный зад. Она охнула от неожиданности и выронила ношу. Владелец зада сконфузился и упал на четвереньки, торопливо собирая упавшие книги.

– Таэрс? – удивилась Тая. – Ты что тут делаешь?!

Гонец залился краской, избегая смотреть хозяйке в глаза. Тая провела рекогносцировку. Они стояли напротив двери принцессы, из-за которой раздавались звуки перебранки.

– Тааак... – протянула она. – Подслушивал или подглядывал?

– И то и другое... – промямлил юноша.

– Не стыдно?

И по физиономии юноши поняла: не стыдно. А стесняется для приличия.

– Много наподслушивал?

– Я только начал, миледи. Мимо шел. Слышу – ругаются сильно...

Из-за двери раздавалась в основном гневная мужская речь.

– Принц говорит принцессе, мол, она его позорит. И что она вообще поддельная. И что он подумывает от неё избавиться.

– Вот говнюк, – не удержалась Тая.

– Редкостный! – радостно поддакнул ей Таэрс и тут же сник под строгим взглядом.

– Леди Тая, ну как можно говорить *такое* принцессе?! Ведь она – само совершенство!

– С чего ты взял, что совершенство?

– Перебросился с ней парой слов, – потупился гонец. – Очень милая и добрая. И еще...

В комнате за дверью что-то сильно грохнуло. Тая сгребла пажа, затолкала в нишу соседней двери и сама вжалась в стену рядом с ним.

Дверь в комнату принцессы громко хлопнула, разъяренный принц вылетел из нее, держась рукой за алеющую щеку.

– Вот сука, – процедил он сквозь зубы. – Ну, я тебе устрою... – и скрылся в своих покоях.

Гонец тихонечко присвистнул.

– Тааак... – повторила Тая сердито. – Нам только скандала не хватало. Ты чего голову в плечи втянул?

– Испугался, – признался Таэрс. – Что делать-то?

– Ещё спрашивает... Иди, подслушивай дальше! Потом мне расскажешь.

Юноша с готовностью приник ухом к двери. Тая вопросительно кивнула.

– Плачет, – с болью в голосе ответил Таэрс. – Навзрыд.

– Понятно... – вообще-то Тае было совсем непонятно что делать, она сунула книги Таэрсу.

– Отнести ко мне. И больше не отсвечивай в коридоре, – и вошла в комнату принцессы.

Девушка не заметила её прихода, рыдая в три ручья. Тая подошла к накрытому для полдника столу, подняла валяющийся на полу стул, поставила его на место. Вытащив зубами пробку из винной бутылки, до краев наполнила пузатый бокал темно-бордовым напитком, и, наконец-то, внимательно рассмотрела принцессу. Если при первой встрече она казалась просто худенькой, то вблизи поражала удивительной хрупкостью. Одетая в скромное светло-зелёное платье с вышитыми золотыми кленовыми листьями по подолу. Густые ярко-рыжие волосы заплетены в тугие косы и убраны в золотую сетку. Девушка закрывала полупрозрачными пальчиками лицо, а острые плечики тряслись от рыданий.

– Розовое с рыжим не сочетается, – назидательно заявила Тая принцессе, протягивая бокал вина.

От неожиданности девушка вздрогнула и замерла.

– По-моему, это самое отвратительное сочетание. Почти как у красного и морковного, – продолжила Тая.

– Я з... знаю, – всхлипнула принцесса. – Поэтому не ношу розовое.

– Если вы прорыдаете ещё минут пять, это чудовищное сочетание останется на вашем лице до вечера. Нос уже наливается вишней. За ужином все заметят, что вы плакали.

– Пусть, – отмахнулась принцесса, опустошая бокал. – Мне теперь все равно.

– А мне, как исполняющей обязанности хозяйки – нет. – Тая вновь налила девушке вина, – выпейте и рассказывайте – что случилось.

– Я поругалась с принцем.

– Мудрено не догадаться. В коридоре было слышно.

– Простите, пожалуйста, – смутилась принцесса.

– Милая, принцессы обычно не извиняются, – заметила Тая.

– Да? Наверно... – вздохнула девушка. – Вот и принц считает, что я веду себя неподобающим образом...

– Для начинающей принцессы это простительно.

– Принц не верит в то, что я – принцесса.

– А мы не верим, в то, что принц способен сразить Ниллима. Интересно, кто-нибудь поверил в его историю с победой над драконом?

– Ох..., – принцесса схватилась за щеку, словно у неё внезапно прихватило зуб. – Вы знаете?!

Тая налила вина себе и неторопливо выпила, разглядывая огромные серые глаза девушки, полные отчаяния. «Таэрс прав, принцесса действительно очень милая. И очень несчастная», – подумала она.

– Знаю. Мы с Ниллимом старые друзья и я в курсе его бизнеса.

Принцесса залпом опрокинула свой бокал. Ей показалось, что поставив его, она слишком сильно стукнула о стол. Щеки девушки вновь покрылись красными пятнами.

– Извините, – чуть слышно прошептала она. Серые глаза наполнились слезами. – Тогда вы и про меня знаете?

– В общих чертах, – кивнула Тая. – Не могу понять – за что вас пытались скормить дракону?

– Ну, это-то как раз понятно, – принцесса вытерла порозовевший носик платочком. – Мы со сводной сестрой терпеть друг друга не могли. Вот она и решила от меня избавиться. Распустила слухи что я – ведьма. Ведь известно, что все ведьмы – рыжие, а все рыжие – ведьмы. Меня стали обвинять во всех бедах и несчастьях округи. И падеж скота я вызвала, и корь

на детей наслала, и у пивовара бочонок пива испортила. В конце концов, всем миром решили скормить меня дракону.

– Как же родители допустили подобное безобразие?

– Мы сироты, миледи.

– Соболезную, ваше высочество. Что же было дальше?

– Сначала я очень испугалась. А потом решила, что так даже лучше, съест и закончатся мои мучения. Но случилось чудо, Ниллим не только меня не съел, но и приютил у себя. Даже предлагал поджарить мою сестру, да я его отговорила. А потом он предложил мне стать принцессой. Знаю, обманывать нехорошо. Но он попросил у меня помощи, ведь принцесс так просто драконам на съедение не отдают, а драконятам тоже нужно чем-то питаться. Я согласилась, мне некуда было идти, и вообще я не знала – как дальше жить. Ниллим сказал, что разумнее всего мне выдать себя за принцессу какой-нибудь далекой, или вообще несуществующей страны. Так я стала принцессой Корнии. – Девушка перевела дыхание и снова громко высморкалась. – Как же я теперь раскаиваюсь! Будь у меня выбор сейчас, я бы удрала от Крейса. Бра-лась бы за любую работу, нищенствовала бы, но только бы быть от него подальше.

– Я слышана о характере принца. Но все-таки жизнь принцессы легче жизни бродяжки.

– О, нет, вы просто не знаете Крейса!

– Кому скажи – не поверят, – вздохнула Тая. – Обычно все барышни только и мечтают о принце на белом коне. А потом раз – а принц-то этот оказывается редкостным... удодом! И, выясняется, нужно было не с ним под венец идти, а с его конем сматывать.

– С конем? – округлила глаза принцесса.

– Это я образно, – успокоила её Тая. – Итак, мы остановились на том, что принц считает вас настоящей принцессой.

– Да. Потому что я ничем не могу доказать существование своего королевства. А про дорогие вещицы, подаренные Ниллимом, говорит, что я купила их в лавке. Или ukrала.

– Ukrала?!

– Да, он сказал мне это сегодня. Я не выдержала и отвесила ему пощечину.

– И правильно. Жаль, меня не было рядом, я бы ещё и за волосы оттаскала.

– Принца?! – изумилась Рууна. – Но ведь на него нельзя поднимать руку.

– Королеве-матери можно, – отшутилась Тая.

– А вы – королева-мать? – пролепетала принцесса.

Тая вздохнула. С чувством юмора у принцессы было плохо.

– Почти. Но мы говорим не обо мне, а о принце. Что ещё его не устраивает?

– ещё ему не нравится то, что я отстаиваю свое мнение. Или защищаю слуг. Или ломаюсь.

– Ломаетесь?

Принцесса потупилась. Тонкие пальчики затеребили угол скатерти.

– Понимаете... я... он... В общем, мы же не женаты.

– Это вопрос времени.

– Да, конечно... но принц... Он говорит... а я... Я не могу себя заставить его хотя бы поцеловать, не говоря о большем...

– Он тебя домогается?

Принцесса стала пунцовой и коротко кивнула, после чего низко опустила голову.

– Бедная девочка! Я бы тоже с большей охотой облобызала всех жаб Риотирова пруда, чем принца.

– Сегодня он сказал, что больше не намерен ждать, и пригрозил неприятностями.

– Мерзавец! – оскалилась Тая. – Обещаю, в стенах замка вам ничего не угрожает!

– В стенах замка – да, – принцесса отхлебнула вина. – Пока принц верит Ниллиму, я в относительной безопасности. Если же он узнает правду... До следующего дня я точно не доживу.

– Вряд ли он поднимет на вас руку. Принц путешествует не один.

– Поднимет, не сомневаюсь. Он страшный человек, миледи. Как-то раз я случайно подслушала разговор принца и его дружков. Они обдумывали убийство старшего брата, наследника престола. И я знаю, на наследника уже были покушения. Уж если он готов хладнокровно убить родного брата, то и со мной разделается... – И по щекам принцессы снова побежали слезы.

«Господи, – с отчаянием подумала Тая, – ну зачем я придумала ещё и этого морального уroda? Могла ведь не бросаться из крайности в крайность!» А вслух сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.